

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
И
СОЦИАЛЬНО -
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ**

11

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК ЭССР

ВЫСШАЯ ШКОЛА И СОЦИАЛЬНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

II

ТАРТУ 1975

Редакционная коллегия:

**А. Сукамяти (председатель), П. Кенкманн,
М. Титма, О. Солотарева.**

8. ЖИЗНЕННАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

К.А. Пярна, М.Х. Титма

§ I. Измерение жизненных ориентаций.

Эмпирическое исследование жизненных ориентаций очень трудная задача. Изучение столь глубоких психических явлений требует изощренной методики. В то же время массовое социологическое исследование ставит определенные рамки в отношении выбора методики, которая не может быть слишком громоздкой и специфичной.

В настоящее время методика исследования жизненной ориентации является весьма мало разработанной. В зарубежной литературе исследуются лишь ориентации на профессию и семью. Поэтому мы вынуждены были разрабатывать и совершенствовать в процессе исследования саму методику измерения жизненных ориентаций.

При планировании инструментария для изучения жизненных ориентаций молодых групп, в первую очередь следует учитывать особенности самих опрашиваемых.

Жизненные ориентации возникают у молодежи под воздействием воспитания в процессе перенятия социального опыта прошлых поколений. Следовательно, жизненные ориентации усваиваются в виде готового духовного продукта, а не возникают под воздействием личного жизненного опыта. Лишь впоследствии жизнь корригирует возникшую ориентацию, и она усугубляется или происходит переориентация.

Следовательно, у молодежи в ориентациях особенно сильно выражен когнитивный уровень. В основном индивид осознает ориентацию и пытается действовать соответственно ей. Реали-

зация ориентации на поведенческом уровне тоже осознается. Когнитивный уровень дополняется готовностью действовать соответственно. А готовность действовать или само действие сопровождается эмоциональными переживаниями. Осознанность ориентации облегчает ее исследование. Но в то же время необходимо учитывать, что ориентация не всегда находит подкрепление в соответствующем поведении и может быть усвоена на словесном уровне чисто вербально и не входит в ядро личности. У молодежи жизненные ориентации лишь формируются и не всегда образуют постоянный сложившийся синдром.

Приведенные соображения и определили применение нами методики для измерения жизненных ориентаций. Ниже мы приведем примененные в различных эмпирических исследованиях методы измерения и покажем, каким образом используемая методика постепенно совершенствовалась.

В обследовании выпускников средней школы были использованы две шкалы выбора, одна из которых измеряла значимость различных сфер деятельности, а другая их предпочтительность. В самих индикаторах, при помощи которых изучалась жизненная ориентированность выпускников средней школы, учитывалось своеобразие жизнедеятельности респондентов. Для измерения выделялись следующие виды деятельности: профессиональная, общественная, юношеская любовь, общение в малой группе, увлечения, физкультура, развлечения. Сами индикаторы были избраны эмпирически — на основе экспертной оценки самих выпускников. При этом мы учитывали, что реально жизнедеятельность выпускников существенно отличается от жизнедеятельности взрослого населения. Если сознательно они придают значение различным сферам человеческой деятельности соответственно тому, какое им придается в окружающей среде, то на поведенческом уровне они предпочитают занятия, свойственные их возрасту. Отсюда и набор индикаторов в обеих шкалах не совпадал. Сознательная направленность измерялась следующим вопросом: что, по Вашему, удовлетворяет человека больше всего в жизни? Реальное предпочтение же

при помощи вопроса: какая деятельность Вас больше всего удовлетворяет? Исследование выявило несовершенство примененной методики, которая не позволила обобщить результаты и выявить жизненную ориентацию как целостный синдром. Это вызвало необходимость усовершенствовать методику изучения жизненных ориентаций в обследовании студентов третьего курса, где они измерялись через четыре шкалы. Поведенческий компонент ориентации измерялся при помощи двух шкал /добавили еще шкалу, определяющую дефицит в том или ином виде человеческой деятельности/. Отдельно изучался эмоциональный компонент жизненной ориентации. В этом обследовании мы ставили себе задачу уточнить наиболее приемлемую для массового исследования методику изучения жизненных ориентаций, ибо в первом опросе мы установили, что сама такая ориентация реально существует. Теперь необходимо было установить, через какие шкалы ее легче всего изучать. Последующий анализ показал, что сама ориентация наиболее полно описывается посредством шкалы, измеряющей поведенческий компонент. Это было выяснено с помощью анализа связей между шкалами отдельных компонентов ориентированности. Сам анализ проводился следующим образом.

Мы исходили из предположения, что наиболее адекватно общий синдром ориентации измеряет тот компонент (или, точнее, шкала), который более тесно связан с остальными компонентами (шкалами) ориентации. Для установления тесноты связи того или иного компонента с остальными был использован т.н. коэффициент надежности шкалы. Ниже мы излагаем определение этого коэффициента.

Обозначим рассматриваемый признак буквой i (так как у нас четыре шкалы, то i тоже имеет 4 возможных значения). Через k обозначим какой-то вариант ответа на признак i (каждое значение k соответствует одной ориентации, всего e ориентаций). Сначала определим коэффициент надежности отдельного ответа k на признак i . Этот коэффициент (обозначим его через ω_{ik}^k) определяется равенством

$$\omega_i^k = \frac{\sum_{j=1(j \neq i)}^4 f_{ij}^k}{f_i^k - 3}$$

где f_i^k - число респондентов, отвечающее на признак i вариантом k ,

f_{ij}^k - число респондентов, отвечающее вариантом k на два признака (i и j).

Коэффициент надежности отдельного варианта показывает вероятность того, что индивид, отвечающий на рассматриваемый признак i ответом k , отвечает ответом k и на другие три признака.

Коэффициентом надежности признака i (обозначим его через ω_i), называем арифметическое среднее из коэффициентов ω_i^k , т.е.

$$\omega_i = \frac{1}{\ell} \sum_{k=1}^{\ell} \omega_i^k$$

Коэффициент ω_i является вероятностью совпадения ответов на признак i и на другие признаки.

Легко убедиться в том, что всегда $0 \leq \omega_i \leq 1$.

При $\omega_i = 0$ ни один ответ на другие признаки не совпадает с ответом на признак i , а в противном случае, если $\omega_i = 1$, то ответы на все 4 признака полностью совпадают. В общем, коэффициент надежности ω_i измеряет тесноту связи между признаком i и остальными тремя признаками.

В результате вычисления выяснилось, что наиболее высоким коэффициентом надежности обладает шкала поведенческого компонента ориентированности, а затем следуют шкала эмоционального уровня, шкала дефицита и шкала когнитивного уровня ориентации. Поэтому, исходя из смысла самого коэффициента ω_i , можно заключить, что шкала поведенческого уровня точнее, чем остальные шкалы измеряет общий синдром ориентации.

Несмотря на то, что примененная при опросе студентов

методика позволила изучать жизненную ориентацию как целостный синдром, эта методика имела существенные недостатки. Во-первых, она была громоздкой, и ее применение в массовых исследованиях крайне затруднено. Во-вторых, она не позволяет применить более сложный математический аппарат для установления зависимостей между отдельными компонентами социально-профессиональной ориентированности. Это обусловило в дальнейшем переход от ее измерения шкалами выбора к измерению шкалами интенсивности оценки. Как в исследовании работающей молодежи, так и в опросе абитуриентов мы применили шкалы интенсивности и измеряли одной шкалой поведенческо-эмоциональный уровень, а другой когнитивный. Это было вызвано тем, что наиболее целостно описывает жизненную ориентацию шкала, направленная на измерение поведенческо-эмоционального уровня, а когнитивный уровень, как выяснилось, формируется под воздействием сознательной саморегуляции и существенно отличается от других.

Поведенческо-эмоциональный уровень измерялся у абитуриентов по следующей шкале:

"Сколько внимания Вы могли	Довольно	Средне	Немно	Совсем
до сих пор уделить:	много	го	немного	
... спорту				
... специальности, которую пришли изучать				
... своей симпатии				
... общественной работе				
... друзьям				
... размышлениям о жизни				
... любимому увлечению				
... совместным развлечениям с товарищами, где можно просто отдохнуть."				

Когнитивный уровень изучался по следующей шкале:

"О студенческой жизни существуют различные мнения. Некоторые из них приведены ниже. Когда Вы будете их читать, то отметьте, в какой степени Вы согласны с тем или иным соображением."

Студенческая жизнь позволит:	Это во всяком случае	В какой- то сте- пени	Это не так важ- но
------------------------------	----------------------------	-----------------------------	--------------------------

- ... активно включиться в культурную жизнь
- ... проводить свободно и весело лучшие годы своей жизни
- ... полностью посвятить себя специальности
- ... активно принимать участие в общественно-политической жизни
- ... вырваться из-под ежедневной опеки родителей
- ... серьезно работать над пополнением своих знаний и умений
- ... посвятить себя некоторым увлечениям более серьезно, чем до сих пор
- ... найти верного и любящего спутника жизни
- ... найти круг хороших друзей

Если Вы считаете, что сумеете выделить самое главное, то обведите кружком порядковый номер перед этим мнением."

При обработке материала оказалось, что трехбалльная шкала слишком коротка. Также необходимо пользоваться шкалами одинакового объема. Однако шкалы интенсивности позволили установить зависимость между отдельными индикаторами и вывести обнаруживаемые посредством их ориентации. Также можно было установить связи между отдельными компонентами социально-профессиональной ориентированности как целостного явления (факторный анализ показал их включенность в единый фактор). Это и определило более полное использование нами материалов абитуриентов, выпускников вуза, молодых рабочих и специалистов. В обследованиях трудящихся мы пользовались также этими шкалами, и эти материалы позволяют установить сами жизненные ориентации, так как у этих респондентов сами жизненные ориентации сформировались как целостные явления. Именно на основе этих данных мы обнаружили жизненные ориентации, свойственные условиям развитого социализма.

Наиболее совершенную методику мы использовали в опросе выпускников вуза и молодых специалистов. Тут мы применяли три шкалы интенсивности, при помощи которых измерялись все компоненты жизненной ориентации. На основе этих шкал

мы образовали индекс, показывающий ориентацию опрошенного на те или иные сферы человеческой деятельности. Также сами индикаторы обследуемых ориентаций были избраны более тщательно и выявлялись все основные ориентации.

Все три компонента ориентации были изучены с помощью пятибалльной шкалы интенсивности (со значениями от I до 5). Для того, чтобы измерить ориентацию в целом, надо было объединить все три шкалы в одну общую шкалу. Для этого мы составили индексную шкалу ориентации. Схема построения индекса следующая:

$$\Pi + \text{Э} + \text{К} = \text{индекс.}$$

Буквами отмечены три компонента ориентации: Π – поведенческий, Э – эмоциональный, К – когнитивный. Сам символ Π (или Э, или К) обозначает балл, который респондент получил по шкале соответствующего компонента. Так как эти баллы варьируются от I до 5, то их сумма (т.е. индекс) колеблется в пределах от 3 до 15. Индексная шкала, как и все начальные шкалы, является шкалой порядкового типа. А это значит, что индекс ориентации можно использовать и в таких методах обработки данных, которые требуют порядковой шкалы измерения.

Индексный показатель позволяет в какой-то мере устранить случайные ошибки ответов, возникающие при измерении с помощью отдельных шкал.

В целом индекс является сокращенной записью интенсивности ориентированности на какое-то явление, и использование его при анализе данных позволяет нам оперировать ориентацией "в целом", а не отдельными ее компонентами. Связывая ориентацию с другими эмпирическими характеристиками исследуемого контингента, такая возможность очень существенна.

Сами вопросы, посредством которых мы изучали жизненные ориентации в обследовании выпускников вузов следующие: I. В сутках 24 часа. Хочется заняться многим, но не на все хватает времени. Сколько все же времени теперь, в Вашей студенческой жизни, Вам удастся реально уделять:

Очень Доволь-	Средне	Очень	Практически
много	но мно-	мало	не зани-
го			маюсь

Общению с близкими друзьями
Спортивным занятиям (включая туризм)
Общению с любимым Вами человеком
Подготовке к профессиональной деятельности (научной работе
СНО, чтению специальной литературы и т.д.)
Любимым занятиям ("хобби")
Отдыху в компаниях, на студенческих вечерах, на танцах и
др.

Посещению театров, концертов, выставок
Общественно-политической деятельности
Просмотру телепередач, прослушиванию радиопрограмм, кино
Общению просто со знакомыми людьми

2. Одна и та же деятельность по-разному удовлетворяет разных людей. Что (из перечисленного ниже) доставляет Вам наибольшее удовлетворение, удовольствие?

Никакое	Незначительное	Среднее	Большое	Очень большое
---------	----------------	---------	---------	---------------

Спортивные занятия (включая туризм)
Общение с любимым Вами человеком
Любимые занятия ("хобби")
Посещение театра, концертов, выставок
Общественно-политическая деятельность
Общение с близкими друзьями
Занятия по овладению своей специальностью
Отдых в компаниях, танцы и т.п.

Просмотр телепередач, слушание радио, посещение кинотеатра,
Прослушивание музыкальных записей

Общение просто со знакомыми людьми

3. Какое место в Вашей жизни занимает следующие виды деятельности?

Почти никакого	Незначительное	Заметное	Достаточно большое	Очень большое
----------------	----------------	----------	--------------------	---------------

Общественно-политическая деятельность
Общение с близкими друзьями
Спортивные занятия (включая туризм)
Общение с любимым Вами человеком

Развлечения, отдых в компаниях, танцы и т.п.

Посещение театров, концертов, выставок

Просмотр телепередач, слушание радио, кино, прослушивание музыкальных записей и т.п.

Любимые занятия ("хобби")

Общение просто со знакомыми людьми

Занятия по овладению своей специальностью

Измерение жизненных ориентаций у выпускников вузов с помощью шкал интенсивности дало возможность кроме выведения суммарных показателей индексов ориентированности на различные сферы деятельности, изучить и структуру взаимосвязей между разными индикаторами. Реально существующая корреляция между разными индикаторами ориентированности указывает на то, что эмпирически выделенные сферы деятельности не являются независимыми в субъективных оценках индивидов, а рассматриваются с позиций более общих субъективных представлений, которые не измеряются прямо отдельными индикаторами шкалы. Эти более общие представления и следует считать измеряемыми нами ориентациями. Выделить эти общие феномены можно с помощью метода факторного анализа. Получаемые факторы интерпретируются как настоящие виды субъективных ориентаций, а первоначальные, т.е. измеряемые нами индикаторы являются лишь эмпирически выделенными различными аспектами этих субъективных ориентаций. При этом, полученные путем факторного анализа ориентации факторы являются независимыми между собой. Это свойство ориентации как раз и является желательным, поскольку в таком случае мы всегда имеем возможность оперировать наименьшим возможным числом различных ориентаций, т.е. действительно свойственной исследуемой группе ориентированностью в своей жизнедеятельности.

Метод факторного анализа мы применяли и при исследовании жизненных ориентаций студентов-первокурсников 1974 г., где ориентации измерялись двумя шкалами интенсивности.

§ 2. Становление жизненных ориентаций молодежи

2.1. Эмпирическая картина деятельности каждого из членов общества обладает неповторимой индивидуальностью, и лишь абстрагируясь от нее, можно вывести общую направленность жизнедеятельности людей на данной стадии общественно-го развития. Жизнедеятельность человека в социалистическом обществе обладает существенным разнообразием, которое лишь отчасти можно объяснить социально-экономическими, социально-классовыми, социально-профессиональными, социально-демографическими или социально-этническими различиями. Мы предполагаем, что специфика жизнедеятельности обусловлена и субъективной ориентированностью индивида в отношении тех или иных форм деятельности. Более того, по нашему мнению, социальные факторы (в узком смысле) воздействуют на жизнедеятельность личности во многом через ее субъективную направленность¹. Исходя из этого мы выдвинули гипотезу, согласно которой в субъективном мире личности возникают ценностные представления, выражающие значение тех или иных сфер жизнедеятельности для нее².

Конечно, отношение и определенная оценка складываются ко всем формам деятельности, в которые вовлечен индивид, но в условиях выбора некоторым из них он отдает³ предпочтение.

I

О формировании сознания в условиях социалистического общества см. М.Т.Иовчук. Об исторических этапах становления и развития социалистического сознания в СССР. - "Вопросы философии", 1965, № 2.

2

Мы согласны с П.Е.Кряжевым, утверждающим, что "социальная структура личности складывается как синтез тех видов деятельности, в которые она включена". - Личность при социализме. М., 1968, стр. 39.

3

См. В.Е.Давидович. Проблемы человеческой свободы. Львов, 1967.

Наряду с оценкой, даваемой индивидом тем сферам жизнедеятельности, в которые он вовлечен, различные виды деятельности обладают для него еще и неодинаковой значимостью¹, так что одни из них становятся постепенно более важными, другие же он менее включает в свою жизнедеятельность. В процессе жизни складывается ориентация на конкретные виды деятельности, а весь комплекс ценностных представлений, обуславливающих занятие данным видом деятельности, образует единый синдром – жизненную ориентацию². Вследствие такой ориентации индивид получает наибольшее удовлетворение от деятельности, которой занимается, и она приобретает первостепенное значение в качестве сферы проявления его личности. Такая значимость определенного вида деятельности в субъективном мире влияет как на проявление личности во вне, так и на формирование самой личности.

Правоммерно считать, что она существенно воздействует и на профессиональное самоопределение молодежи, ибо основной сферой самовыражения в социалистическом обществе чаще всего бывает именно трудовая деятельность. Мы предполагаем, что наиболее общим ценностным синдромом, воздействующим на профессиональное самоопределение (наряду с ценностями профессий) или даже организующим другие ценностные представления, является жизненная ориентация³.

I Это выявилось в исследованиях потребления культуры. См. Л.Н.Коган и Н.Р.Вишневский. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск, 1972.

2 Следовательно, жизненная ориентация – это особая ценностная ориентация, направленная на один из основных видов человеческой жизнедеятельности.

3 Ориентация на сферы жизнедеятельности исследуется в буржуазном обществе довольно широко. См. обзор таких исследований: K.A.Feldman, T.M.Newcomb. The Impact of College on Students, Vol. 1, 2, San Francisco, Washington, London, 1973, p. 7-9.

В связи с выдвинутыми гипотезами оказалось необходимым: определить те сферы человеческой деятельности, на которые ориентируются члены нашего общества; найти способы измерения этих ориентаций у молодежи, только вовлекающейся в гражданскую жизнь; установить на основе полученного эмпирического материала их роль в профессиональном самоопределении молодежи.

Если в нашем обществе наиболее важной деятельностью, определяющей склад жизни его членов, является труд, то иначе обстоит дело в странах капитализма. Исследования буржуазных социологов показали, что в капиталистических странах респонденты в основном ориентированы на внеуродовые сферы жизни и численность людей, стремящихся к самовыражению в труде, там уменьшается¹. Это является результатом объективных условий труда в буржуазном обществе, где на ориентациях трудящихся сказывается отчужденность самого труда в условиях господства частной собственности². Утвердившиеся в нашем обществе социалистические производственные отношения не создают автоматически объективных условий для ориентации всех членов общества на труд. Не все виды труда предоставляют возможность для самовыражения и могут доставлять полное удовлетворение занятым в них людям. Объективно поэтому и у членов нашего общества имеются основания для распространения ориентации на другие сферы жизнедеятельности.

I

См.: R.M. Pavalko (ed.). *Sociology of Occupations and Professions*. Itasca, 1971; D.G. McKinley. *Social Class and Family Life*. N.Y. 1964; H. Gavron. *The Captive Wife*. D.B. Goldman. *Managerial Mobility Motivations and Central Life Interests*, "American Sociological Review", 1973, Vol. 73, pp. 119-126.

2

Проблему жизненной ориентированности членов капиталистического общества, когда труд перестает поглощать всю жизнь человека, поднял О. Хаксли, показавший даже путь, по которому идет это общество. См. A. Huxley. *Brave New World*. N.Y., 1932; *Brave New World Revisited*. London, 1959.

ти. На основании исследований буржуазных социологов, установивших, что в капиталистических странах преобладает ориентация на семейную жизнь¹, можно предполагать распространение ее и в нашем обществе. Эта ориентация может проявляться в различных формах: в юношеских любовных связях, в супружеской жизни, во взаимоотношениях детей и родителей и т.д.².

Две вышеприведенные ориентации и выдвигаются буржуазными социологами в качестве основных жизненных ориентаций, ибо остальные виды деятельности в условиях капиталистического общества менее существенны. Социалистическое общество предлагает человеку гораздо большие возможности для формирования склада жизни. В первую очередь это касается выражающегося в различных формах участия в общественной жизни. Общественная деятельность в рамках общественных организаций охватывает огромные массы людей, часть из которых, по данным исследований³, ориентирована именно на эту деятельность.

От общественной деятельности необходимо, конечно, отличать общение между людьми. Общение — основа всякой человеческой деятельности, далеко не всегда имеющая целью регулирование общественной жизни. Но общение выступает в различных функциях: с одной стороны, оно может быть средством для других видов человеческой деятельности /например, труда, политической деятельности и т.д./, с другой, — быть са-

I

Подробнее см.: L.L.Holmström. The Two-Career Family. Cambridge, 1972; F.Herzberg. Work and the Nature of Man. Cleveland and N.Y., 1966.

2

Данные о значении семейной жизни для членов нашего общества см.: А.Г.Харчев. Брак и семья в СССР. — Опыт социологического исследования. М., 1964; Социальные исследования. Вып. 4. Проблемы брака, семьи и демографии. М., 1970.

3

См. Общественно-политическая активность трудящихся. Свердловск, 1970.

моделью /человек вступает в общение с другим человеком как личность, а не как носитель какой-то общественной функции/. Эмпирические исследования показывают, что основой такого общения служат малые группы. Первичная группа становится в этом случае сферой самовыражения личности, а конкретная форма деятельности /учеба, труд, развлечения, спортивные занятия/ оказывается второстепенной.

В литературе труд и остальные виды человеческой деятельности обычно противопоставляются друг другу, и последние объединяются понятием "деятельности свободного времени" или "сферы досуга"¹. Потенциально все они могут быть включены в сферу жизнедеятельности индивида, однако, реально они проявляются в жизнедеятельности конкретной личности далеко не в одинаковой степени. Участие человека в такой деятельности обычно рассматривается как добровольное, но это правильно лишь отчасти. Существование и доступность тех или иных видов человеческой деятельности для членов общества определяется самой культурой не говоря о конкретных социально-экономических условиях существования конкретного индивида². Другим фактором, ограничивающим доброволь-

1

См. Б.Г.Байкова, А.С.Дучал, А.А.Земцев. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965; Л.А.Гордон, Э.В.Клопов. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. - По материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европейской части СССР. М., 1972; Бюджет времени и совершенствование распределения труда и организации бытового обслуживания населения. Вып. I, II, Новосибирск, 1969; Научно-технический прогресс, социальное развитие и свободное время. - Информационный бюллетень. М., 1969, 24. В буржуазной социологии наиболее серьезным трудом на эту тему является книга Д.Дюмаздь: J.Dumazdler. Toward a Society of Leisure. N.Y., 1967.

2

Так, в Японии слово отдых - "вакансу", появилось совсем недавно, тем более дифференциация его значения. Для мужчины до последнего времени существовала лишь работа /См.: R.Guillain. The Japanese Challenge. Philadelphia and N.Y., 1970, pp.81-88. Этим отчасти объясняется и бедность способов использования свободного времени. /С.Яно. Японская экономика на пороге XXI века. М., 1972, стр. 226-227./.

ность занятия той или иной деятельностью, выступает сам склад жизни человека, предполагающий участие в некоторых видах человеческой деятельности. К ним относятся те, что обычно включаются в понятие "занятое время"¹. Для целей эмпирического исследования и с учетом особенностей самой жизнедеятельности молодежи мы выделили следующие занятия в свободное время: увлечения (хобби), которые охватывают большую часть молодежи и составляют основу для формирования трудовой ориентированности; близкие к ним развлечения, также занимающие немаловажное место в бюджете времени подавляющего большинства населения; спортивные занятия как специфическая для молодежи сфера деятельности; потребление культуры как существенный признак члена развитого социалистического общества².

2.2. Жизненная ориентированность исследовалась на всех этапах профессионального самоопределения, и наиболее обобщенно результаты исследования приведены в таблице 6. Рассмотрим сначала изменение оценок различных сфер жизнедеятельности в зависимости от стадии профессионального самоопределения, выявляя при этом и сформированность конкретных жизненных ориентаций.

Оценка сфер жизнедеятельности складывается двумя путями: с одной стороны, воспитывается определенное отношение к основным сферам человеческой жизни, а с другой, — молодежь на практике приобщается к различным видам человеческой деятельности и на этой основе формируется ее жизненная ориентированность. Это можно назвать эмпирическим, стихийным формированием жизненной ориентированности. Таким образом, формируется эмоционально-поведенческое отношение к основным видам человеческой деятельности. Через перенятие же молодежью готового стандарта и сознательной оценки значимости

---

¹ См. Социальные исследования. Вып. 7. М., 1971.

² См.: М.Т.Иовчук, Л.Н.Коган. Духовный мир советского рабочего. М., 1972.

основных сфер человеческой жизни формируется когнитивная направленность на нее. Впоследствии же ориентация включает все три уровня: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

По отношению к труду вначале формируется, безусловно, когнитивный уровень – в воспитательной работе всячески подчеркивается важность труда для человека. В результате более трех четвертей выпускников средней школы считает профессиональную деятельность основой своей жизни. Лишь впоследствии, при включении в трудовую жизнь определенную роль приобретает эмоциональное удовлетворение ею и самовыражение в ней.

Таблица I.

Жизненные ориентации выпускников средних школ

Жизненные ориентации	Когнитивный уровень	Поведенческий уровень
на специальность	71,4	12,3
на общественную деятельность	2,4	1,6
на малую группу	4,1	15,4
на влюбленность	13,9	7,1
на спорт и физкультуру	1,4	18,8
на путешествия	1,7	–
на размышления	0,3	1,8
на развлечения	0,4	–
на гуманитарные увлечения	–	18,0
на увлечения в области реальных наук	–	4,4

Иным же оказывается механизм складывания значимости для молодежи спортивной деятельности. Занятие спортом, дающее эмоциональное удовлетворение и признание среди сверстников, формирует ориентацию на поведенческом и эмоциональном уровне, и лишь немногие впоследствии сознательно ставят

в центр своей жизни спорт. Данные исследований показывают, что в более зрелом возрасте значимость спорта уменьшается.

Как мы и предполагали, выпускники средней школы проводят значительное разграничение между увлекающими их занятиями и деятельностью, которую они когнитивно считают наиболее важной в жизни. Наряду с трудовой деятельностью они придают определенное значение и семейной жизни, остальные сферы жизнедеятельности человека по их мнению не столь важны. Однако, большее удовлетворение доставляют им в то же время увлечения и спортивные занятия. Здесь проявляются возрастные особенности опрошенных. Но уже в это время встает и проблема включения молодежи в трудовую жизнь. Нас интересовало, насколько сознательно усвоенная значимость труда реально влияет на профессиональное самоопределение. Соответствующий анализ показал, что взаимосвязь осознания важности труда в человеческой жизни со сферой предпочитаемого труда весьма слабая, а реально занятие другими видами деятельности довольно сильно заслоняет важность выбора профессии. Да и на практике нередки случаи, когда ПТУ или вуз выбирают только из-за близости к месту жительства /желая

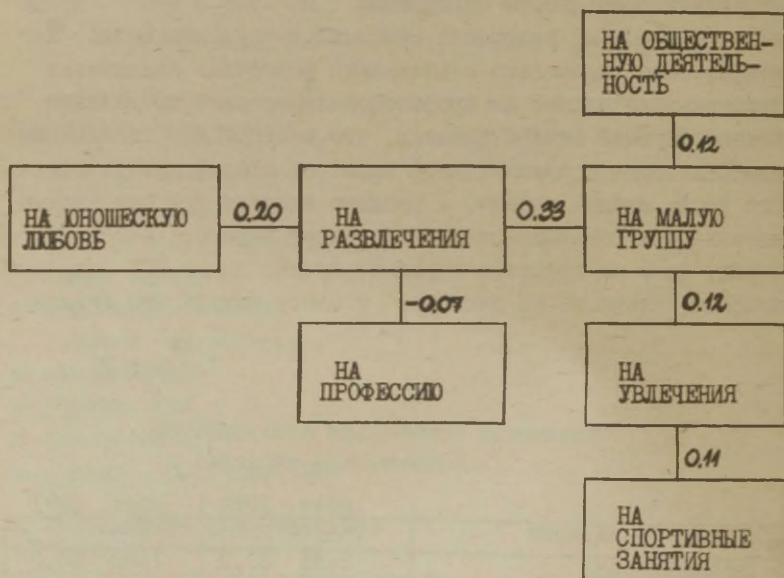
Таблица 2

Жизненные ориентации абитуриентов
(поведенческий уровень)

Жизненные ориентации	абит. 1969		абит. 1971	
	средние	%	средние	%
на специальность	2,35	10,3	1,98	14,0
на юношескую любовь	2,52	2,0	2,09	2,5
на увлечения	1,66	20,1	1,48	24,2
на малую группу	1,98	6,4	1,67	9,8
на спорт и физкультуру	2,15	23,1	1,83	22,5
на развлечения	2,25	2,5	1,88	4,0
на общественную деятельность	2,31	2,6	1,87	3,8
на размышления	1,92	6,4	1,70	7,9

**ГРАФ КОРРЕЛЯЦИИ ОЦЕНОК СФЕР
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБИТУРИЕНТАМИ.**

просто продолжить учебу/ или возможности заняться там любимым видом спорта. Поведенческо-эмоциональная значимость профессиональной деятельности оказалась гораздо более связанной с областью избранной профессиональной подготовки и, следовательно, более действенной. Корреляционный анализ показал, что самой ориентации в этом возрасте у молодежи не сформировалось.

Оценка различных сфер жизнедеятельности абитуриентами оказалось гораздо ближе к жизненным ориентациям, характерным для взрослого населения. Разрыв между оценкой важности различных видов деятельности в человеческой жизни и получаемого от них удовлетворения сократился, но корреляционный анализ показал, что жизненной ориентации в качестве единого синдрома тоже не сформировалось. Заметно повысилось, наряду с оценивающими увлечения и спортивные занятия, число ориентированных на общение в малой группе, и их оценки заметно коррелируются со статусной оценкой профессиональной деятельности. Это единственная заметная взаимосвязь между ориентациями и ценностями профессии у абитуриентов вузов.

Корреляционный анализ взаимосвязи оценки различных видов деятельности абитуриентами показывает, что в малой группе сильнее связаны оценки развлечения и общения, с ними же связана и юношеская любовь. На базе этих индикаторов, как показывает дальнейший анализ, формируется жизненная ориентация. Уже в оценках абитуриентов наблюдается негативная связь этих индикаторов с ориентацией на профессиональную деятельность.

Анализ данных об оценке различных сфер жизни первокурсниками показывает возрастание значимости общения в малой группе. Однако наивысшую когнитивную оценку получает профессиональная подготовка, которая в то же время эмоционально доставляет студентам гораздо меньшее удовлетворение. Наиболее высоко оцениваемой деятельностью по обоим шкалам измерения оказывается юношеская любовь. Резко возрастает и значимость потребления культуры, которая по положительности

**Факторный анализ оценок жизненных ориентаций
у студентов-первокурсников.**

Признаки	Ф 1.	Ф 2.	Ф 3.	Ф 4.	Ф 5.
Ориентация					
на друзей	0,404	0,009	0,069	-0,156	0,182
на спорт	0,012	0,219	-0,111	-0,075	0,189
на семью	0,170	0,092	0,132	-0,762	0,000
на развлечения	0,537	-0,051	-0,116	-0,263	0,104
на театр	0,024	-0,064	0,671	-0,122	0,212
на обществ. деятельность	0,103	0,071	0,047	0,022	0,729
на массовую коммуникацию	0,469	0,123	0,230	0,212	-0,125
на хобби	-0,039	0,815	0,056	-0,021	0,080
на профессию	-0,108	0,246	0,103	-0,136	0,320
на спорт	0,012	0,187	-0,091	-0,019	0,055
на семью	0,153	0,134	0,076	-0,718	0,010
на хобби	-0,013	0,795	0,075	-0,068	0,014
на театр	0,079	-0,084	0,752	-0,078	0,088
на обществ. деятельность	0,131	0,016	0,099	0,065	0,631
на друзей	0,497	-0,043	0,126	-0,092	0,102
на профессию	-0,011	0,175	0,184	-0,062	0,285
на развлечен.	0,652	-0,034	-0,119	-0,185	0,038
на массовую коммуникацию	0,459	0,070	0,202	0,209	-0,140
<hr/>					
Описательная сила факторов	9,6%	8,6%	7,0%	7,7%	7,3%

Всего: 40,2%

оценки стоит на третьем месте за юношеской любовью и общением в малой группе. Но у данного контингента респондентов мы смогли выявить уже и наличие жизненных ориентаций с помощью факторного анализа. Анализ выделил пять факторов, которые описывают включенные в него индикаторы на 40,2%. Такая описательная сила указывает на возникновение у первокурсников довольно четко выраженных ориентаций. Выделенные пять основ подхода к своей жизнедеятельности представляют из себя самостоятельные ориентации, при этом их удельный вес почти одинаков.

Первый фактор занимает 9,6% из всех связей и включает следующие индикаторы: развлечения – 0,652; 0,537, массовые коммуникации – 0,549; 0,469 и общение в малой группе – 0,497; 0,404. Из этих трех индикаторов два негативно включаются в три остальные фактора /развлечения и общение в малой группе/, а массовые коммуникации включаются положительно в остальные факторы, кроме последнего, в котором они негативно описываются. Это позволяет определить, что наряду с развлечениями ведущим индикатором является общение в малой группе. Так, можно говорить об ориентации на общение с развлекательной направленностью. При этом наиболее положительная оценка дается респондентами именно общению в кругу друзей, число же ориентирующихся на общение с развлекательной направленностью необходимо определить по оценке развлечений. Можно определить, что среди первокурсников соответственно ориентированные составляют менее десятой части респондентов. Факторный анализ позволяет нам определить и механизм формирования данной ориентации: фактор описывается сильнее эмоциональным компонентом всех индикаторов, нежели когнитивным. Следовательно, его формирует эмоциональное удовлетворение, получаемое от общения с развлекательной направленностью.

Второй фактор описывается одним индикатором – увлечениями и соответствующая ориентация сформировалась как когнитивно так и эмоционально в одинаковой мере. Такая ориентированность наблюдается приблизительно у седьмой части опрошен-

ных. Третий фактор описывается тоже одним индикатором – потреблением культуры /в определенной мере включаются сюда и массовые коммуникации/, соответствующая ориентация на эмоциональном уровне выступает гораздо сильнее. Об ориентации на потребление культуры можно тоже говорить лишь у седьмой части опрошенных. Четвертый фактор показывает ориентацию на юношескую любовь и распространен среди четвертой части первокурсников, при этом ведущую роль в нем занимает когнитивный компонент. Последняя ориентация формируется на базе индикаторов общественной и профессиональной деятельности и включает в определенной мере все индикаторы социальной активности. Ведущим в ней является когнитивный уровень, и дальнейшие исследования позволяют нам назвать ее ориентацией на общественно организованную деятельность, при этом соответственно ориентированные составляют восьмую часть первокурсников.

Таблица 3.

Оценка различных сфер деятельности
студентов третьего курса.

Жизненные ориентации	Когнитивный уровень	Эмоциональный уровень	Поведенческий уровень
на специальность	40,1	19,6	26,3
на юношескую любовь	32,6	12,5	20,1
на увлечения	9,4	15,1	12,3
на малую группу	8,1	15,5	12,7
на спорт	–	9,4	7,3
на развлечения	2,2	7,1	9,1
на общественную деятельность	0,9	2,9	1,3
на размышления	1,5	–	3,1

Во время обследования студентов третьего курса наша

методика исследования жизненных ориентаций только складывалась и применялись шкалы выбора, направленные на все компоненты ориентации. Результаты приведены в таблице 3. Сопоставление шкал, измеряющих различные компоненты ориентации, показало, что шкала, измеряющая эмоциональный уровень, описывает ориентацию в целом на 0,26I, измеряющая когнитивный уровень на 0,266 и поведенческий уровень на 0,313. Следовательно, наиболее полно ориентация описывается на поведенческом уровне. Это свидетельствует о том, что к третьему курсу жизненная ориентация у большинства респондентов уже сформировалась в единый синдром, который регулирует их поведение.

Наиболее сформировавшейся у третьекурсников является ориентация на юношескую любовь: когнитивный уровень описывает ее на 0,627, эмоциональный на 0,715, а поведенческий на 0,688^I. Ведущими, как видим, в этой ориентации выступают эмоциональный и поведенческий уровни. Тут проявляется большая селективность и распределение между отдельными занятиями гораздо более равномерное, нежели на когнитивном уровне, где идейно-воспитательная работа сформировала большую значимость основных сфер жизнедеятельности человека. В целом можно заключить, что на юношескую любовь ориентируется седьмая часть третьекурсников, хотя сознательно в центр своей жизни ставит ее почти треть из них, а у пятой части она занимает центральное место в деятельности свободного времени.

Наиболее распространенной среди третьекурсников оказывается ориентация на общественно организованную деятельность. Когнитивно на нее ориентированы 41%, эмоционально 22,5% и на поведенческом уровне 27,6% опрошенных/при этом общественная деятельность занимает в ней очень скромное

I

Этот коэффициент показывает, в какой мере ответы на данный признак согласуются с ответами на другие признаки. Так, коэффициент 0,647 показывает, что индикаторы, выявившие по данному признаку ориентацию на профессиональную деятельность, в 64,7 процентах случаев показывают ту же самую ориентацию и по остальным двум признакам.

место/. Различные уровни ориентации описывают ее в целом следующим образом: когнитивный на 0,647, эмоциональный на 0,702, поведенческий на 0,670. Теснота связи тоже высокая и можно говорить о наличии ориентации по крайней мере у пятой части опрошенных.

Остальные ориентации описывать труднее. Но можно предположить, что на увлечения ориентирована примерно десятая часть опрошенных. Индикаторы ориентации на общение с развлекательной направленностью позволяют заключить, что она представлена среди третьекурсников в несколько меньшей мере, нежели у первокурсников. Индикаторов потребления культуры в обследовании третьекурсников не было, и этот недостаток, безусловно, повлиял на представительность самого материала третьекурсников.

Уже по полной программе осуществлялся опрос выпускников высшей школы, соответствующие результаты приведены в таблице 4 и матрице 2. Для выявления общей картины рассмотрим первоначально факторный анализ оценок на двух уровнях /когнитивном и поведенческом/. Описательная сила анализа умеренная и снизилась почти вдвое, по сравнению с первокурсниками. Сократилось и число факторов, которых всего два. Это свидетельствует, что к окончанию вуза у молодежи формируется два самостоятельных независимых друг от друга подхода к устройству своей жизни. Учитывая независимость факторов друг от друга можно говорить о преобладании значения самовыражения в какой-то предметной деятельности (профессия, увлечение, спорт, культура) для одной части выпускников вуза и о высокой оценке общения (общение, семья, малая группа, массовые коммуникации) другими.

Предыдущее позволяет выдвинуть гипотезу о более общей основе детерминированности жизненной ориентации двумя аспектами человеческой деятельности: практической (трудовой) и общением. Это имеет особое значение для оптимизации управления выбором профессии. Гуманитаризация профессионального интереса явно связана с повышением значения различных форм общения. Общение же — основа учебного процесса,

**Факторный анализ жизненных ориентаций
для выпускников вузов.**

Профессия	I Фактор	2 Фактор
Поведенческий уровень:		
На общение в малой группе	0,521	0,023
На спортивные занятия	0,207	0,302
На внешескую любовь	0,269	0,152
На профессию	-0,106	0,438
На развлечения	0,653	0,018
На потребление культуры	0,358	0,256
На увлечения	0,219	0,309
На массовые коммуникации	0,427	- 0,125
На общественную деятельность	0,077	0,465
На общение	0,420	0,060
Когнитивный уровень:		
На общение в малой группе	0,448	0,259
На спортивные занятия	0,156	0,412
На внешескую любовь	0,212	0,271
На развлечения	0,604	0,113
На потребление культуры	0,242	0,287
На общественную деятельность	0,053	0,522
На массовые коммуникации	0,344	0,022
На увлечения	0,071	0,430
На общение	0,324	0,252
На профессию	- 0,163	0,559
Описательная сила факторов	12,0%	10,2%

Всего: 22,2%

и увеличение удельного веса практической деятельности в учебном процессе способствует переориентации молодежи с общения на самовыражение в общественно организованной деятельности. Факторный анализ, однако, показал, что даже у выпускников вуза эти два аспекта жизнедеятельности независимы друг от друга. Последующий анализ показывает, что у молодежи, включившейся в общественно полезный труд, обнаруживаются такие же жизненные ориентации, которые были свойственны и первокурсникам. Это позволяет интерпретировать наличие у выпускников вуза только двух основ оценки различных сфер жизнедеятельности. Обучение в вузе стирает особенности в ориентациях и сводит их к двум более общим основам: направленности на самовыражение в общественно организованной деятельности и на общение во время досуга. Глубже позволяет анализировать ориентации выпускников вуза корреляционный граф, который соединяет индикаторы жизнедеятельности молодежи соответственно факторам, образовавшимся у первокурсников.

Наибольшая группа респондентов ориентирована на юношескую любовь, и эта ориентация направляет внимание опрошенных на устройство личной жизни после окончания вуза. Формирование такой ориентации связано со значимостью общения в малой группе. Для части молодежи впоследствии первичной группой становится семья. Однако общение в малой группе в большей мере связывается с развлечениями, общением и массовыми коммуникациями. Корреляционные связи растут здесь в направлении развлечения, которое является центральным индикатором данной ориентации. По численности ориентирующихся эта ориентация занимает третье место после ориентирующихся на юношескую любовь и потребление культуры. Существенная связь с возрастом показывает, что в дальнейшем численность соответственно ориентированных сокращается.

На базе потребления культуры и увлечений /отчасти увлечения связаны и с профессиональной деятельностью/ формируется единая ориентация, в которой ведущим индикатором выступает потребление культуры.

Таблица 4.

Оценки различных сфер деятельности
выпускниками вузов.

Жизненные ориентации	Когни- тивный уровень	Эмоцио- нальный уровень	Поведен- ческий уровень	Индекс ¹
На профессию	2,14	2,25	3,00	7,39
На юношескую любовь	1,81	1,74	2,69	6,24
На увлечения	2,16	1,82	2,68	6,66
На малую группу	1,94	2,10	2,40	6,44
На спортивное занятие	2,80	2,19	3,32	8,31
На развлечения	3,04	2,78	2,99	8,81
На общественную деятель- ность	3,63	3,74	3,81	11,18
На потребление культуры	2,25	2,00	2,69	6,94
На массовые коммуникации	2,64	2,62	2,78	8,04
На общение	2,90	2,78	3,03	8,71

В этой группе значительно преобладают девушки. Следующую группу респондентов составляют выпускники, ориентированные на общественно-организованную деятельность /как мы уже отметили, сильную роль тут играют увлечения и спортивные занятия/. Эта ориентация в существенно большей мере распространена в вузах с большим конкурсом и имеется прямая корреляция между конкурсом и распространенностью данной ориентации.²

После включения в общественно полезный труд происходят существенные сдвиги в жизненных ориентациях опрошенных. Так, выпускники средней школы, включившиеся в трудовой процесс сразу после школы, имеют по сравнению со своими сверстниками, продолжившими учебу, гораздо более сформировавшуюся ориентацию. Матрица 3 показывает, что у них сформировалось четыре более общих основы оценки своей жизнедеятельности.

¹ Индекс является суммой средних оценок на трех отдельных уровнях ориентированности. Индекс варьируется в пределах от 3 до 15 баллов.

² В данном случае мы не стали анализировать подробно индексы в отдельности.

Факторный анализ оценок сфер жизнедеятельности
молодых рабочих.

Ориентация	Ф-1	Ф-2	Ф-3	Ф-4	комм.
<u>Эмоциональный уровень</u>					
на профессиональную подготовку	0,03	0,29	0,23	-0,18	0,17
на семью	0,05	-0,01	0,79	0,09	0,62
на увлечения	0,07	0,27	0,01	-0,20	0,12
на малую группу	0,43	0,11	0,13	-0,07	0,22
на спорт и физкультуру	0,08	0,07	-0,80	-0,80	0,65
на развлечения	0,64	0,06	0,06	0,07	0,42
на приключения	0,49	-0,08	-0,17	-0,19	0,36
на общественную деятельность	0,04	0,7	0,08	-0,08	0,49
<u>Поведенческий уровень</u>					
на профессиональную подготовку	-0,01	0,25	0,07	-0,17	0,10
на семью	0,13	-0,08	0,76	0,11	0,61
на увлечения	-0,13	0,36	-0,11	-0,01	0,16
на малую группу (развлекат.)	0,55	0,1	-0,02	-0,05	0,32
на спорт и физкультуру	-0,11	0,16	-0,13	-0,70	0,54
на развлечения	0,65	-0,03	-0,28	-0,12	0,52
на общественную деятельность	0,02	0,64	0,02		0,41
на малую группу (увлечения)	-0,23	0,47	-0,03	-0,06	0,28
Описательная сила	9,7%	8,6%	7,9%	7,1%	

Всего: 33,3%

Первый фактор образуется из индикаторов ориентации на общение с развлекательной направленностью. При этом данная ориентация охватывает около одной пятой части опрошенных. У молодых специалистов, как показывает таблица 5, данная ориентация распространена в гораздо меньшей мере и численность соответственно ориентированных респондентов не превышает десятой части.

Второй фактор интерпретируем довольно однозначно, несмотря на то, что он включает шесть индикаторов: ориентация на общественно организованную деятельность /по сравнению с учащейся молодежью произошел существенный сдвиг/. В этот фактор включились увлечения, и он имеет среди молодых рабочих почти такую же распространенность, как и ориентация на общение с развлекательной направленностью. Преобладают респонденты, ориентированные на увлечения, а трудовая и общественная деятельность представлены гораздо скромней. Молодые специалисты существенно в большей мере ориентированы на общественно организованную деятельность, ведущее место в которой занимает профессиональная деятельность. Когнитивно на общественно организованную деятельность ориентированы четверть из опрошенных молодых специалистов.

Третий фактор описывает ориентацию на юношескую любовь и семейную жизнь. Как среди молодых специалистов, так и молодых рабочих треть респондентов ориентированы на юношескую любовь и семью. Такая распространенность данной ориентации среди этих контингентов закономерна, ибо молодежь, включаясь в трудовую жизнь, начинает решать и проблемы устройства семейной жизни. По сравнению с учащейся молодежью, тут существенных различий нет.

Последний фактор описывает ориентацию на спортивные занятия. Эта ориентация более распространена среди рабочей молодежи, молодым же специалистам она присуща в меньшей мере.

С целью определения характерных для специалистов занятий, мы проанализировали материал жизненной ориентированности инженерно-технического персонала республиканского объединения "Эстсельхозтехника". Это специфический контингент

Таблица 5

Жизненные ориентации молодых рабочих и специалистов

Жизненные ориентации	Индекс ¹	Эмоциональный уровень		Поведенческий уровень	
		Средние	%	Средние	%
На малую группу	Р	1,55	10,0	2,30	15,4
	С		5,5	2,12	6,6
На массовые коммуни- кации	Р	1,56	11,9	1,80	8,4
	С		1,5	2,48	0,5
На семью	Р	1,83	35,6	2,14	30,5
	С		44,5	1,98	36,8
На развлечения	Р	2,53	2,3		
	С		6,6	2,87	5,3
На общественную деятельность	Р	2,89	0,8	2,91	1,3
	С		0,3	3,49	0,2
На профессию	Р	2,01	6,1	2,27	7,6
	С		23,2	2,28	14,4
На спортивные занятия	Р	2,01	12,3	2,52	15,6
	С			2,10	11,4
На увлечение	Р	1,64	20,1	2,26	15,2
	С		3,9	2,17	8,2

¹

Р - молодые рабочие, С - молодые специалисты.

Факторный анализ жизненных ориентаций ИТР.

Жизненные ориентации	Ф-1	Ф-2	Ф-3	Комму- налитет
На малую группу	-0,379	0,161	-0,074	0,17
На семью	0,053	0,404 ²	0,355 ^I	0,17
На увлечения	-0,256	0,194	-0,166	0,10
На любовные связи	-0,308 ⁴	0,310	0,173	0,19
На обществ. деятельн.	-0,137	0,429 ^I	0,015	0,20
На профессию	0,031	0,312 ⁶	-0,066	0,10
На разнообразную жизнь	-0,316 ³	0,041	-0,178	0,10
На массовые коммуникации	-0,177	0,357 ³	-0,027	0,16
На развлечения	-0,385 ²	0,188	-0,076	0,18
На потребление культуры	-0,439 ^I	0,6152	0,157	0,22
На спортивные занятия	-0,196	0,387 ⁴	-0,294	0,19
Семейность	0,426	0,355 ⁵	0,285	0,31
Пол	0,368	0,158	-0,491	0,16
Возраст	-0,377	-0,092	-0,182	0,15
Жилплощадь	-0,434	-0,270	-0,221	0,26
Заработок	-0,515	-0,195	0,411	0,30
Описательная сила факторов:	10,5%	7,2%	5,3%	

Всего: 23%

специалистов, в котором преобладают выпускники сельхозакадемии и Политехнического института. Анализ соответствующих данных показывает некоторую схожесть ориентации данного контингента с обучающимися в этих вузах. Факторный анализ выводит три фактора, описывающих ориентацию на общение с развлекательной направленностью. Сюда включаются и индикаторы потребления культуры и любовных связей. Большой интерес представляет характеристика самого контингента, ориентированного на общение с развлекательной направленностью. Такая ориентация в большей мере распространена среди низкооплачиваемых, менее обеспеченных жилищно-бытовых несемейных молодых мужчин. Все эти признаки в отдельности взятые также указывают на большее распространение данной ориентации. Сама ориентация не очень сильно распространена и охватывает около одной седьмой части респондентов.

Второй фактор образуется из индикаторов общественно организованной деятельности, куда включается и индикатор семейной жизни. Характеристики соответственно ориентированного контингента противоположны тем, которые были свойственны респондентам, ориентированным на общение с развлекательной направленностью. Эта ориентация имеет ярко выраженную общественно желательную направленность и указывает на социальную активность почти трети из специалистов. Можно предположить, что реально в эту группу входят люди с довольно индивидуализированными ориентациями, ибо сам факторный анализ описывает жизненную ориентацию обобщенно.

Третий фактор характеризует ориентацию на семейную жизнь и связан негативно с активностью почти во всех других сферах жизни, кроме потребления культуры. Такая ориентация характерна для низкооплачиваемых, семейных, менее обеспеченных жилищно-бытовых женщин. Эта ориентация в отношении данного контингента выражает менее развитую жизнедеятельность, во многом связанную с условиями жизни, и она характерна для пятой части респондентов /исследование включало и категорию служащих и данная ориентация характерна в первую очередь им/.

Таким образом, в процессе профессионального самоопре-

деления существенно меняется жизненная ориентированность и каждая группа молодежи отличается своеобразием подхода к своей жизнедеятельности. Это позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой различные сферы жизнедеятельности играют неодинаковую роль в жизненном самоопределении молодежи. К верификации этой гипотезы мы и приступим в следующем параграфе.

§ 3. Взаимосвязь жизненных ориентаций с другими характеристиками опрошенных.

В ходе исследования бюджетов времени была выявлена существенная зависимость характера жизнедеятельности от пола, возраста, сферы труда, места жительства и других особенностей контингентов обследуемых.¹ Существенные различия по этим параметрам обнаружались и в ценностных представлениях молодежи. Достаточно полная интерпретация возможна на основе нового материала лишь в связи с двумя наиболее существенными признаками респондентов: возрастом и полом. Второй проблемой, которой посвящен данный параграф, является организующая роль жизненных ориентаций в отношении других ценностных представлений.

Влияние возраста на профессиональное самоопределение осуществляется двояким образом. С одной стороны, взросление сопровождается формированием устойчивых жизненных ориентаций в виде единого синдрома. Данные, свидетельствующие о такой тенденции, анализировались в предыдущем параграфе. С другой стороны, возраст (т-6) существенно влияет на саму структуру деятельности человека и сказывается тем самым на его ориентированности.²

У большей части опрошенных по мере их взросления ориентация на профессиональную деятельность принимает характер единого синдрома. Эта тенденция сохраняется лишь до опреде-

---

¹ См. Б.А.Грушин. Свободное время. М., 1967. Бюджет времени городского населения. М., 1971. Д.А.Гордон, Э.В.Клопов. Человек после работы. М., 1972.

² Это очень хорошо показывает Б.М.Урланис, исследуя монографически жизнь одного поколения. См. Б.М.Урланис. История одного поколения. М., 1968.

Таблица 6.

Жизненная ориентированность опрошенных (на поведенческо-эмоциональном уровне.

ВОЗ	Контингенты Ориентация	Выпускники средней школы 1966	Абитуриен- ты вузов 1969	Абиту- риенты вузов 1971	Студенты 1969	Выпускни- ки вузов	Молодые рабочие 1969	Молодые специа- листы 1973	ИТР ^I
1.	На профессиональ- ную подготовку (деятельность)	12,3	10,3	14,0	19,6	8,5	6,1	23,2	10,7
2.	На общественную деятельность	1,6	2,3	3,8	2,9	1,2	0,8	0,3	1,1
3.	На юношес- кую любовь	7,1	2,0	2,5	12,5	2,2	35,4	44,5	43,4
4.	На потребление культуры					21,4	11,9	5,4	7,6
5.	На увлечения	18,0	19,7	24,2	15,1	20,3	20,5	4,4	8,1
6.	На спортивные занятия	18,8	22,7	22,5	9,4	14,1	12,3		3,1
7.	На развлечения		2,3	4,0	7,1	6,0	2,3	6,6	1,1
8.	На малую группу	4,1	7,1	9,8	9,4	11,2	10,0	5,5	4,6
9.	Не ответили	20,6	27,1	11,3	1,9				

^I Данные опроса ИТР республиканского объединения "Эстсельхозтехника".

Возраст и ориентированность опрошенных

Индикаторы ориентации	Контингент	Абитуриенты 1971	Тартуский Кожевенно-обувной комбинат	Пайдеское районное объединение "Эст-сельхоз-техника"	Тартуский ремонтно-опытный завод	Пярнуское районное объединение "Эст-сельхоз-техника"	Тартуский приборостроительный завод	ИТР
на профессиональную деятельность	-0.12	0.13	М-03 ЖО.15	0.06	-0.05	-0.14	+0.11	
на семейную жизнь	-0.08	0.06	М-22 Ж-13	-0.29	-0.24	0.08-	+0.16	
на увлечения	0.10	0.05	МО.15 ЖО.23	0.11	0.08	-	+0.06	
на малую группу	0.15	0.28	МО.12 ЖО.003	0.21	0.06	0.21	+0.08	
на спорт и физкультуру	0.12	0.25	МО.31 ЖО.27	0.23	-	0.19	+0.19	
на развлечения	0.10	0.47	МО.05 ЖО.06	0.15	0.15	0.37	+0.06	
на общественную деятельность	0.15	0.003	М-15 ЖО.16	-0.004	-0.01	-0.06	+0.01	

ленного возрастного рубежа, после которого число соответственно ориентированных лиц сокращается. Если у мужчин это сокращение незначительное, то у женщин ориентация на профессиональную деятельность резко сокращается на пороге тридцатилетия.¹ Во взаимосвязи ориентации на трудовую деятельность с возрастом прослеживается синусоидальная зависимость. В процессе профессионального самоопределения происходит распространение данной ориентации, после же включения в трудовую жизнь число соответственно ориентированных падает. Однако точно установить рубежи этого процесса наш материал не позволяет. Вместе с тем материал показывает, что институты образования формируют высокую значимость общественно организованной деятельности, которая, однако, не у всех закрепляется в последующей трудовой практике.

Наиболее сильно возраст коррелирует с предпочтением семейной жизни. У абитуриентов эта корреляция еще мало заметна, у трудящихся же она выявляется с полной силой. При этом данная ориентация сильно коррелирует с семейным положением. Такая тенденция обнаруживается уже у студентов, сопоставление же соответствующих данных о трудящихся и учащейся молодежи позволяет констатировать быстрое увеличение числа ориентированных на семью. Подобная ситуация ставит весьма существенную проблему: оказывается, что в то время как профессиональное самоопределение молодежи происходит на основе одной ориентированности в основных сферах жизнедеятельности, в процессе трудовой деятельности под воздействием внешних по отношению к самому труду факторов (в основном создания семьи) подход к жизнедеятельности существенно меняется. Каким образом это сказывается на отношении

---

¹ Такой спад ориентации на трудовую деятельность не идет, конечно, ни в какое сравнение с картиной в буржуазном обществе, где рабочий труд становится субъективно совершенно отчужденным. См. J.H.Goldthrope, D.Lockwood, F.Bechhofer, J.Platt. The Affluent Worker: Industrial Attitudes and Behaviour, Vol 1, Cambridge University Press, 1968, pp. 144-173.

к труду, это — актуальная проблема, требующая дальнейшего исследования.

Предпочтение увлечений оставалось у учащейся молодежи относительно стабильным, но данные опросов трудящихся показывают, что со взрослением роль увлечений в жизнедеятельности человека снижается (особенно сильный спад происходит у женщин). Значительное сокращение удельного веса увлечений в структуре занятий обусловлено тем, что увлечения во многих случаях являются базой будущей трудовой деятельности. Корреляционный граф показал, что этот индикатор впоследствии у занятого населения включается в более общую ориентацию, названную нами потреблением культуры. Более детальный анализ материала выявил, что общее число ориентированных на потребление культуры не изменяется в связи с взрослением, происходит лишь сдвиг в отношении потребляемых продуктов культуры, все большее место среди которых приобретают массовые коммуникации.

Взросление приводит и к уменьшению ориентированности на общение в малой группе. Корреляция этой ориентации с возрастом существенна, особенно у мужчин. Это прослеживается уже на данных об учащейся молодежи, причем даже внутри отдельных контингентов учащихся. Между тем, указанная ориентация негативно коррелирует с семейностью и наличием детей в семье. Можно предполагать, что у части трудящихся семья становится на место первичной группы. У остальной же части респондентов, как показал факторный анализ происходит сдвиг в сторону развлекательного общения в компаниях. Апогея данная ориентация достигает в первые десять лет трудовой жизни. Развлекательная направленность общения в дальнейшем по мере взросления уменьшается. Значительную негативную корреляцию между взрослением и ориентированностью на спортивные занятия можно было предположить уже по материалу об учащейся молодежи. Опрос трудящихся подтверждает это естественное предположение. Наблюдалась и негативная корреляция этой ориентации с семейностью и количеством детей в семье.

В целом можно констатировать, что возраст существенно

Таблица 7

Жизненные ориентации в зависимости от пола
опрошенного

Контингенты Индикаторы ориентации		1966 выпуск- ники	1969 абитури- енты	1971 абитури- енты	1969 III курс	Выпуск- ники вузов
на профессиональ- ную подготовку	Д Ю	14,2 9,1	11,7 8,0	14,8 12,9	21,7 16,7	6,1 12,0
на юношескую любь	Д Ю	5,1 9,5	1,1 3,0	1,7 3,8	11,9 13,5	11,9 12,5
на увлечения	Д Ю	22,8 9,6	21,4 17,7	26,2 21,9	13,7 17,1	18,0 24,1
на малую группу	Д Ю	17,0 12,7	8,2 5,5	12,5 5,9	16,3 14,6	12,1 7,3
на спорт и физ- культуру	Д Ю	12,7 29,6	16,6 31,6	16,0 32,2	5,2 14,8	10,4 20,0
на развлечения	Д Ю	- -	2,4 2,2	4,2 3,8	6,6 7,8	6,4 5,5
на общественную деятельность	Д Ю	2,1 0,9	3,2 1,0	5,3 1,8	3,6 2,0	0,7 1,9
не ответили	Д Ю	18,8 17,6	27,2 26,7	10,2 11,8	1,6 2,2	34,4 16,7

Пол и жизненные ориентации.

Ориентации	Абиту- риенты 1969	Абиту- риенты 1971	Студенты I курса	Выпускники вузов	Молодые специа- листы	Молодые рабочие	ИТР
На профессиональную деятельность	-0,01	-0,02	-0,05	-0,03	-0,02	0,10	0,12
На семью	0,07	0,08	-0,11	-0,01	-0,01	-0,03	0,16
На увлечения	0,00	0,00	+0,04	-	+0,05	0,09	0,06
На малую группу	-0,07	-0,07	-0,13	-0,13	+0,15	-0,00	0,08
На спортивные занятия	0,23	0,20	+0,20	0,08	-	0,24	0,19
На развлечения	0,00	0,03	-0,07	-0,06	+0,01	0,09	0,06
На общественную деятельность	-0,18	-0,18	-0,08	0,06	-0,07	-0,10	0,01
На массовые коммуникации	-	-	-0,03	-	0,00	-0,12	-
На потребление культуры	-	-	-0,33	-	-0,25	-	-

влияет на ориентированность опрошенных. При этом очевидно, что возрастные особенности могут сказываться на жизненной ориентации гораздо более сложным образом, нежели прямая связь, описываемая линейной корреляцией. Более детальный анализ этого вопроса выходит, однако, за рамки нашего исследования.

Исторически половые различия сильно дифференцировали жизнедеятельность членов общества. Влияние этого наследия, равно как и психофизические особенности полов, должны и в настоящее время проявляться в ориентированности членов общества.¹

Начнем анализ со специфических для молодежи сфер деятельности. Субъективная значимость спортивных занятий доминирует почти у трети юношей. Девушек же, предпочитающих спортивные занятия в два раза меньше (коэффициент корреляции тут наивысший и показывает, что девушки на всех стадиях включения в общественно полезный труд, а также в дальнейшей жизни в гораздо меньшей мере оценивают спортивные занятия в качестве одной из основных сфер жизнедеятельности). Здесь мы имеем наиболее резкое различие в ориентациях респондентов по половому признаку. При этом, хотя число предпочитающих спортивные занятия существенно понижается среди абитуриентов вузов, половые особенности сказываются еще больше, и удельный вес юношей с такой ориентацией в три раза превышает процент девушек. Такие же пропорции ориентированных по признаку пола сохраняются и среди трудящихся, что говорит об устойчивости половых особенностей в предпочтении спортивных занятий. Следовательно, формируясь стихийно, направленность на спортивные занятия играет в жизнедеятельности мужчин гораздо большую роль, нежели у женщин. Тут явно сказываются как психофизиологические особенности, так и историческое наследие. При этом наш материал указывает на неправомерность мнения, согласно которому меньшая склонность

¹ Основой анализа служит эмоционально-поведенческая ориентация всех учащихся, все уровни ориентации студентов и корреляционные связи ориентации с полом респондента.

женщин к занятию физкультурой обусловлена их занятостью домашними делами. Корреляция между полом и рассматриваемой ориентацией остается неизменной, несмотря на стадию жизненного самоопределения женщин. Причины, следовательно, кроются в каких-то стереотипах или объективных возможностях для женщин заниматься спортом (при этом к окончанию средней школы наблюдаемая особенность в жизненной ориентированности у девушек уже сложилась).

На когнитивном уровне предпочтение профессиональной деятельности у девушек выражено несколько больше, чем у юношей. На поведенческом уровне это различие еще существенней. Среди абитуриентов вероятность ориентации на профессиональную деятельность у девушек гораздо выше (0,459 против 0,376). Эта тенденция явно противоположна картине, обнаруженной среди занятого населения, где мужчины значительно в большей степени ориентированы на профессиональную деятельность, нежели женщины.¹ Большую ориентированность девушек на профессию можно отчасти объяснить неодинаковыми возможностями заниматься различными видами будущей профессиональной деятельности до поступления в вуз (педагогические специальности и вообще труд гуманитарного профиля). Существенно, вероятно, и то, что под воздействием воспитания девушки гораздо больше заняты учебой, нежели юноши, жизнедеятельность которых гораздо многообразней. Так как учеба перерастает в профессиональную подготовку, то рассматриваемая ориентация формируется легче у девушек.² В дальнейшем же на этой ориентации сказывается исторически сложившееся различие в функциях полов, что и снижает существенно численность женщин, предпочитающих труд в качестве сферы само-

¹ Такие же данные получили ленинградские социологи. См. С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Л., 1969, стр. 102.

² Такая же картина выявлена в исследовании колхозников, где девушки (16-19 лет) значительно больше ориентированы на профессиональную деятельность и учебу. Женщины же ориентированы на эти сферы деятельности гораздо меньше девушек, а также мужчин. См. Коллектив колхозников. М., 1970, Гл. VI.

Таблица 8

Жизненные ориентации /студентов в зависимости
от пола опрошенных/

Студенты Ориентации \ Уровни измерения		Когнитив- ный	Поведен- ческий	Эмоцио- нальный
на профессиональную подготовку	Ю Д	34,8 44,4	26,7 26,1	16,7 21,6
на юношескую любшь	Ю Д	30,2 35,0	21,3 19,2	13,5 11,9
на увлечения	Ю Д	12,5 7,1	11,6 13,3	17,1 13,7
на малую группу	Ю Д	8,2 7,3	8,4 10,2	14,6 16,3
на спорт и физкуль- туру	Ю Д	- -	10,8 4,5	14,8 5,2
на развлечения	Ю Д	3,5 1,1	3,5 3,7	7,8 6,6
на общение	Ю Д	0,5 0,5	2,6 3,8	- -
на общественную деятельность	Ю Д	1,1 0,7	1,8 0,9	2,0 3,6

выражения.¹

Юношеская любовь имеет среди выпускников средней школы большее значение для юношей. Среди студентов различия в оценках по полу сглаживаются, и вероятность этой ориентации у обоих полов одинакова (0,33 и 0,36). Среди трудящихся половые особенности снова приобретают существенную роль, но только теперь женщины в большей мере предпочитают семейную жизнь.² Если бы не было большей когнитивной ориентированности студенток на семью, то происходящий сдвиг можно было бы объяснить только влиянием установившихся семейных связей³, но пока мы склонны воздерживаться от такого объяснения. Более адекватной нам кажется подтверждаемая косвенным анализом интерпретация, согласно которой меньшая оценка юношеской любви девушками связана со скрытостью у них соответствующей ориентации (эта ориентация лишь в ограниченной мере может подлежать измерению, будучи подчас скрытой даже от самих респонденток).

На поведенческом уровне у выпускников средних школ доминирующее значение имеют различные увлечения. Среди девушек таких (предпочитающих увлечения гуманитарного характера) одна четвертая часть. Такова же связь увлечений с полом и у абитуриентов вуза. Резкая перемена в отношении увлечений в зависимости от половых особенностей респондентов происходит во время обучения в вузе, где процент девушек, предпочитающих увлечения, сокращается вдвое. У юношей же этот процент уменьшается незначительно. Такую перемену можно отчасти объяснить тем, что для части девушек увлечения (занятия гуманитарной направленностью) становятся основой профессиональной подготовки. Одновременно материалы опросов молодежи,

¹ См. подробнее А.Г.Харчев, С.И.Голод. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971.

² Аналогичны результаты ленинградцев. См. С.Н.Иконникова, В.Т.Лисовский. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Л., 1969, стр. 102, З.А.Янкова, В.И.Ленин о социальной активности женщин. - Социальные исследования. Вып. 4. М., 1970, стр. 5-15.

³ Это подтверждает корреляция этой ориентации у трудящихся с семейным положением (0,34) и с числом детей (0,34).

включившейся в общественно полезный труд подсказывают следующую интерпретацию: в жизни женщин увлечения занимают гораздо меньшее место, нежели у мужчин. Соотнеся логически число девушек, предпочитавших профессиональную деятельность и число считавших наиболее важными увлечения (как среди абитуриентов, так и среди студентов), можно заключить, что имеют место оба процесса.

Анализ данных обследования занятого населения показывает, что среди женщин распространена ориентация на потребление культуры¹, занимающая место увлечений.

Явно неожиданными явились результаты, относящиеся к ориентации на малую группу. Вопреки ожиданиям, девушки, как выпускницы средней школы, так и абитуриенты вузов больше, нежели юноши предпочитают такое общение. Указанное различие сглаживается во время обучения в вузе и когнитивно юношестуденты предпочитают общение в малой группе уже в большей степени. Так же появляется постоянная корреляция оценки общения в малой группе с полом. Корреляция этой ориентации с полом наблюдается и среди трудящихся в отношении которых можно констатировать большую направленность мужчин на общение развлекательного характера. Следовательно, традиционное представление о большей ориентированности юношей на общение в малой группе не находит подтверждения в эмпирическом исследовании. Причиной этому может быть то обстоятельство, что такая ориентация, как правило, соединяется в обыденном сознании с развлечением и общественно нежелательной деятельностью, с которой она, безусловно, может быть, но не обязательно связана (у девушек она, как правило, не имеет такой направленности).

Остальные ориентации выражены столь слабо, что их детальный анализ не имеет смысла. Можно лишь отметить, что в период профессионального самоопределения девушки гораздо больше, чем юноши, ориентированы на общественную деятельность, среди трудящихся же наблюдается обратное положение.

¹ Это подтверждается результатами исследований по потреблению культуры. См. Л.Н.Коган и Ю.Р.Вишневский. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск, 1972.

В целом можно отметить, что различия по признаку пола существенны и наблюдаются устойчивые особенности оценок, поддающиеся содержательной интерпретации.

Воздействие жизненных ориентаций на профессиональное самоопределение во многом зависит от глубины их интернализации, а также от того, насколько они связаны с другими ценностными представлениями. Сформировавшаяся жизненная ориентация должна определенным образом организовывать некоторые другие ценностные представления. Предыдущий анализ показал, что в начальной стадии профессионального самоопределения жизненные ориентации молодежи только формируются.

Факторный анализ оценок абитуриентов должен был выявить связи между жизненными ориентациями, ценностями профессии и престижем вузов. Однако анализ показал, что включенные в анализ индикаторы лишь 11% всей совокупности описывают связей между ними и в еще меньшей степени связь предпочтительности сфер деятельности с другими оценками. Корреляционный граф даст возможность установить в оценках абитуриентов некоторые связи между жизненными ориентациями и ценностями профессии. Ориентация на профессиональную деятельность коррелирует, хотя и слабо, с ценностями самовыражения. Наиболее тесная связь наблюдается между ориентацией на общественную деятельность и общественно-политической значимостью профессиональной деятельности.

У студентов проявляются уже более сильные связи между жизненной ориентацией и оценками различных аспектов труда и образования, однако, они очень трудно описываемые в связи с множественностью индикаторов. Эти связи в основном сходны с выявившимися у других обследованных контингентов.

Установление корреляционных связей ориентации на профессиональную деятельность со всеми другими оценками респондентов показывает, что уже у абитуриентов она связана с самовыражением в профессиональной деятельности и что у занятой в народном хозяйстве молодежи эта корреляция усиливается (0,2-0,3). При этом происходит сдвиг в сторону самоутверждения в труде, а самоусовершенствование терпит связь с

рассматриваемой ориентацией. Эта связь постоянная, что позволяет заключить о высокой значимости этой корреляции.

Более детальную интерпретацию допускает ориентация на семью. Абитуриенты, ориентированные в этом направлении, сравнительно большую значимость придают внешнему вознаграждению трудовой деятельности. В дальнейшем, как показывают корреляционные связи между оценками жизненных ориентаций и труда, у занятой молодежи и трудящихся усиливается статусная значимость профессиональной деятельности для ориентированных на семейную жизнь респондентов. Более полная интерпретация корреляционных связей показывает, однако, что рассматриваемая ориентация связана, хотя и слабо, с самовыражением в трудовой деятельности. Поэтому неправомерно интерпретировать ориентированность на семью как проявление индивидуалистических стремлений.

У абитуриентов ориентация на потребление культуры, частью которой является направленность на увлечения, связана (хотя и слабо) со стремлением развивать свою личность и самовыражением в профессиональной деятельности. Эту связь можно было бы считать случайной, если бы данные опроса трудящихся не показали, что в корреляционном графе эта ориентация наиболее тесно связана со значимостью самовыражения в профессиональной деятельности. Рассматриваемая ориентация коррелирует с обеспечением статуса, значимость которого усиливается по мере включенности в трудовую жизнь. У рабочих она связывается преимущественно с внешним вознаграждением за труд. Это позволяет заключить, что жизненные ориентации, зависят от социально-демографических и социально-профессиональных характеристик, но могут быть весьма индивидуальными.

Последней большой группой среди опрошенных являются ориентирующиеся на общение в малой группе. Если у абитуриентов данная ориентация заметно коррелирует лишь с признанием друзей, то среди занятой молодежи труд для ориентирующихся на малую группу имеет явно инструментальный характер. Рассматриваемая ориентация коррелирует не только со ста-

тусными характеристиками деятельности, но и с требованиями к среде труда. Это подтверждает и анализ, проведенный с помощью корреляционного графа, где из тех же индикаторов удалось выделить более общий признак. Следовательно, данная ориентация связана преимущественно с внешними характеристиками трудовой деятельности. Легко предположить, что для ориентирующихся на развлечения важны статусные характеристики трудовой деятельности. Такой результат можно было предвидеть на основе значимости статусных характеристик труда для ориентирующихся на малую группу, ибо оба эти признака включаются в одну ориентацию — ориентацию на общение с развлекательной направленностью.

Хотя число респондентов, ориентирующихся на общественную деятельность, оказалось незначительным, отметим значимость для них самовыражения и продвижения в профессиональной деятельности. Эта группа опрошенных связывает самовыражение с профессиональным ростом и общественным престижем, и можно ожидать, что она будет полностью отдаваться трудовой деятельности. Изложенное¹ позволяет сделать следующие выводы: а) уже у абитуриентов связи между жизненной ориентированностью и оценкой профессиональной деятельности выражаются заметно, хотя у молодежи, включившейся в общественно полезный труд, они выражены несколько сильнее; б) нельзя установить прямой зависимости между жизненной ориентированностью и ценностями профессии, откуда следует, что жизненная ориентация (и не только у учащихся) составляет самостоятельный ценностный синдром и лишь косвенно влияет на значимость трудовой деятельности для личности; в) встает вопрос о том, влияет ли вообще жизненная ориентация на профессиональное самоопределение молодежи?

---

¹ Мы, разумеется, не смогли привести здесь всего материала, подтверждающего выявленные при помощи корреляционного анализа связи между жизненной ориентированностью респондентов и значимостью для них профессиональной деятельности.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос необходимо проанализировать воздействие жизненной ориентации на поведение молодежи и, в частности, на предпочтение ею того или иного вида профессиональной деятельности.

Как показывают материалы, излагаемые в десятой главе, именно по жизненной ориентированности обнаруживаются наиболее сильные различия в социально-профессиональной ориентированности молодежи, предпочитающей конкретную сферу труда и проходящей подготовку по ней. Следовательно, включение нами жизненной ориентации в субъективную сторону профессионального самоопределения было оправдано, и она составляет важный компонент представлений, определяющих отношение к труду. Пока жизненная ориентация исследована очень мало, но составляя субъективную сторону образа жизни членов общества она безусловно весьма является актуальной научной проблемой, решение которой позволит улучшить идейно-воспитательную работу. Особенно важно ее исследование для формирования социалистического образа жизни и борьбы с рецидивами буржуазного образа жизни. Учитывая это, рассмотрим основные жизненные ориентации, раскрывая их роль в профессиональном самоопределении.

Коммунистическое отношение к труду наиболее свойственно молодежи, ориентирующейся в своей жизни на трудовую деятельность. Самовыражение в труде становится для этих людей основой их жизни и сама профессиональная деятельность субъективно наиболее значимой сферой жизнедеятельности. Исследование показывает, что сознательное отношение к труду как основе личной жизни характерно для выпускников средней школы, но и впоследствии четверть молодых специалистов ориентируются на общественно организованную деятельность. При этом данная ориентация включает наряду с трудом и значимость общественной деятельности, т.е. сама ориентация оказывается более широкой, нежели только профессиональная деятельность. В последующей трудовой деятельности, как показало исследование трудящихся, удельный вес ориентированных на общественно-трудовую деятельность снижается и с возрастом число соответственно ориентированных сокращается.

Такая распространенность данной ориентации в обществе предопределяет и характер воспитательной работы, которая, утверждая значимость труда как основы жизни человека, не противопоставляет его остальным видам основной человеческой деятельности. Второй, преобладающей у занятой молодежи ориентацией является ориентированность на семейную жизнь. Эта ориентация отнюдь не противоречит коммунистическому отношению к труду. Семейная жизнь объективно имеет для личной жизни огромное значение и закономерно может преобладать в субъективном мире человека. Исторически в жизни человека преобладала семья и ориентация на семейную жизнь, и, как показывают исследования, эта ориентация и поныне продолжает оставаться преобладающей среди занятого населения. Такая ориентация формируется у молодежи после вступления в трудовую жизнь. Характерно, что численность ориентирующихся на семейную жизнь в последующей трудовой деятельности заметно не повышается и составляет менее половины опрошенных. Между ориентированностью на семейную жизнь и семейным положением существует сильная связь (корреляция у молодых специалистов 0,44). Это вполне закономерно, ибо молодая семья во многом переключает внимание молодежи с других сфер жизнедеятельности на взаимоотношения внутри семьи.

Несомненно, создание семьи наряду с профессиональным самоопределением является важнейшей частью жизненного самоопределения. Конкретное исследование показывает, что молодежь сперва решает проблему выбора профессии, ставя ее субъективно на первое место, а затем создает семью. Это социально явно желаемо. Но вступление в брак приводит к повышению значимости семейной жизни и ее преобладанию у большинства перед трудовой карьерой. Порой такое положение считается ненормальным и необоснованно проводится противопоставление этих двух сфер жизнедеятельности человека. Однако, следовало бы с полным пониманием относиться к таким явлениям как смена молодой матерью места работы с целью лучшего ухода за ребенком или направление молодоженом в свободное время всей своей энергии на решение совместно с семьей бытовых

проблем, на проведение досуга и т.д. Короче, необоснованно противопоставлять эти две сферы жизнедеятельности человека, а тем более предполагать, что в условиях, когда многие виды труда не дают возможностей творческого самовыражения, большинство тружеников ориентируются в своей жизни на труд. Идеологически более важно формирование у ориентированных на семейную жизнь значимости самовыражения в труде и предотвращение возникновения отношения к труду, определяемого лишь вознаграждением (особенно материальным) за труд в результате чего интересы семьи противопоставляются трудовой жизни.

Исследование ценностных представлений молодежи показывает, что для ориентирующихся на семейную жизнь важным остается и самовыражение в труде. Этого же нельзя сказать о той части молодежи, которая ориентирована на общение с развлекательной направленностью. Хотя эта группа среди молодежи представлена умеренно, ее удельный вес возрастает в процессе учебы, и эти респонденты при выборе профессии явно исходят из статусных характеристик труда, а их отношение к труду определяется вознаграждением за трудовую деятельность. Исследование криминологов показывают, что такая ориентация чрезвычайно широко распространена среди молодых преступников. Таким образом, она может сопутствовать социально опасному поведению, а не только связываться с нежелательными критериями выбора профессии. В то же время общение в кругу сверстников, а также развлечения занимают в жизнедеятельности молодежи довольно большую часть свободного времени. Ориентация на подобное времяпрепровождение возникает стихийно и воспитательное воздействие должно быть направлено против такой ориентированности. Опасность возникновения подобных ориентаций требует осмысления значения направленности деятельности молодежи в том или ином возрасте. Порой родители из самых благих намерений создают ребенку возможности беспечно проводить свое детство. Но от детства до юности рукой подать и избалованный лаской и развлечениями ребенок ко времени вступления в возраст подростка уже прочно усвоил стиль жизни, не требующий от него ни больших усилий, ни тем более

преодоления трудностей, он стремится к продолжению инфантильного существования и порой оказывается очень трудно переориентировать его на более серьезное отношение к жизни. Вот почему постепенное включение подрастающего поколения в мир труда, столь необходимо для формирования полноценной смены родителям. Через практическую деятельность формируется и соответствующая значимость труда для молодежи и ориентация на нее как основу своей жизнедеятельности.

9. ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ОРИЕНТАЦИЮ

П.О.Кенкманн, А.В. Кирх, Ю.Р. Саарнийт

Одной из актуальных проблем развития советской высшей школы в настоящее время является формирование социального состава студенчества во все большем соответствии с социально-классовой структурой общества. Это важно как с точки зрения движения к социальной однородности общества, так и для включения в состав отрядов специалистов высшей квалификации наиболее способных для этого выходцев из всех социальных групп социалистического общества.

Конкретно проблема заключается в том, что удельный вес выходцев из интеллигенции в студенчестве больше, а удельный вес выходцев из рабочих и колхозников меньше, чем доля соответствующих социальных групп в структуре общества в целом.

Одной из причин относительно большого удельного веса выходцев из интеллигенции среди студенчества является то, что благодаря более благоприятным социальным условиям развития, их общеобразовательная подготовка значительно лучшего качества, чем у выходцев из рабочих и колхозников. Поскольку прием в вуз осуществляется на основе результатов конкурсных экзаменов, они оказываются в лучшем положении. Поэтому для повышения уровня подготовки выходцев из рабочих и колхозников к продолжению обучения в вузах при них созданы специальные подготовительные отделения.

Это, конечно, одна из возможностей увеличения удельного веса выходцев из рабочих и колхозников в вузе. Однако данные социологических исследований показывают, что различия в уровне подготовки не единственная причина, обуславливающая непропорциональное представление различных социальных групп в студенчестве. Об этом в первую очередь свидетельствует то, что уменьшение удельного веса выходцев из рабочих и колхоз-

ников начинается уже в общеобразовательной школе¹, где возможности продолжения учебы в старших классах не ограничиваются конкурсными экзаменами, а программы общеобразовательной школы доступны для каждого нормально развитого учащегося.

Этот факт дает нам основание выдвинуть гипотезу, что различия в условиях жизни разных социальных групп обуславливают неодинаковую социальную и социально-профессиональную ориентацию, следовательно, причина отсева из школы или предпочтение более коротких путей профессионального самоопределения выходцами из рабочих и колхозников связана и с уровнем сознания самой молодежи.

Задачей данной главы является рассмотрение зависимости субъективной ориентированности подростков от их социального происхождения. Освещение этого вопроса является важным как с точки зрения формирования социального состава студенчества, так и организации воспитательной работы в высшей школе.

Для эмпирического исследования выделенного нами аспекта на основе материалов опроса молодежи на поступательных стадиях профессионального самоопределения необходимо определить наш подход к решению ряда проблем.

Первая из них — кого необходимо обследовать, чтобы получить данные, которые позволили бы судить о влиянии социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию? Мы имеем данные опроса поступающих в вузы, студентов первого, третьего и пятого курсов и молодых специалистов, работающих второй год. Таким образом, мы имеем дело с достаточно специфической группой молодежи — группой, которая всем другим возможностям профессионального самоопределения предпочитает приобретение высшего образования и стремится войти в ряды интеллигенции. Это обстоятельство следует учитывать при более широкой интерпретации наших выводов. Ведь логично предположить, что в исследуемой совокупности не представлены наибольшие отклонения в социально-профессиональной ориентации выходцев из различных социальных групп, поскольку они, очевидно, свойственны молодежи, избравшей другие пути вхождения в общественно полезный труд. Таким образом, мы имеем

¹ Конкретнее речь об этом пойдет ниже.

дело с достаточно одинаково ориентированными выходцами из различных социальных групп. Этим же уточняется и поставленная задача — мы можем говорить не о влиянии социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию вообще, а прежде всего на ориентацию студенческой молодежи.

Второй вопрос касается эмпирических индикаторов социального происхождения.¹ Наша позиция в отношении измерения социального происхождения изложена в основном в третьей главе, однако, при изучении вопроса о влиянии социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию возникают некоторые дополнительные проблемы. Выше мы уже показали, что определение социального происхождения только по социальной позиции отца недостаточно, поскольку социальный статус семьи и ее влияние на выходцев определяется и позицией матери. Следовательно, необходимо учитывать и социальную принадлежность матери. Поскольку большинство семей в этом смысле неоднородные (т.е. не во всех семьях социальная позиция отца и матери одинаковая), для решения вопроса об индикаторах социального происхождения, а также для представления эмпирического материала в анализе остается две возможности. Так например, для описания социально-профессиональной ориентации выходцев из рабочих, во-первых, можно рассматривать только тех молодых людей, у которых оба родителя рабочие (т.е. выделяем выходцев из однородных семей как самых типичных представителей данной группы). Во-вторых, мы абстрагируемся от социальной позиции семьи как целого (выраженной в социальной принадлежности обоих родителей) и сначала рассматриваем социально-профессиональную ориентацию у тех, чей отец рабочий, а затем у тех, чья мать рабочая, оставляя в стороне как в первом, так во втором случае социальную позицию второго из родителей.

В нашем анализе мы пользуемся обеими возможностями. При первой возможности мы будем говорить о "выходцах из рабочей семьи", а при второй соответственно "о рабочих по отцовской линии" и "о рабочих по материнской линии" или, короче —

1 Об измерении ценностных ориентаций см. глава VII.

че, о "рабочих по отцу" и "о рабочих по матери".

В-третьих, при эмпирическом исследовании зависимости социально-профессиональной ориентации подростков от их социального происхождения необходимо разрешить вопрос о статистических критериях наличия этой зависимости. Этими критериями, во-первых, могут служить показатели связи. Поэтому анализ эмпирического материала мы начинаем с рассматривания связей между оценками ценностей и социальным происхождением (§1). В качестве второго критерия может выступать наличие значимых различий в оценках выходцев из различных социально-профессиональных групп. Мы будем рассматривать специфику оценок ценностей выходцев из четырех социально-профессиональных групп: рабочих (§2), сельскохозяйственных работников (§3), интеллигенции (§4) и служащих-неспециалистов (§5). При описывании выходцев из каждой названной группы мы, во-первых, должны будем прибегать к некоторым характерным чертам соответствующей группы нашего общества, которые могут оказывать влияние на ориентированность их потомства. Во-вторых, мы проследим реальный жизненный путь выходцев из этой группы на основе данных исследований, поскольку жизненный путь, реальное поведение в ситуации выбора профессии прямо связаны с ориентацией молодежи. В-третьих, мы рассмотрим также специфику их ценностных представлений. Из ценностных представлений главное внимание мы уделяем анализу ценностей профессии, поскольку имеем о них самый репрезентативный материал. Вместе с тем, рассмотрим также особенности жизненных ориентаций и жизненных планов.

§ I. Анализ показателей связи

Из показателей связи мы в данном случае можем использовать только хи-квадрат и коэффициент Чупрова. Ограничения при использовании корреляционного коэффициента ставит то обстоятельство, что социальное происхождение опрашиваемых измерялось с помощью номинальной шкалы. Хи-квадрат позволяет нам определить, на каком уровне значимости оценка ка-

кой-то конкретной ценности находится в зависимости от социального происхождения опрашиваемых. Коэффициент Чупрова показывает тесноту этой зависимости. По этим двум показателям мы можем, например, заключить, что оценка требования "Профессия должна давать возможность постоянно самосовершенствоваться, развиваться" у студентов третьего курса зависит от социально-профессиональной группы отца опрашиваемых на уровне значимости только 0,20 (т.е. эта зависимость существует только с вероятностью 0,20). Это слабая зависимость, поскольку значение коэффициента Чупрова равно лишь 0,091. Зависимость оценки того же требования от социально-профессиональной группы матери опрашиваемых характеризуют соответственно уровень значимости 0,10 и коэффициент Чупрова 0,082. Это практически означает, что оценка названного требования студентов третьего курса не зависит от их социального происхождения.

Эти два показателя связи в отношении ряда ценностей мы определили у поступающих в вуз, у студентов третьего и пятого курсов и у молодых специалистов. У поступающих в вуз мы рассматривали зависимость оценки десяти ценностей профессии и десяти ценностей образования от социальной позиции отца опрашиваемых. По данным таблицы I видим, что из двадцати названных ценностей оценка только девяти (т.е. сорока пяти процентов из всех возможных случаев) зависела от социального происхождения опрашиваемых на уровне значимости по меньшей мере 0,95 (т.е. на уровне, требуемом обыкновенно в социологических исследованиях). В отношении восьми ценностей (40%) значение этого показателя располагается в пределах 0,50 - 0,94, и трех даже в пределах 0,00 - 0,49. При этом значение коэффициента Чупрова ни у одной ценности не превышает 0,20, у двух остается в пределах 0,15 - 0,20, у четырех - в пределах 0,10 - 0,15, а у остальных четырнадцати равно менее чем 0,10. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что у абитуриентов зависимость оценок ценностей от их социального происхождения обнаруживается на требуемом уровне значимости относительно редко и даже при наличии зависимостей они очень слабы.

У других контингентов связей с достаточным уровнем

значимости еще меньше. У студентов-третьекурсников и молодых специалистов мы рассматривали зависимость оценки ценностей профессии и оценок престижа от социальной позиции отца и матери и от типа семьи опрашиваемых. У студентов третьего курса зависимость оценок от социального происхождения на уровне значимости по меньшей мере 0,95 обнаруживается лишь у 5,3 % из рассматриваемых 75-и случаев, у молодых специалистов у 13,0% из 92 случаев (см. таблицу I).

У студентов пятого курса, у которых мы выявляли зависимость ценностей профессии, жизненных планов и ценностей образования от позиции родителей, соответствующий показатель составляет 24,5%. Значения коэффициента Чупрова у этих трех контингентов примерно такие же как у абитуриентов - в большинстве случаев они меньше 0,10, в некоторых случаях располагаются в пределах от 0,10 - 0,20 и очень редко превышают 0,20.

Таблица I

		Уровень значимости связей			Сумма
		0,0-0,49	0,50-0,94	0,95-1,00	
Поступающие в вузы	число	3	8	9	20
	процент	15,0	40,0	45,0	100
Студенты третьего курса	число	35	36	4	75
	процент	46,7	48,0	5,3	100
Студенты пятого курса	число	16	21	12	49
	процент	32,7	42,8	24,5	100
Молодые спе- циалисты	число	45	35	12	92
	процент	48,9	38,1	13,0	100
Сумма	число	99	100	37	236
	процент	42,0	42,3	15,7	100

Такое представление материала позволило бы предположить, что хотя число ценностей, оценка которых находится в зависимости от социального происхождения опрашиваемых незначительное, эти ценности у всех контингентов одинаковые, то есть связи, которые сильные у одного контингента, должны бы быть сильными и у других контингентов. Однако соответствующий анализ показал, что дело обстоит иначе — зависимость оценок у разных контингентов от их социального происхождения обнаруживалась в отношении разных ценностей. При этом характерно, что относительно сильная зависимость в отношении какой-либо ценности у одного контингента, у других контингентов практически отсутствует. Таким образом, нам не удалось обнаружить здесь какой-либо определенной закономерности.

Таким образом, на основе анализа показателей связи мы можем заключить, что воздействие социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию студенческой молодежи слабое. Этот вывод не совпадает с результатами аналогичных исследований в капиталистических странах, где обнаруживалась тесная связь между субъективной ориентацией и социальным происхождением студентов вузов.¹

Данные расхождения в результатах исследований могут быть объяснены в первую очередь различиями капиталистического и социалистического общества. Для капиталистического общества характерны прежде всего огромные социальные различия и элитарная система образования (особенно в Англии, где проводилось названное исследование). Поэтому социальная принадлежность сильно воздействует на сознание людей. В социалистическом же обществе при отсутствии больших социальных различий и при демократической системе образования социальная принадлежность не играет уже такой большой роли в жизни человека. Однако отсюда не следует, что оно вообще не оказывает никакого влияния на формирование сознания человека. В нашем же исследовании это влияние проявляется слабо, причину чего следует искать в специфичности обследуемого контингента, на что мы обратили внимание уже в начале главы. Специфичность

¹ См. например: R.K.Kelsall, A.Poole, A.Kuhn. *Graduates: the Sociology of an Elite*. London, 1972, p. 198-199.

этого контингента в том, что из всех социальных групп в нем представлены подростки с относительно одинаковой социально-профессиональной ориентацией, т.е. ориентацией на высшее образование и профессии интеллигенции. Следовательно, специфичность ориентации выходцев из разных социальных групп представлена здесь не во всем ее богатстве, а в рамках специфичности ориентации будущей профессиональной группы, т.е. в рамках ориентации будущей интеллигенции. Словом, у обследуемого контингента профессиональная детерминация нивелирует воздействие социального происхождения. Поэтому мы не вправе сделать вывод о том, что воздействие социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию молодежи в целом слабое, а наоборот, логично предполагать, что слабо выраженное воздействие у студентов, на более ранних этапах профессионального самоопределения выступает более сильно. Это дает нам основание перейти от общего анализа связей к конкретному рассмотрению специфики ориентированности выходцев из отдельных социально-профессиональных групп.

§ 2. Выходцы из рабочих.

Ведущим классом социалистического общества является рабочий класс. По данным всесоюзной переписи населения 1970 года доля рабочих в занятом населении Эстонской ССР составила 60,8%. По сравнению с данными переписи населения 1959 года удельный вес рабочего класса увеличился на 3,9%. 54,8% из рабочих составляют мужчины и 45,2% женщины.

Основная часть рабочих (73,2%) – это городские рабочие. Из сельских рабочих основную часть составляют рабочие совхозов и поскольку выходцы из сельскохозяйственных работников будут рассматриваться отдельно, то здесь мы ограничимся в основном рассмотрением городских рабочих. Городская среда во многом отличается от сельской и, понятно, ее осо-

бенности могут проявляться в сознании и поведении выходцев из рабочих в ситуации выбора профессии. Большинство из городских рабочих заняты физическим и по сравнению со служащими – неспециалистами и некоторыми группами интеллигенции хорошо оплачиваемым трудом. Поскольку заработок является одной из основ оценки профессии, это обстоятельство может содействовать образованию у определенных групп рабочих пренебрежительного отношения к высшему образованию, которое может в какой-то мере переноситься на выходцев из них.

Объективный характер труда в большинстве случаев не требует от рабочих столь высокой квалификации как от интеллигенции и служащих неспециалистов. По данным переписи населения 1970-го года 6,2% из рабочих имеет высшее, незаконченное высшее или среднее специальное образование, 15,4 % общее среднее, 40,6% – неполное среднее и 34,8% – начальное образование. Такая образовательная структура данного контингента, очевидно оказывает влияние на социально-профессиональную ориентацию выходцев из рабочих. Можно предположить, что относительно большой отсев детей рабочих из общеобразовательной школы связан с относительно низким образовательным уровнем определенной части рабочих¹.

В нашем эмпирическом исследовании к рабочим мы причислили промышленных и строительных рабочих, водителей, трактористов (за исключением рабочих данных групп, занятых в сельском хозяйстве). В дальнейшем мы и будем говорить о рабочих только в этом смысле.

Анализ реального жизненного пути подростков показывает, что он в значительной мере зависит от их социального происхождения. Прежде всего об этом свидетельствуют данные всесоюзного сравнительного исследования учащейся молодежи. На диаграмме I приведены данные об удельном весе выходцев из рабочих в восьмом и десятом (одиннадцатом) классах общеобразовательной школы, а также на первом и пятом курсах вуза. Первый столбик показывает удельный вес рабочих в за-

---

¹ Анализ данных всесоюзного сравнительного исследования подтверждает этот вывод: отсев детей высококвалифицированных рабочих значительно меньше, чем детей рабочих в целом.

нятом населении СССР по данным переписи населения 1970 г.¹. Из следующих пар столбиков первый в каждом случае показывает долю выходцев из рабочих по отцовской линии, второй — долю выходцев из рабочих по материнской линии в соответствующем классе или на курсе вуза.

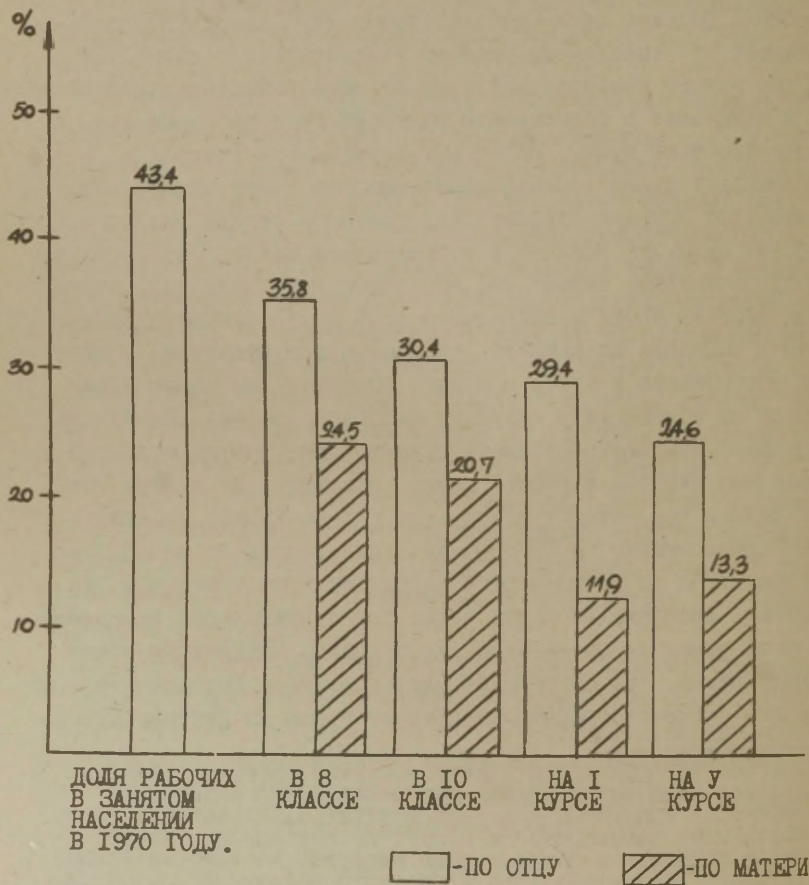
Диаграмма показывает, что доля выходцев из рабочих от восьмого класса по пятый курс вуза постоянно сокращается. Особенно большой отсев наблюдается в VIII-X классах. Это показывает, что выходцы из рабочих относительно больше, чем другие группы предпочитают уход из общеобразовательной школы и включение в общественно полезный труд не через вуз, а более коротким путем. Поскольку возможность учиться в общеобразовательной средней школе реально имеет каждый подросток, то причины относительно большого отсева выходцев из рабочих следует искать в субъективной сфере. Главную роль здесь, очевидно, играет то, что объективные условия развития, рабочая среда и принятые в этой среде ценности формируют у выходцев из рабочих специфическое отношение к труду, образованию и жизни в целом, оказывая тем самым влияние на их поведение в ситуации выбора профессии. Вторая же половина диаграммы, отражает реальное уменьшение доли выходцев из рабочих в высшей школе, очевидно, не совсем точно. Дело в том, что студенты I-го и V-го курсов опрашивались одновременно (в 1973/74 уч. году). Следовательно, на первом курсе во время опроса находились уже и выходцы из рабочих, поступившие в вуз через подготовительные отделения. В то же время на пятом курсе их не было. Поэтому мы можем предположить, что сокращение удельного веса выходцев из рабочих с момента окончания средней школы до первого курса

---

¹ В качестве рабочих мы в данном случае рассматриваем все занятое физическим трудом население кроме следующих групп: 1) занятые в сельском хозяйстве, 2) занятые в рыболовстве, рыбоводстве и охоте, 3) почтальоны, 4) рабочие в торговле и общественном питании, 5) рабочие коммунального, хозяйственного и бытового обслуживания, 6) санитарки, сиделки, няни. (См. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 6, таблица 17). Таким образом, мы получили удельный вес приблизительно той же социальной группы в обществе, выходцев из которой мы рассматриваем в качестве рабочих в нашем исследовании. Это дает возможность сопоставления соответствующих данных.

Диаграмма I

**ДОЛЯ ДЕТЕЙ РАБОЧИХ СРЕДИ
УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ.**

вуза более значительное, чем в период обучения в вузе.

Одной из причин уменьшения доли выходцев из рабочих на данном этапе может быть их относительно меньшая ориентированность на продолжение учебы в вузе. Об этом свидетельствует тот факт, что удельный вес выходцев из рабочих среди поступающих в вуз (абитуриентов) намного меньше, чем удельный вес рабочих в занятом населении. Так, например, среди поступающих в вузы Эстонской ССР в 1971 году выходцы из рабочих составили 36,2% по отцу и 19,1% по матери. В то же время доля рабочих в занятом населении Эстонской ССР в 1970 г. была 47,3%.¹

Но относительно меньшее стремление выходцев из рабочих поступать в вуз может быть объяснено не только их меньшей ориентированностью, но и другими причинами. Человек, планируя свои действия выдвигая те или иные цели, учитывает не только свои желания и интересы, но и реальные шансы достижения целей, выполнения планов. Следовательно, прежде чем подать заявление о поступлении в вуз каждый подросток учитывает свои шансы поступления. Последние в основном зависят от успеваемости в средней школе, определяющей в значительной мере результаты конкурсных экзаменов. Но социологические исследования показывают, что успеваемость в средней школе, средняя оценка вступительных экзаменов и первой сессии в вузе у выходцев из рабочих ниже, чем у выходцев из интеллигенции. Следовательно, выходцы из рабочих имеют несколько меньше шансов "выиграть" на конкурсных экзаменах, чем выходцы из интеллигенции, и поэтому, хорошо зная свои оценки в средней школе, а в связи с этим и шансы поступления, выходцы из рабочих относительно меньше подают заявления в вуз.

Влияние социального происхождения на жизненный путь

---

¹ Этот процент мы высчитали таким же образом как и долю рабочих в занятом населении СССР (см. в начале данного параграфа).

молодежи проявляется и в том, что выходцы из разных социальных групп предпочитают поступить в разные типы вузов. В таблице 2 приведены данные о распределении по вузам всего контингента абитуриентов Эстонской ССР 1971 г. и о распределении выходцев из рабочих.

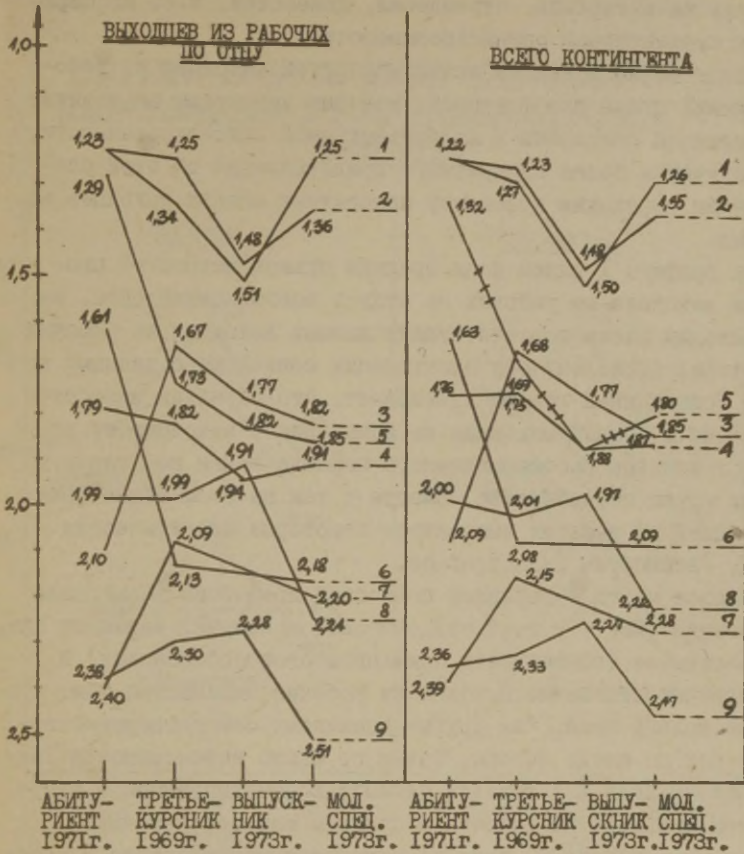
Таблица 2

Название вуза	Процентное распределение массива абитуриентов 1971 г. по вузам	Процентное распределение выходцев из рабочих	
		по отцу	по матери
Эстонская сельскохозяйственная академия	11,3	10,1	8,5
Таллинский политехнический институт	32,7	36,4	38,9
Таллинская государственная консерватория	2,2	1,4	2,1
Таллинский педагогический институт	13,0	13,9	13,0
Эстонский государственный художественный институт	4,7	3,7	3,9
Тартуский государственный университет	36,0	33,4	32,3

Согласно данным таблицы, выходцы из рабочих на 4 - 6% больше, чем весь контингент абитуриентов в среднем предпочитают поступить в Таллинский политехнический институт. Стремление выходцев из рабочих поступить в технические вузы является и по данным всесоюзного сравнительного исследования. Если у всего контингента первокурсников вузов на политехнические институты приходилось 26,3% студентов, то из всех выходцев из промышленных рабочих в технических вузах на первых курсах обучалось 35,1%, т.е. почти на десять процентов больше. Объяснить этот факт довольно трудно, поскольку выбор конкретного вуза зависит от целого ряда факторов,

График I

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИИ

- 1 САМОУТВЕРЖДЕНИЕ
- 2 САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
- 3 ЗАРАБОТОК
- 4 ТВОРЧЕСТВО
- 5 ПОЛЬЗА ЛЮДЯМ
- 6 ПОЛЬЗА НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ
- 7 СТАБИЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ
- 8 УВАЖЕНИЕ ДРУЗЕЙ
- 9 ПОЗИЦИЯ В ОБЩЕСТВЕ

таких как местожителство, способности, интересы подростка и прочие. Мы можем лишь предполагать, что одной из причин предпочтения рабочими политехнических вузов является специфичность их интересов, стремлений, ценностей, т.е. специфичность субъективной ориентированности.

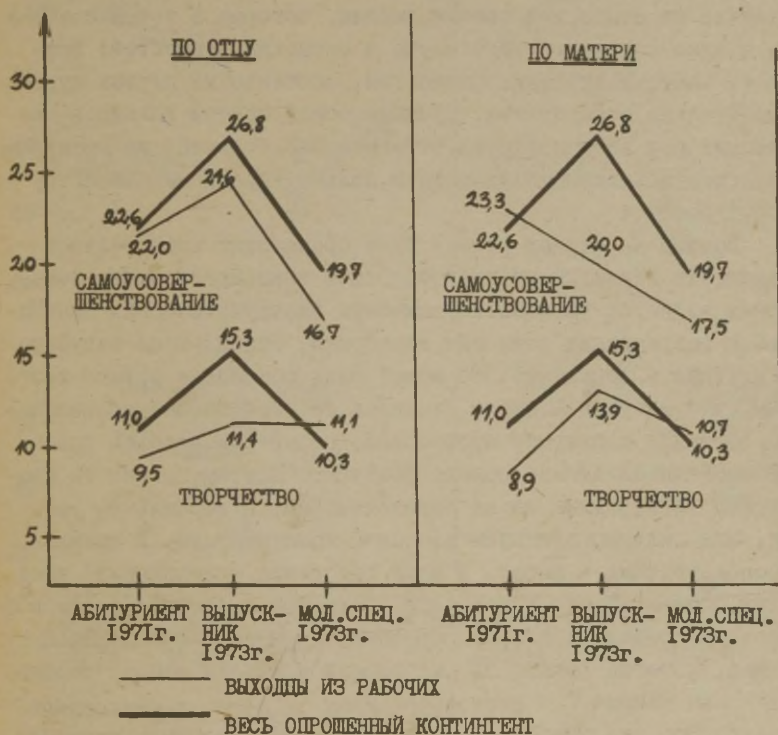
Таким образом, анализ жизненных путей выходцев из рабочих выявил целый ряд факторов, которые указывают на наличие определенной специфики в их субъективной ориентированности. Для получения более конкретного представления об этой специфике мы переходим к анализу ценностных оценок выходцев из рабочих.

На графике I рядом даны средние оценок ценностей профессии выходцев из рабочих по отцу и всего контингента. Мы не приводим здесь соответствующих данных выходцев из рабочих по матери, поскольку они практически совпадают с данными по отцу. Приведенный график показывает, что иерархия ценностей профессии и общая тенденция ее изменения у выходцев из рабочих в течение рассматриваемого периода такая же, как у других групп студенчества. Вместе с тем на этом общем фоне у выходцев из рабочих выявляются некоторые специфические черты. Рассмотрим их подробнее.

Первое место в иерархии ценностей профессии у выходцев из рабочих (как и у всей студенческой молодежи) занимает самоутверждение (возможность применить свои способности) и самосовершенствование. Выходцы из рабочих отличаются тем, что они несколько ниже, чем другие оценивают самоусовершенствование как по шкале выбора, так и по шкале интенсивности. Также обстоит дело и с третьей ценностью самовыражения - творчеством. Выходцы из рабочих в среднем меньше, чем другие группы (см. график 2) считают самоусовершенствование и творчество по шкале выбора самым важным требованием, предъявляемым к профессии. Эта тенденция проявляется слабо (разница в отдельных случаях I - 7%), но наблюдается у всех рассматриваемых контингентов (абитуриентов, студентов-выпускников и молодых специалистов). Названные ценности оцениваются выходцами из рабочих ниже общей средней оценки и по шкале интенсивности: возможность самоусовершенствования оценивает-

График 2

ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ САМОУСОВЕР- ШЕНСТВОВАНИЯ И ТВОРЧЕСТВА (ШКАЛА ВЫБОРА).

ся ниже в семи, а возможность творить в шести из восьми сравниваемых случаев (см. график 3). Таким образом, можем заключить, что выходцы из рабочих ниже, чем другие группы в среднем оценивают ценности самовыражения. Это может выступать одним из факторов, обуславливающих их относительно большой отсев из общеобразовательной школы.

Второе место в иерархии ценностей у студентов первого курса занимают альтруистические ценности – возможность приносить пользу людям и народному хозяйству (см. график 1). В отличие от ценностей самовыражения, которые в течение учебы в вузе сохраняют свое место в иерархии ценностей, важность альтруистических ценностей, особенно на первых курсах значительно уменьшается. Специфической чертой выходцев из рабочих при этом является относительно большее уменьшение важности возможности приносить пользу народному хозяйству (см. график 4).

Вообще на первых курсах вуза происходит значительное изменение иерархии ценностей. Общей тенденцией этого изменения является уменьшение важности альтруистических ценностей и возрастание важности заработка, стабильного будущего и позиции в обществе. Это может быть объяснено прежде всего тем, что в средней школе учащиеся не имеют непосредственного контакта с будущей профессией, целый ряд проблем повседневной жизни за них решают родители. Поэтому ценности профессии усваиваются не на поведенческом, а вербальном уровне, под сильным влиянием массовой коммуникации и идеалов, господствующих в школе. В вузе положение в отношении всех этих обстоятельств изменяется. Студенты имеют уже более конкретное представление о профессии, проблемы повседневной жизни, которые раньше за них решали родители, теперь решаются ими самими. Несколько иная в вузе и ценностная среда. Все это приводит к значительной переоценке ценности профессии на первых курсах вуза. Не изменяется лишь оценка уважения друзей. Значение этой ценности возрастает на последующих курсах вуза. Это объясняется прежде всего отсутствием неформальных отношений между первокурсниками и обра-

График 3

ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ТВОРЧЕСТВА (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ)

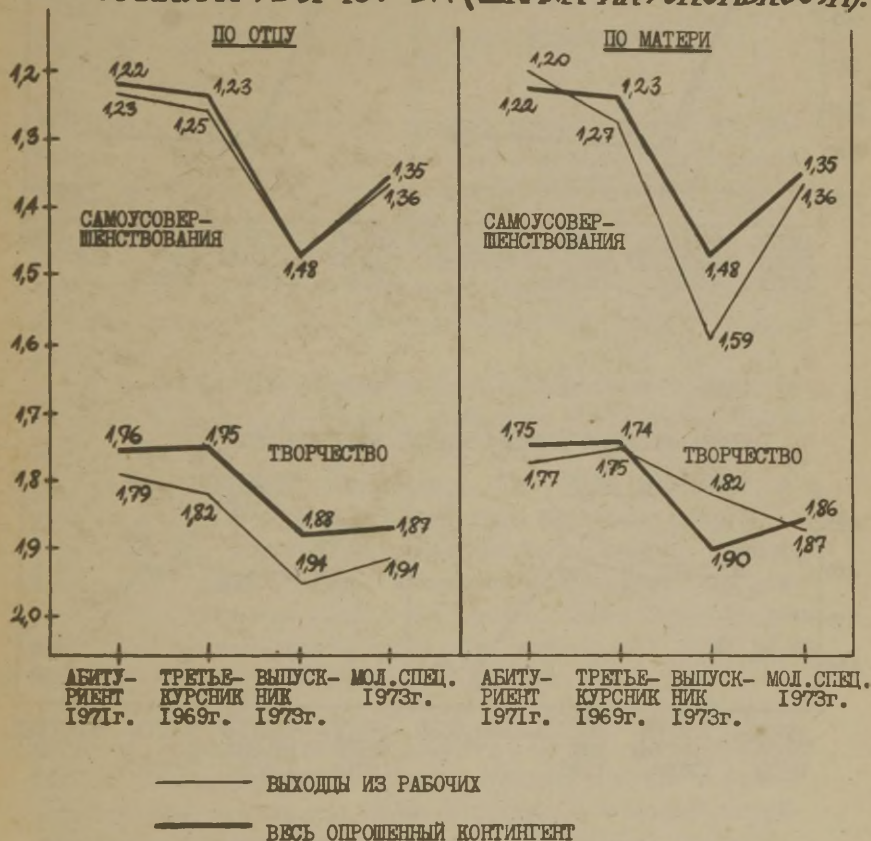

График 4

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ НАРОДНОМУ
ХОЗЯЙСТВУ / ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ /.

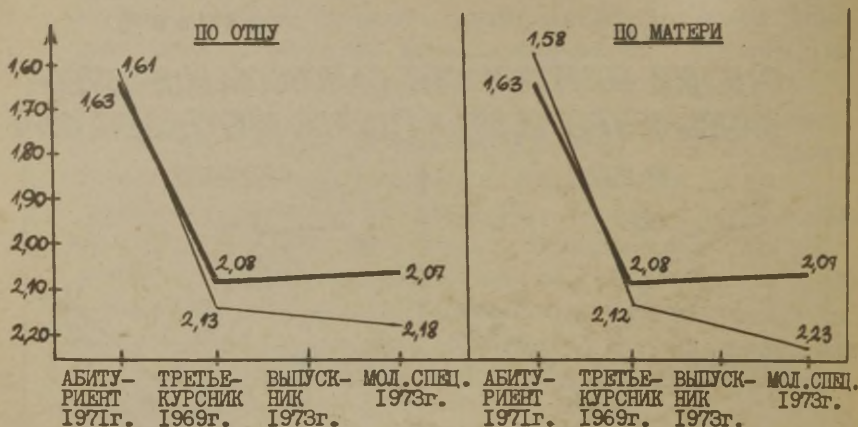
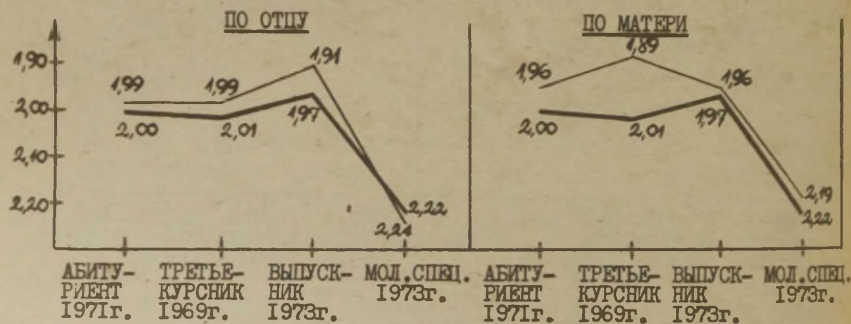

График 5

ОЦЕНКА УВАЖЕНИЯ ДРУЗЕЙ / ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ /.

——— ВЫХОДЦЫ ИЗ РАБОЧИХ
 ————— ВЕСЬ ОПРОШЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ

зованием их в период обучения в вузе. Окончание вуза и поступление на работу в новый коллектив снова снижает значение этой ценности для молодых специалистов, но можно предполагать, что оно снова возрастает в связи с формированием неформальных связей между членами коллектива.

Выходцы из рабочих оценивают уважение друзей выше общего среднего (см. график 5).

§ 3. Выходцы из сельскохозяйственных работников.

Прежде чем приступить к анализу влияния сельскохозяйственных работников на социально-профессиональную ориентацию своих преемников, рассмотрим некоторые объективные характеристики этой категории трудящихся.

На общем фоне расширения числа занятых в народном хозяйстве доля работников сельского хозяйства снизилась в Советском Союзе за 10 лет (1959-1970) на одну треть - с 29,1% до 19,9%.

В Эстонской ССР понижение доли сельскохозяйственных работников в структуре занятого населения выражено еще сильнее - с 26,1% в 1959г. до 12,2% в 1970г., т.е. их количество уменьшилось почти наполовину. Тем самым удельный вес данного класса в социальной структуре постоянно сокращается, а за счет него пополняются остальные социальные группы. Происходит, таким образом, интенсивное перемещение из данного класса в другие социальные группы. Изменяется содержание сельскохозяйственного труда, что предъявляет более высокие требования к работникам в этой сфере.

За последние годы в Советском Союзе произошли глубокие изменения в образовательном уровне сельских работников. Так, в 1970 г. численность лиц с неполным средним и больше образованием увеличилась среди работников сельского хозяйства почти в 2 раза, по сравнению с 1959 годом.

Такой же сдвиг в образовательном уровне колхозников и рабочих совхозов имеет место и в Эстонской ССР. Вместе с тем образовательный уровень сельскохозяйственных работников пок

значительно ниже, нежели у всего занятого населения как по Советскому Союзу в целом, так и в Эстонской ССР в отдельности взятой. Особенности среды созревания молодежи в условиях деревни сильно сказываются на их возможностях при перемещении в ряды специалистов. Одной из особенностей сельской семьи является ее многодетность.¹ Однако несмотря на более интенсивное участие сельскохозяйственных работников в воспроизводстве населения, по сравнению с его остальными группами, как показывают демографические исследования, реальный уровень социальной подвижности, общей и будущей профессиональной подготовки детей из многодетных семей, особенно сельских жителей, часто бывает ниже, чем у их сверстников из малодетных семей.² Кроме приведенных демографических факторов участие сельской молодежи в процессе воспроизводства специалистов в значительной мере зависит также от представлений родителей о получении необходимого уровня образования их детьми. Социологические исследования показывают, что представления родителей о необходимом уровне образования детей в подавляющем большинстве случаев не только не отстают, но значительно превышают обязательный уровень образования.³

В представлениях сельских жителей о необходимом уровне образования подрастающей молодежи находит отражение то обстоятельство, что среднее специальное и особенно высшее образование служит одним из главных каналов социально-профессионального продвижения членов нашего общества. Но в пред-

---

¹ См. Р.И.Сифман. Динамика плодovitости когорт женщин в СССР. "Вопросы демографии" М., 1970, В.А.Белова. Число детей в семье. М., 1975.

² См. А.Я.Кваша. Проблемы экономико-демографического развития СССР, М., 1974, стр. 83.

³ См. Миграция сельского хозяйства, М., 1970, стр. 240.

ставлениях различных групп сельских жителей (специалисты, служащие, рядовые колхозники) обнаруживаются существенные различия. Так, почти вся квалифицированная сельская интеллигенция ориентирована на высшее образование своих детей, служащие и механизаторы сельского хозяйства — на среднее специальное и высшее, работники животноводства, разнорабочие, рядовые колхозники — на среднее и восьмилетнее образование.¹

Эмпирические исследования показывают, что между ориентированностью на высшее образование родителей и реальным поведением их детей имеется сильная зависимость (см. диаграмма 2). По мере прохождения различных этапов профессионального самоопределения (выпускник средней школы, первокурсник и т.д.) удельный вес выходцев из села в числе учащейся молодежи падает. Если среди учащихся 8-ых классов удельный вес выходцев из колхозного крестьянства и рабочих совхозов совпадает с удельным весом их родителей в социальной структуре нашего общества, то среди выпускников вуза выходцев из села уже намного меньше, по сравнению с удельным весом их родителей. Индекс роста как по отцу, так и по матери уменьшается с 8-го класса по У курс вуза до величины 0,54.

Во всех наших исследованиях под выходцами из работников сельского хозяйства мы имеем в виду молодежь, у которой отец или мать является колхозником, рабочим совхоза, рыбаком или рабочим лесного хозяйства и занимаются физическим трудом.

Названные группы объединяются общим социально-территориальным признаком — все они сельские жители.

Сельская среда, по сравнению с городской обладает специфическими социально-культурными признаками:

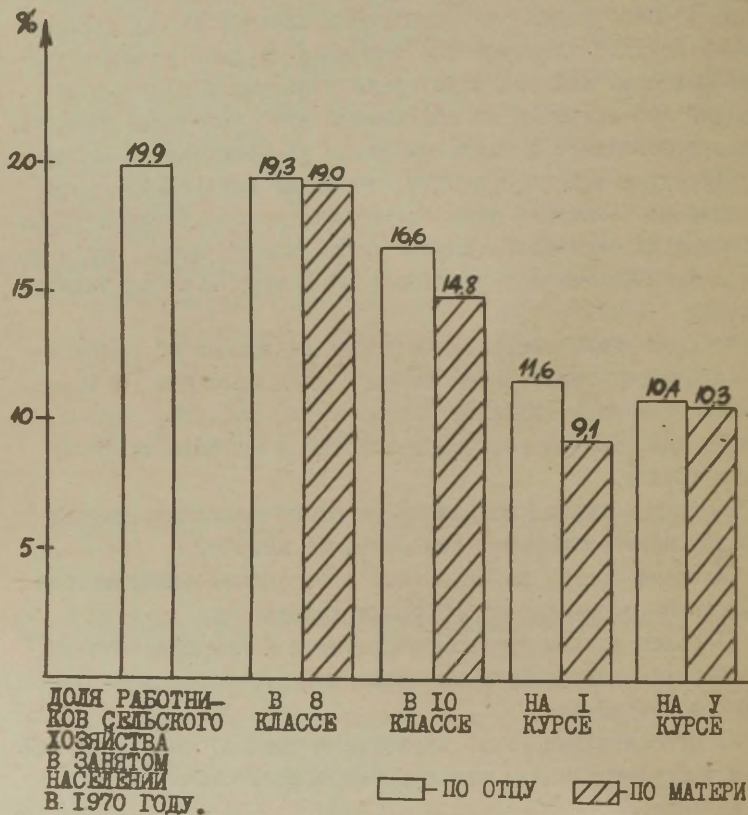
1) более низким уровнем подготовки в сельских школах, не обеспечивающим получения одинакового с городскими учащимися образования,

2) относительно узкой культурной средой, обусловленной малым распространением культурно-просветительных учреждений на селе.

¹ См. Миграция сельского хозяйства, М., 1970, стр. 240.

Диаграмма 2

**ДОЛЯ ДЕТЕЙ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА СРЕДИ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ.**

На основе названных и других социально-культурных различий можно предполагать, что сельская среда оказывает специфическое влияние на социально-профессиональную ориентацию выходцев из работников сельского хозяйства. Раннее соприкосновение с сельскохозяйственным трудом и знакомство с сельской средой способствует формированию у детей названной социальной группы ориентации на сельскохозяйственные профессии. Это подтверждается анализом профессиональной ориентации абитуриентов 1971 года в Эстонской ССР.

Выходцы из работников сельского хозяйства в два раза больше остальных стремятся поступить в Сельскохозяйственную академию. Если в 1971 г. в среднем 11,3% из числа всех абитуриентов пытались поступить в данный вуз, то у выходцев из сельскохозяйственных работников данный процент составил более 23% (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение абитуриентов - выходцев из работников сельского хозяйства между высшими школами Эстонской ССР в 1971 г.

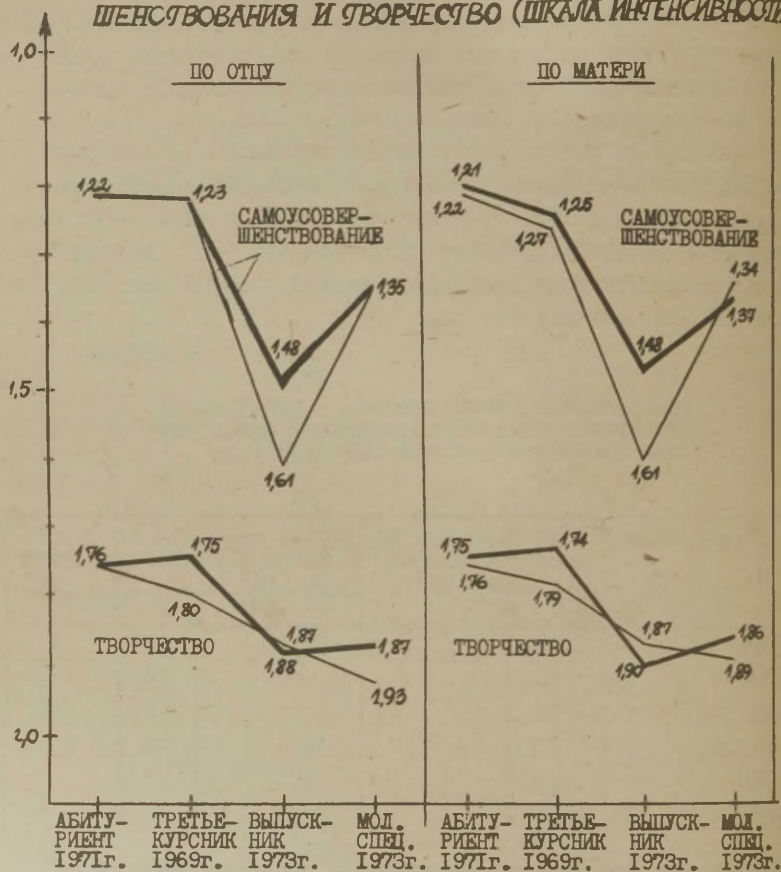
Высшая школа	Доля выходцев из всех социальных групп (в%)	Доля выходцев из работников сельского хозяйства (в%)	
		по отцу	по матери
ЭСХА	11,3	23,7	23,5
ТПИ	32,7	19,7	19,2
ТТК	2,2	2,5	1,4
ТПедИ	13,0	14,3	14,2
ЭГХИ	4,7	4,5	3,8
ТТУ	36,2	34,7	37,6

Ниже рассмотрим влияние социального происхождения на ценности профессии выходцев из работников сельского хозяйства.

Самовыражение в профессиональной деятельности, как интенсивно формируемая в условиях школы ценность и расхождения в них в целом умеренные. Приведенные графики показывают, что

График 6

ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ САМОУСОВЕР-
ШЕНСТВОВАНИЯ И ТВОРЧЕСТВО (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ)

— Выходцы из работников сельского хозяйства
 — Весь опрошенный контингент

колебания в них довольно однообразны, как у всей учащейся молодежи, так и у выходцев из сельскохозяйственных работников. Однако в целом средние оценки выходцев из названной социальной группы из 24 сравниваемых случаев лишь в четырех превышают средние оценки всего опрошенного контингента. Это дает основание для более детального анализа приведенных оценок.

Самоусовершенствование представляет наиболее высоко оцениваемый аспект трудовой деятельности для учащейся молодежи. Однако выходцы из колхозного крестьянства как по матери, так и по отцу дают более низкие оценки этому аспекту трудовой деятельности в процессе обучения. А как главный критерий оценки труда самоусовершенствование в гораздо меньшей степени выступает у них в качестве основы оценки трудовой деятельности. Особенно сильно, как видно из графика 6, это выявляется в момент выпуска из вуза. Если у абитуриентов и молодых специалистов в оценке самоусовершенствования не наблюдается существенных различий, то среди выпускников вуза оценки самоусовершенствования выходцами из села сильно отличаются от средней всех опрошенных групп молодежи.

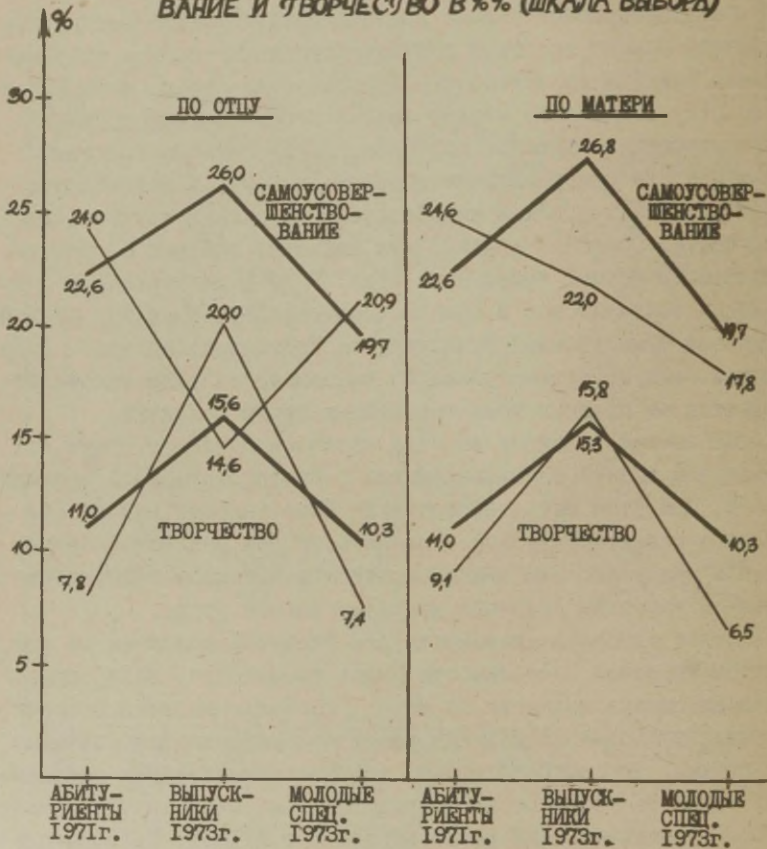
Из оценок выходцев из села наиболее близки к общим показателям оценки самоутверждения в профессиональной деятельности. При этом мать способствует явно меньшей значимости данного аспекта трудовой деятельности для рассматриваемой группы молодежи. Это подтверждается и анализом самоутверждения в качестве главного критерия оценки труда.

Более скромную значимость для учащейся молодежи из аспектов трудовой деятельности имеет творчество. Если общая средняя оценка молодежи по мере прохождения этапов профессионального самоопределения имеет на графе зигзагообразные очертания, то для выходцев из сельскохозяйственных работников важность этого аспекта трудовой деятельности в процессе профессиональной подготовки равномерно падает. Следовательно, творчество как ценность менее усваивается на селе. Это подтверждает и анализ творчества в качестве главного критерия оценки труда. Как видно из графика 7, мать в меньшей ме-

ГРАФИК 7

ОРИЕНТАЦИЯ НА САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ТВОРЧЕСТВО В % (ШКАЛА ВЫБОРА)

——— ВЫХОДЦЫ ИЗ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
 ————— ВЕСЬ ОПРОШЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ

ре, нежели отец способствует усваиванию творчества в качестве главного критерия оценки труда для рассматриваемой группы молодежи.

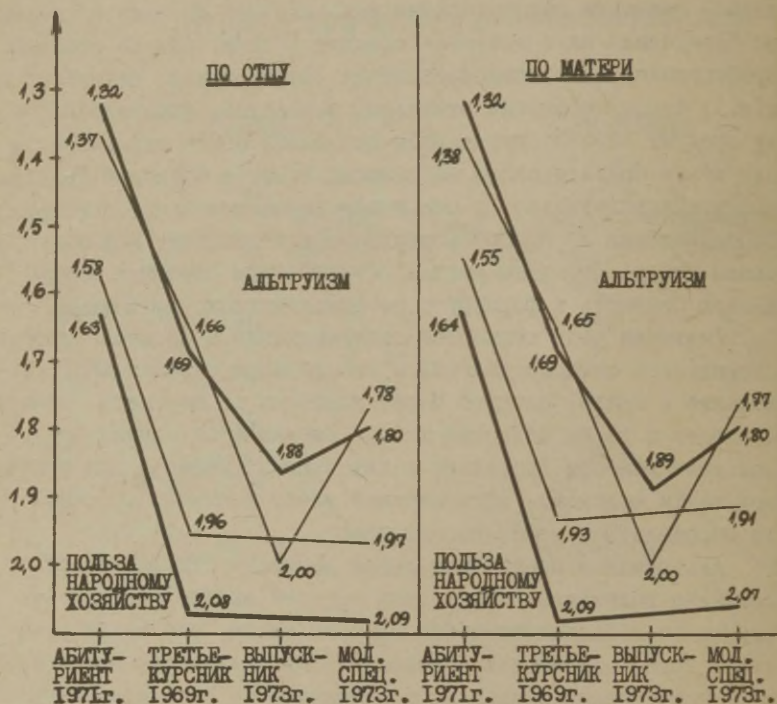
В целом можно заключить, что выходцы из села менее усваивают значимость творчества и самоусовершенствования, самоутверждение же имеет для них почти такое же значение как и для остальной части молодежи. Для более рельефного выявления важности самовыражения для выходцев из села в целом мы определили их совокупные средние оценки, как по стадиям профессионального самоопределения (абитуриенты, студенты и т.д.), так и по оценке отдельных ценностей. Выяснилось, что их средние оценки оказываются постоянно более скромными, и они менее ориентированы на самовыражение в трудовой деятельности. Следовательно, в целом село менее прививает значимость самовыражения в профессиональной деятельности, нежели городская среда. При этом мать в меньшей мере передает детям данную ценность и формирует соответствующую ориентацию.

Учитывая роль ценностей самовыражения в процессе профессионального самоопределения и как фактора, определяющего отношение к труду, следует более усиленно формировать данную ценность и через сельскую школу. Именно этот аспект трудовой деятельности выступает в качестве мотиватора для основной части молодежи, продолжающей учебу и стремящейся жизненно определиться через высшую школу.

Альтруизм в профессиональной деятельности формируется особенно интенсивно в условиях средней школы. Как для выходцев из сельскохозяйственных работников, так и для остальных групп значимость альтруизма радикально уменьшается по мере прохождения этапов профессионального самоопределения. Общая средняя оценка данного аспекта у молодежи на этапе выпуска из вуза значительно выше, чем у выходцев из села. В то же время, как видно из графика 8, молодые специалисты — выходцы из села оценивают альтруизм уже несколько выше, чем весь опрошенный контингент молодежи. Это подтверждает и анализ альтруизма в качестве главного критерия оценки труда.

График 8

ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ
ЛЮДЯМ И НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ)

— ВЫХОДЦЫ ИЗ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
— ВСЕЙ ОПРОШЕННЫЙ КОНТИНЕНТ

Полезность народному хозяйству оценивается выходцами из села намного выше, чем остальными группами уже в средней школе. Несмотря на резкое понижение значимости этой ценности в высшей школе, оценка выходцев из села как по матери, так и по отцу значительно превышает общую среднюю оценку. В этом выражается влияние социального значения трудовой деятельности сельских тружеников на ценностные представления выходцев из работников сельского хозяйства.

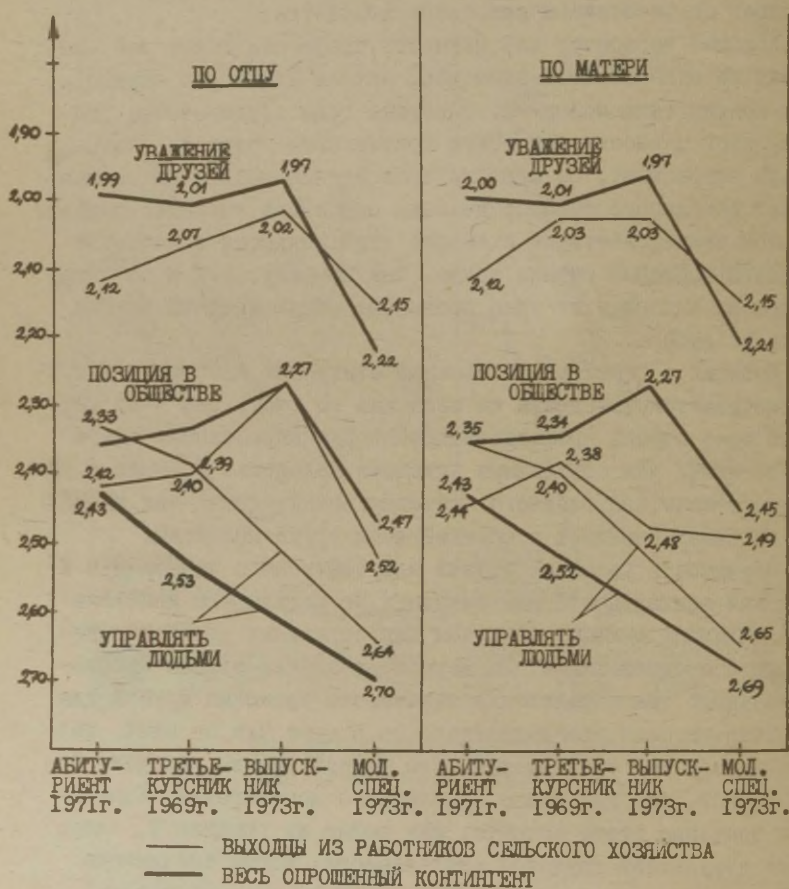
Хороший заработок как ценность профессии имеет для выходцев из села большее значение, нежели для всего опрошенного контингента молодежи. В первые годы студенчества значение этой ценности для всего контингента молодежи значительно возрастает, по мере же прохождения последних этапов профессионального самоопределения она снова умеренно падает. Об этом свидетельствует и анализ этой ценности в качестве главного критерия оценки труда. Как по отцу, так и по матери оценки выходцев из села превышают общую среднюю оценку на шкале выбора.

Позиция в обществе как важный статусный компонент в труде оценивается выходцами из села как по отцу, так и по матери на всех этапах профессионального самоопределения значительно ниже, чем остальными группами молодежи. Позиция в обществе в качестве главного критерия оценки труда для выходцев из села совпадает с оценкой всех групп молодежи.

Значимость уважения друзей как статусного компонента в трудовой деятельности для выходцев из колхозного крестьянства является намного ниже, чем для остальных групп молодежи уже в средней школе. По мере прохождения этапов профессионального самоопределения значимость уважения друзей для выходцев из села увеличивается, но в вузе как по отцу, так и по матери она оказывается для данной группы молодежи более низкой, чем для всего опрошенного контингента. Изменяется значение этого аспекта, как видно из графика 9, лишь после двухлетней трудовой деятельности, когда значимость этой ценности для данной группы молодежи уже превышает среднюю оценку всего опрошенного контингента.

График 9

ОЦЕНКИ СТАТУСНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ).

Значимость управления людьми в трудовой деятельности для выходцев из колхозного крестьянства уже в средней школе намного превышает значимость этой ценности для других групп молодежи. По мере прохождения этапов профессиональной подготовки значимость управления людьми сильно падает, но оценки данной группы как по отцу, так и по матери намного превышают общую среднюю оценку всего опрошенного контингента молодежи.

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что рассмотренные выше статусные компоненты в сельской среде развиты меньше, нежели в городской. Выявилось также, что по мере прохождения этапов профессионального самоопределения как по отцу, так и по матери значение этих ценностей как факторов, определяющих социальное положение, в жизни молодежи, особенно в ее субъективном мире резко увеличивается. На основе приведенных в графиках показателей можем предполагать, что молодые специалисты – выходцы из села в реальной трудовой ситуации уже усвоили значение "малой группы" для продвижения по лестнице карьеры.

В заключение можно сказать, что влияние социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию выходцев из работников сельского хозяйства отличается спецификой, выражающейся в следующем.

1. В средней школе (в 8 – 10 классах) среди выходцев из работников сельского хозяйства выделяется группа учащихся, намеревающихся стать специалистами с высшим образованием. Этой гомогенной группе молодежи характерна ориентация на высоко квалифицированный умственный труд, что одновременно связано с социальной позицией специалиста.

2. У выходцев из сельскохозяйственных работников по мере прохождения ими разных этапов профессионального самоопределения наблюдается уменьшение ценностей самовыражения и увеличение статусных компонентов в трудовой деятельности.

§ 4. Выходцы из интеллигенции.

Прежде чем приступить к анализу влияния социального

происхождения на социально-профессиональную ориентацию выходцев из интеллигенции, необходимо определить характеристики детерминирующей социальной группы. Как было показано выше (см. II главу), в интеллигенцию как социальную группу социалистического общества входят различные отряды специалистов высшей квалификации.

Учитывая разнородность этих отрядов специалистов и преследуя цель более содержательного анализа их влияния на ценностные представления подрастающего поколения, на наш взгляд, необходимо в значительной мере сузить рамки социальной группы интеллигенции, выделяя внутри нее те группы, которые являются более характерными представителями всей социальной группы. В данной главе под категорией интеллигенции мы подразумеваем отряды специалистов в сферах гуманитарной, технической и медицинской интеллигенции. Характерно, что представители названных групп интеллигенции имеют высшее или среднее специальное образование, или не имея специального образования, работают на местах, заполняемых, как общее правило, работниками с высшим или средним специальным образованием. Следовательно, в наших исследованиях в число интеллигенции включены как дипломированные специалисты, так и практики. По техническим причинам мы вынуждены были в двух, проведенных нами исследованиях — третьекурсников 1969 г. и молодых специалистов 1973 г. — расширить рамки социальной группы интеллигенции. В названных исследованиях в число интеллигенции кроме гуманитарной, технической и медицинской включены малочисленные контингенты сельскохозяйственных специалистов и работников партийного и советского аппарата.

Прежде чем приступить к рассмотрению, в какой мере интеллигенция (гуманитарная, техническая и медицинская в нашем изложении) влияет на социально-профессиональную ориентацию своих детей, приведем коротко основные данные, характеризующие место названных отрядов специалистов в социально-классовой структуре социалистического общества. Как было показано выше, в последние годы в связи с внедрением

достижений научно-технической революции резко увеличилось абсолютное число и удельный вес интеллигенции как в Советском Союзе в целом, так и в Эстонской ССР, в частности.

Особенно интенсивное численное увеличение характерно для отрядов технической интеллигенции и научных работников. Количественное возрастание отрядов интеллигенции выступает главной основой повышения качественных характеристик всей социальной группы интеллигенции, что, в частности, проявляется в повышении образовательного уровня гуманитарной, технической и медицинской интеллигенции. В Эстонской ССР качественное развитие вышеназванных отрядов интеллигенции достигается за счет уменьшения доли так называемых практиков. В Эстонской ССР в настоящее время в состав медицинской и технической интеллигенции входят главным образом специалисты с высшим и средним специальным образованием. Так, например, из инженеров республики 17,2% в 1970 г. не имели диплома, среди же преподавателей вузов, научных работников, а также врачей удельный вес практиков составил лишь 3-5%.

Ниже рассмотрим влияние интеллигенции на жизненный путь своих детей. Это важно в связи с тем, что иногда участие интеллигенции в процессе воспроизводства кадров специалистов определяются как внутреннее воспроизводство. Из последних работ М.Н.Руткевича, Ф.Р.Филиппова, Н.Р.Айтова¹ и др., однако, выявляется, что в воспроизводстве интеллигенции принимают активное участие помимо нее самой также все остальные социальные группы нашего общества.

¹ См. М.Н.Руткевич и Ф.Р.Филиппов. Социальные перемещения, М., 1972. М.Н.Руткевич. В.И.Ленин и проблемы развития интеллигенции. — "Ленинизм и теоретические проблемы современного социального развития", М., 1974, стр. 260-272.

Н.А.Айтов. Социальные перемещения в СССР. "Проблемы развития социальной структуры общества в Советском Союзе и Польше. М., 1974, стр. 309-325.

В данном же исследовании мы задались целью более точного определения роли интеллигенции в процессе воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием. Исходя из этой цели, мы подвергнем анализу ориентацию выходцев из интеллигенции на высшее образование. Указанную ориентацию у них наглядно показывают данные всесоюзного исследования. По мере прохождения этапов профессиональной подготовки, среди учащейся молодежи увеличивается удельный вес выходцев из интеллигенции. По диаграмме 3 видим, что доля выходцев из интеллигенции среди выпускников высшей школы превышает их долю среди учащихся восьмого класса по отцу в 3 раза и по матери в 2 раза. Влияние социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию выходцев из интеллигенции, как показывают, в частности, исследования В.Ксенофонтовой в Свердловске, выражается в первую очередь в том, что интеллигенция намного интенсивнее, нежели остальные социальные группы, направляет своих детей на путь высшего образования и приобретения социальной позиции специалиста.¹ Приведенные данные свидетельствуют, что на современной стадии развития процессов воспроизводства структуры общества главным участником в процессе воспроизводства специалистов является интеллигенция. Одним из факторов, содействующих более интенсивному участию выходцев из интеллигенции в воспроизводстве специалистов, служит относительно лучшая подготовленность детей интеллигенции к вступительным экзаменам в вузах. Анкетирование первокурсников в Советском Союзе показало, что выходцы из семей научных работников сдали вступительные экзамены значительно успешнее, нежели выходцы из семей промышленных рабочих и сельскохозяйственных работников. Такое же положение имеет место и при сдаче экзаменов в первую сессию: выходцы из

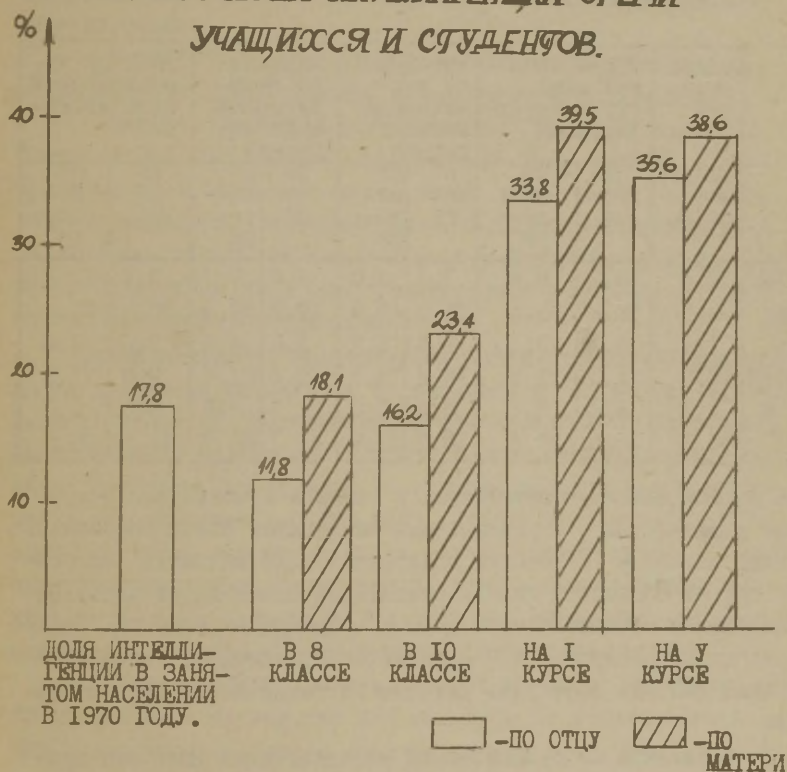
---

¹ В.В.Ксенофонтова. Жизненные планы школьной молодежи и их реализация. Кандидатская диссертация. Свердловск, 1972, стр. 129-136.

Диаграмма 3

**ДОЛЯ ДЕТЕЙ ИНТЕЛИГЕНЦИИ СРЕДИ
УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ.**

семей научных работников сдают экзамены лучше, чем остальные группы молодежи.

Анкетирование абитуриентов вузов Эстонской ССР 1971 года показывает, что каждая группа интеллигенции направляет своих детей на путь высшей школы специфически (см. таблицу 4).

Таблица 4

Распределение абитуриентов-выходцев из интеллигенции между высшими школами Эстонской ССР в 1971 г. (в % из всех абитуриентов)

	Общее среднее всех социальных групп	Общее среднее всех групп интеллигенции		Выходцы из технической интеллигенции		Выходцы из гуманитарной интеллигенции		Выходцы из медицинской интеллигенции	
		по от-цу	по матери	по от-цу	по матери	по от-цу	по матери	по от-цу	по матери
ЭСХА	11,3	8,2	8,6	7,1	3,0	9,6	7,7	7,7	12,2
ТПИ	32,7	30,2	30,4	38,1	45,9	19,9	28,2	30,8	27,4
ТТК	2,2	3,3	3,1	1,6	2,2	5,8	4,4	2,6	1,5
ТПедИ	13,0	11,4	11,9	12,4	14,1	10,6	11,7	9,0	11,3
ЭГХИ	4,7	9,4	6,4	6,9	3,0	12,7	6,9	9,0	7,0
ТГУ	36,2	36,5	38,4	32,0	31,9	41,1	39,7	41,0	39,0

На основе данных, приведенных в таблице 4, можно заключить, что техническая интеллигенция направляет своих приемников прежде всего в Таллинский политехнический институт. Особенно сильно формирует данную ориентацию своих детей мать. По социальной позиции матери из всех абитуриентов 1971 г., намеревавшихся поступить в Политехнический институт, около половины (45,9%) составили выходцы из технической интеллигенции.

Выходцы из гуманитарной интеллигенции выбирают преимущественно Тартуский государственный университет. Но помимо университета большая часть из них ориентируется также на вузы, готовящие творческих работников - Таллинскую

государственную консерваторию и Эстонский государственный художественный институт. Выходцы из медицинской интеллигенции ориентируются главным образом на университет, поскольку данный вуз единственный в республике, выпускающий медиков.

На основе выявленных различий в ориентации на высшую школу у выходцев из различных групп интеллигенции можно заключить, что каждая подгруппа интеллигенции направляет своих детей прежде всего на свою же социальную позицию. Особенно характерно такое влияние на социально-профессиональную ориентацию своих детей для технической и медицинской интеллигенции.

Рассмотрим также влияние социального происхождения на ценностные представления выходцев из интеллигенции.

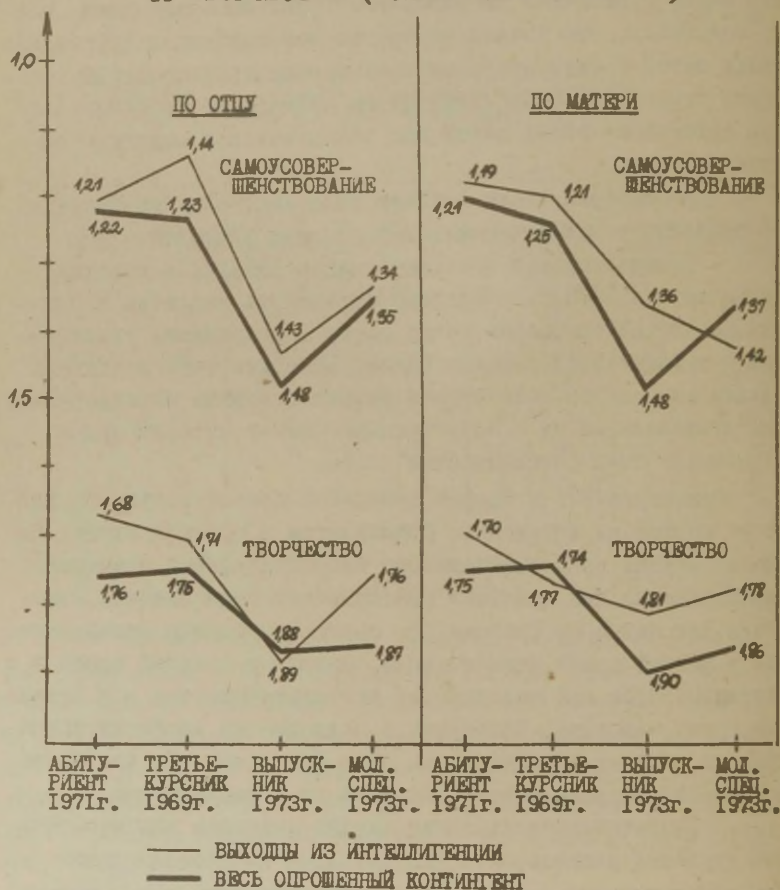
Данные опросов третьекурсников 1969 г. и молодых специалистов 1973 г. позволяют определить различия в оценках ценностей профессии между двумя подгруппами, технической и гуманитарной интеллигенции. Важность такого подхода заключается в том, что оценки разных подгрупп интеллигенции при суммировании их в одну среднюю оценку интеллигенции утрачивают свои специфические черты.

Самовыражение в профессиональной деятельности как ценность профессии интенсивно формируется в средней школе. На высших этапах профессионального самоопределения значимость самовыражения для молодежи претерпевает определенные изменения. Как видно из графика 10, оценка молодежи самовыражения в высшей школе немного ниже, нежели в средней школе и в ситуации труда как выходцев из интеллигенции, так и у остальных групп молодежи. Колебания в приведенных графиках совпадают не во всех случаях и это дает нам основание для более подробного анализа оценок выходцев из интеллигенции.

Самоусовершенствование служит наиболее важным аспектом трудовой деятельности для выходцев из интеллигенции. Как общая средняя оценка всех групп молодежи, так и оценка самоусовершенствования выходцами из интеллигенции имеют при прохождении различных этапов профессионального самоопре-

ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
И ТВОРЧЕСТВО (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ).

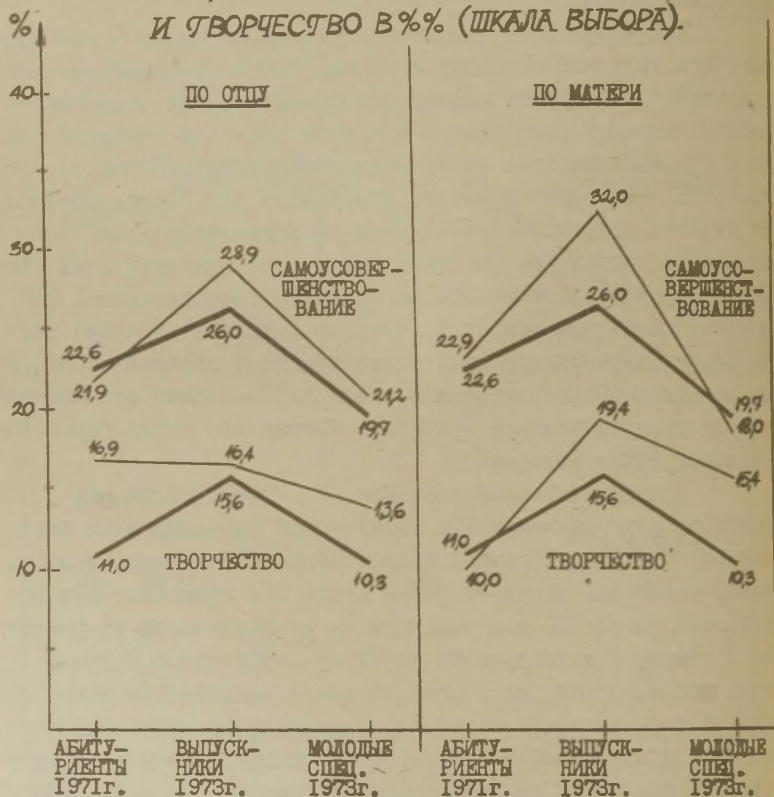

ления зигзагообразные очертания на графике IO. Как по от-
цу, так и по матери оценки выходцев из интеллигенции этого
аспекта труда в процессе обучения выше, чем у остальных
групп. Лишь в реальной трудовой обстановке значимость само-
усовершенствования для выходцев из интеллигенции падает и
становится по матери даже ниже средней оценки всех опрошен-
ных групп молодежи.

Нестабильность оценок самоусовершенствования как глав-
ного критерия оценки труда на разных этапах профессиональной
подготовки показывают данные шкалы выбора. При этом самосо-
вершенствование выступает в качестве главного критерия оцен-
ки труда для выходцев из интеллигенции в большей мере, чем
для остальных групп молодежи (см. график II). Такая специфи-
ка вызвана тем, что интеллигенция в большей степени, чем
остальные социальные группы передает эту ценность своим де-
тям и формирует ориентацию на самоусовершенствование. При-
менение своих способностей, представляющее интенсивно фор-
мируемую ценность трудовой деятельности в средней школе, по-
добно самоусовершенствованию имеет для выходцев из интелли-
генции гораздо большее значение, нежели для всего опрошенно-
го контингента молодежи.

Подробный анализ значения самоутверждения
выходцев из гуманитарной и технической интеллигенции пока-
зывает, что гуманитарная интеллигенция значительно больше,
чем техническая передает своим детям эту ценность. Как по-
казывает график IO для выходцев из интеллигенции творчест-
во в трудовой деятельности имеет по сравнению с другими
группами молодежи уже в средней школе большее значение. Не-
смотря на уменьшение значения, придаваемого этой ценности,
по мере прохождения этапов профессионального самоопределе-
ния как для всего опрошенного контингента, так и для выход-
цев интеллигенции, оценка творчества выходцами из интелли-
генции превышает общую среднюю оценку. Важность творчества
в труде подтверждает и анализ творчества в качестве главно-
го критерия оценки труда. Альтруизм как характеристика от-
ношения к труду имеет большое значение для учащихся всех

ОРИЕНТАЦИЯ НА САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ТВОРЧЕСТВО В %% (ШКАЛА ВЫБОРА).

— ВЫХОДЦЫ ИЗ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
 — ВСЕЙ ОПРОШЕННЫЙ КОНТИНЕНТ

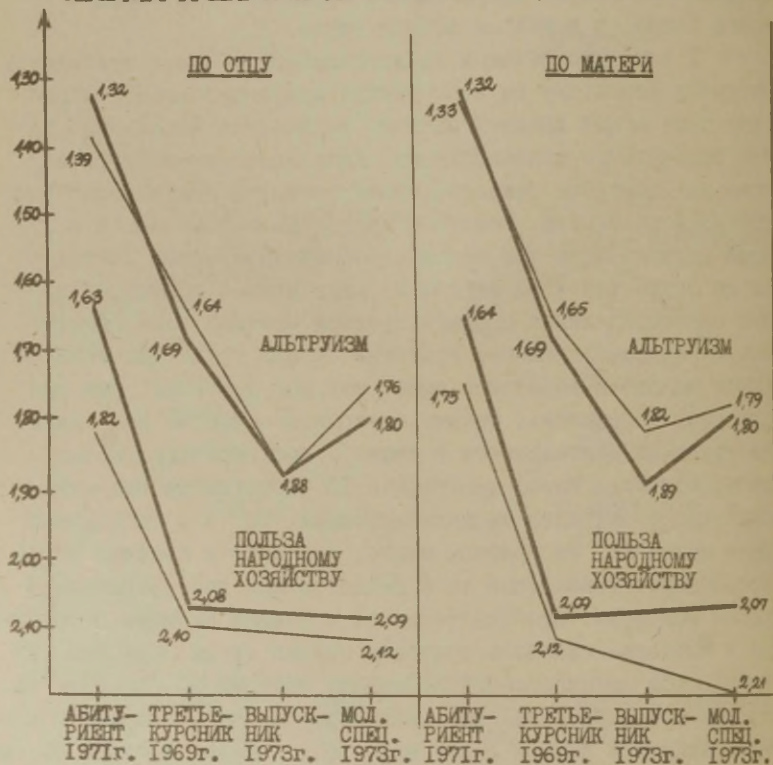

групп молодежи, но по мере прохождения этапов профессиональной подготовки в высшей школе значение альтруизма для выходцев из интеллигенции резко падает. Как показывает график I2, мать способствует большей значимости данного аспекта трудовой деятельности для выходцев из интеллигенции. Значение альтруизма для выходцев из интеллигенции, особенно из технической увеличивается лишь в трудовой обстановке. Такое положение подтверждает и анализ альтруизма в качестве главного критерия оценки труда.

В том, что выходцы из интеллигенции ценят полезность народному хозяйству на всех этапах профессиональной подготовки ниже общей средней оценки, выражается негативное влияние социального происхождения. Дети интеллигенции менее остальных понимают важность своей трудовой деятельности для народного хозяйства. Значение заработка как ценности в трудовой деятельности для выходцев из интеллигенции совпадает как по отцу, так и по матери на всех этапах профессионального самоопределения с общей средней оценкой всех опрошенных. В качестве главного критерия оценки труда для этой группы молодежи заработок имеет меньшее значение, чем для остальных опрошенных. Оценка позиции в обществе как ценности трудовой деятельности в связи с прохождением разных этапов обучения имеет на графике I3 зигзагообразные очертания как у выходцев из интеллигенции, так и у остальных групп молодежи. Из графика видно, что мать в большей мере способствует усваиванию этой ценности для рассматриваемой группы молодежи. Это подтверждает и анализ позиции в обществе в качестве главного критерия оценки труда. Выходцы из технической интеллигенции оценивают позицию в обществе на ступени средней школы ниже, чем выходцы из гуманитарной интеллигенции. В высшей школе наоборот, оценки выходцев из технической интеллигенции выше, чем у выходцев из гуманитарной интеллигенции. Уважение друзей как ценность в трудовой деятельности для учащейся молодежи гораздо более значимо, нежели позиция в обществе. Если общая средняя оценка этой ценности на разных этапах обучения довольно стабильна и

График 12

ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ
ЛЮДЯМ И НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ)

— ВЫХОДЫ ИЗ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
- - - ВСЕ ОПРОШЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ

только на этапе реального труда несколько ниже, чем в высшей школе, то оценка друзей для выходцев из интеллигенции имеет на графике 13 зигзагообразные очертания. Как по отцу, так и по матери среди абитуриентов-выходцев из интеллигенции оценка признания друзей выше общей средней. По сравнению с третьекурсниками, оценивающими престиж среди друзей ниже всего опрошенного контингента, выпускники высшей школы ценят этот аспект трудовой деятельности выше средней оценки. В реальной трудовой обстановке значимость друзей для выходцев из интеллигенции совпадает со средней оценкой всех групп молодежи.

На основе проведенного анализа можем заключить, что по мере прохождения выходцами из интеллигенции этапов профессионального самоопределения (абитуриент, студент) значимость для них самовыражения в трудовой деятельности падает, значимость же статусных компонентов в трудовой деятельности увеличивается.

Такая специфика особенно характерна для выходцев из технической интеллигенции. Техническая интеллигенция способствует формированию более высокой значимости статусных компонентов в трудовой деятельности для своих детей.

Вместе с тем выявилось сильное влияние реальной трудовой обстановки на оценки ценностей профессии, сформировавшихся в процессе обучения. В результате молодые специалисты-выходцы из интеллигенции особенно высоко оценивают самовыражение в труде, значимость же статусных компонентов для них резко падает.

§ 5. Выходцы из служащих-неспециалистов.

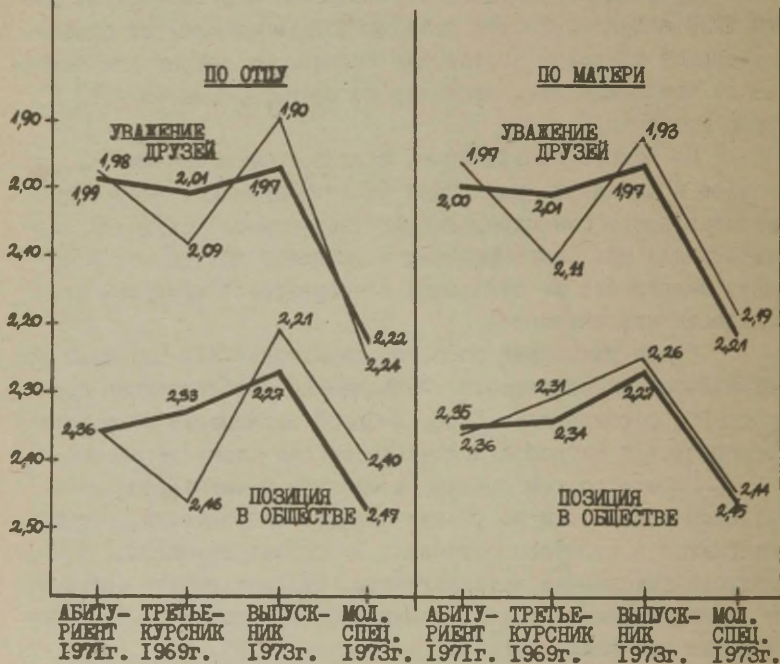
Прежде чем приступить к анализу влияния социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию выходцев из служащих-неспециалистов, определим коротко специфические черты категорий служащих-неспециалистов и характерные для этой социальной группы тенденции развития в социально-классовой структуре социалистического общества.

Для определения количественных характеристик слу-

График 13

ОЦЕНКИ СТАТУСНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ)

— ВЫХОДЦЫ ИЗ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
 — ВЕСЬ ОПРОШЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ

жащих-неспециалистов мы выделили из числа занятых преимущественно физическим трудом работников, которые не могут быть отнесены ни к рабочим, ни к крестьянам, из числа же занятых преимущественно умственным трудом тех, кто не может быть причислен к интеллигенции. Как первая, так и вторая выделенные нами категории трудящихся могут быть в совокупности рассмотрены как служащие-неспециалисты. В результате такого методического подхода мы смогли в наших исследованиях включить в состав служащих-неспециалистов следующие профессиональные группы: бухгалтеры, счетоводы, кассиры, почтальоны, продавцы, сторожа, санитары, уборщицы, гардеробщицы, дворники.

Как показывают последние исследования, удельный вес служащих-неспециалистов в период 1960-1970 гг. в социальной структуре занятого населения нашего общества увеличился не столь существенно (всего на 0,3%) как удельный вес рабочих и интеллигенции и составляет в 1970г. 11,8%^I. Количественный рост служащих-неспециалистов в последние годы был связан с увеличением категории трудящихся, занятых в сфере обслуживания.

Для того, чтобы определить влияние служащих-неспециалистов на социально-профессиональную ориентацию своих детей, мы используем данные всесоюзного исследования. Как показывает диаграмма, удельный вес выходцев из служащих-неспециалистов в числе учащейся молодежи, стремящейся жизненно определиться через высшую школу, значительно превышает удельный вес их родителей в социально-классовой структуре советского общества.

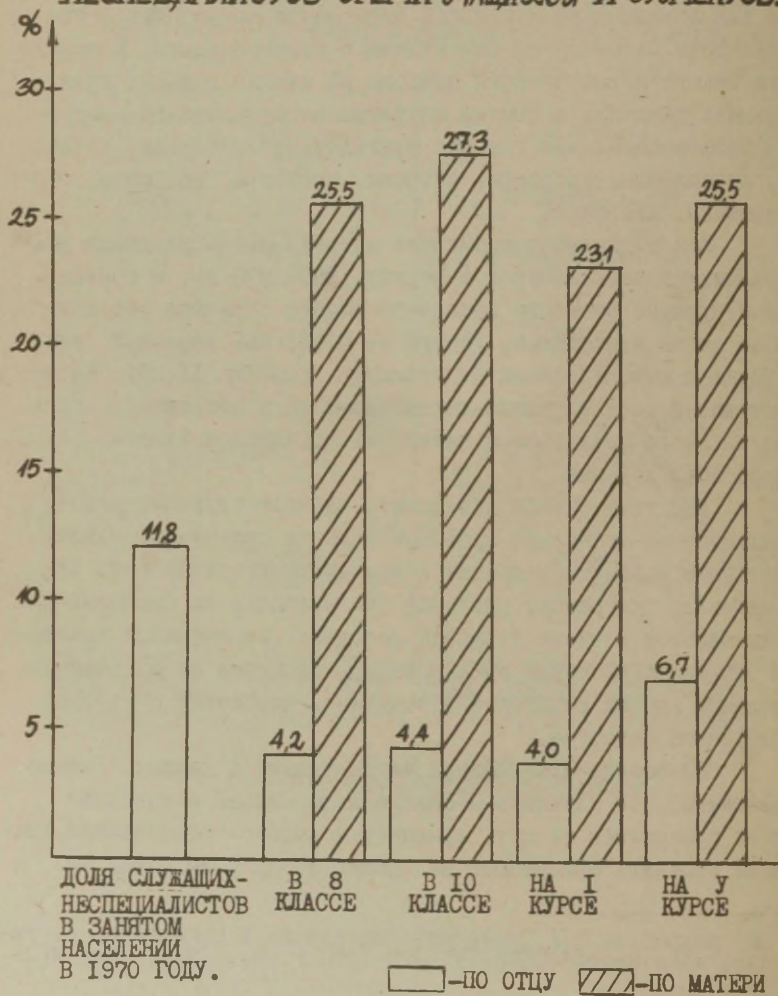
На основе приведенных на диаграмме 4 данных можно заключить, что служащие-неспециалисты сильно направляют своих приемников на путь среднего и высшего образования. Если же сравнить ориентацию на высшую школу у выходцев из

---

^I См. подробнее С.Д.Сенявский. Изменения в социальной структуре советского общества 1938-1970 г. М., 1973, стр. 422-425.

Диаграмма 4

**ДОЛЯ ДЕТЕЙ СЛУЖАЩИХ -
НЕСПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ.**

двух социальных групп - интеллигенции и служащих-неспециалистов, то по данным всесоюзного исследования оказывается, что служащие-неспециалисты в значительно меньшей мере, нежели интеллигенция направляют своих детей на высшее образование. Для более точного анализа ориентации на высшее образование выходцев из служащих-неспециалистов и определения влияния социального происхождения на ориентацию, используем данные анкетирования абитуриентов 1971 г. Различные группы интеллигенции, как можно было видеть, направляют профессиональную ориентацию своих детей специфически: каждая подгруппа преимущественно в ту высшую школу, которая дает выпускникам позицию, близкую к позиции их родителей в мире труда.

Имея в виду, что служащие-неспециалисты занимают промежуточную социальную позицию между рабочими и интеллигенцией и учитывая специфическое влияние этой позиции на ценностные ориентации выходцев из служащих-неспециалистов, анализируем влияние социального происхождения на профессиональную ориентацию. Если выходцы из служащих-неспециалистов значительно больше, чем выходцы из других социальных групп предпочитают поступить в конкретную высшую школу, то на основе этого можем заключить, что социальное происхождение выступает в качестве одного из факторов, влияющих на ориентацию молодежи. В таблице 5 приведено распределение абитуриентов 1971 г. в разные высшие школы Эстонской ССР.

Таблица 5

Распределение абитуриентов-выходцев из
служащих-неспециалистов

Высшая школа	Доля выходцев из всех социальных групп в %	Доля выходцев из служащих-неспециалистов в %	
		по отцу	по матери
ЭСХА	11,3	13,0	10,2
ТПИ	32,7	25,7	33,6
ТТК	2,2	3,6	1,9
ТПеДи	13,0	12,4	13,8
ЭГХИ	4,7	7,2	4,5
ТТУ	36,0	37,8	35,0

Как показывает сопоставление данных о предпочтении выходцами из служащих-неспециалистов, с одной, и всем контингентом в целом, с другой стороны, разных высших школ, ориентация выходцев из этой группы не отличается предпочтением какой-либо конкретной высшей школы.

Причиной отсутствия в выборе предпочитаемого вуза у выходцев из служащих-неспециалистов могут служить различные факторы, связанные с профессиональным самоопределением молодежи из этой социальной группы. Для определения роли влияния социального происхождения в системе объективных и субъективных факторов выбора профессии на социально-профессиональную ориентированность выходцев из служащих-неспециалистов проанализируем их ценностные представления о профессии.

При этом, исходя из данных анкетирования абитуриентов СССР 1971 г. можем предположить, что служащие-неспециалисты значительно меньше, чем остальные социальные группы направляют социально-профессиональную ориентацию своих детей.

Конкретный анализ оценок ценностей профессии выходцами из служащих-неспециалистов выявляет свойственную этим оценкам изменчивость.

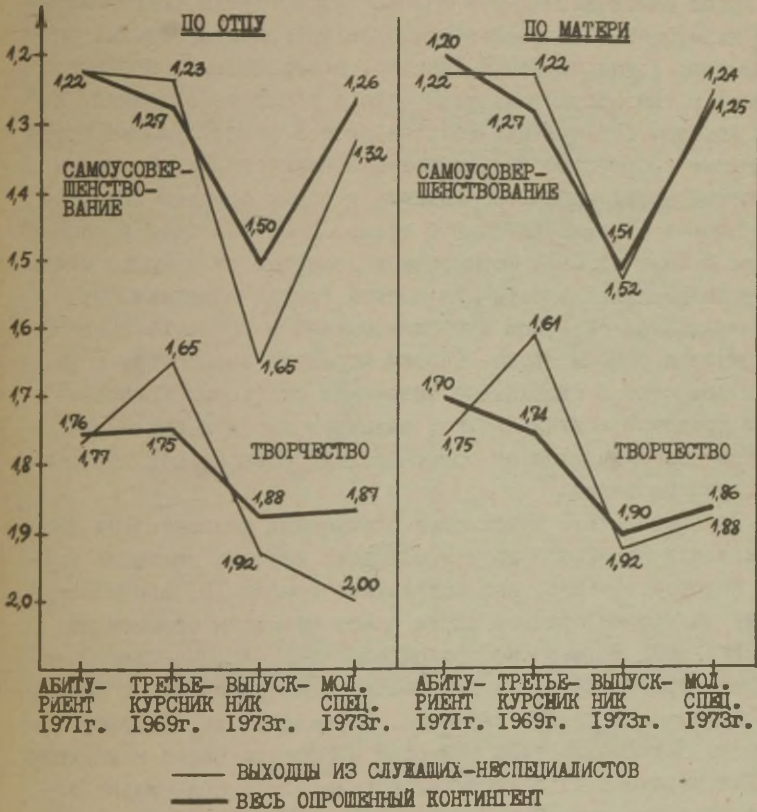
Особенно интенсивно изменяются оценки самовыражения на различных этапах профессионального самоопределения. Для более рельефного выявления важности самовыражения для выходцев из служащих-неспециалистов, мы определили их совокупные средние оценки, как в отношении отдельных ценностей, так и этапов профессионального самоопределения. Выявилось, что их средние оценки лишь незначительно ниже общей средней, и они несколько скромнее ориентированы на самовыражение в трудовой деятельности.

Как показывает график 14, наименьшей стабильностью у выходцев из служащих-неспециалистов на разных этапах их профессиональной подготовки обладает оценка творческого момента в труде.

В средней школе творчество оценивается выходцами из служащих-неспециалистов ниже, чем остальными группами молодежи. По мере прохождения этапов обучения (до III курса) зна-

График 14

ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
И ТВОРЧЕСТВО (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ).

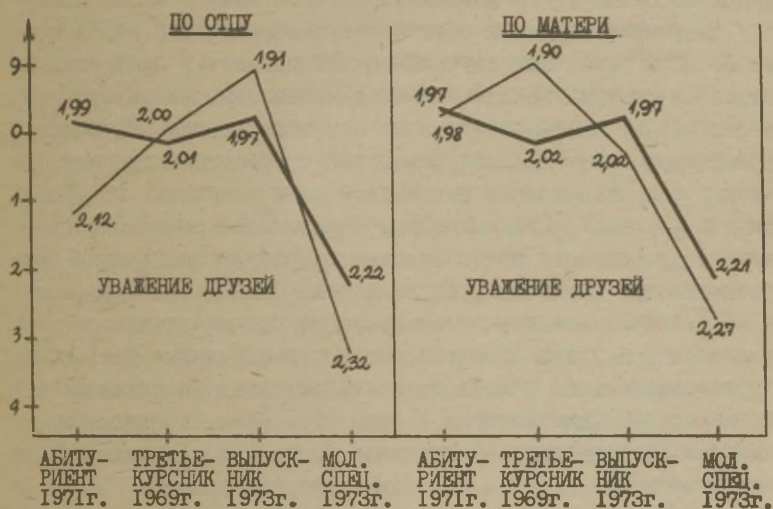

чимось творчеством для названной группы молодежи увеличивается. На последних же курсах вузов значимость этой ценности для них как по отцу, так и по матери сильно падает. Как показывает график I4, значение творчества в трудовой деятельности для выпускников вуза и молодых специалистов из названной группы менее существенно, нежели для всех опрошенных групп молодежи. Низкая оценка творчества в труде связана с малосодержательностью каждодневной работы молодых специалистов. Такая ситуация, конечно, нежелательна, особенно в связи с тем обстоятельством, что в процессе обучения в вузе выходцы из служащих-неспециалистов выше остальных групп оценивают творчество в трудовой деятельности. Из их оценок ценностей труда наиболее близкими к общим средним оказываются оценки самоутверждения в труде. При этом отец способствует в большей мере формированию значимости данного аспекта трудовой деятельности для данной группы молодежи. Это подтверждается анализом самоутверждения в качестве главного критерия оценки труда. Оценки хорошего заработка, позиции в обществе и стабильной жизни как статусных компонентов в трудовой деятельности у выходцев из служащих-неспециалистов не отличаются от общих средних оценок всех опрошенных групп молодежи.

По сравнению с названными статусными компонентами значимость для названной группы молодежи имеет и уважение друзей, которое, однако, как показывает график I5, оценивается ими на уровне средней школы ниже, чем всем опрошенным контингентом. По мере же прохождения этапов обучения эта ценность приобретает для них большее, по сравнению с остальными группами молодежи значение. В реальной же трудовой обстановке значимость этой ценности профессии резко изменяется. Для выходцев из служащих-неспециалистов она сильно понижается и становится по отцу значительно ниже общей средней оценки. Соприкосновение с реальными обстоятельствами трудовой деятельности сильно изменяет приобретенную в вузе ориентацию на друзей. Такая специфика молодых специалистов нежелательна, если иметь в виду, что для многих (более чем

График 15

ОЦЕНКА УВАЖЕНИЯ ДРУЗЕЙ
(ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ).

— ВЫХОДЦЫ ИЗ СЛУЖАЩИХ-НЕСПЕЦИАЛИСТОВ
- - - ВСЕ ОПРОШЕННЫЙ КОНТИНЕНТ

для одной трети) выходцев из служащих-неспециалистов главным критерием оценки труда является самоутверждение в трудовой деятельности. Оценки альтруизма и полезности народному хозяйству выходцами из служащих-неспециалистов совпадает по отцу с общей средней оценкой, мать же способствует явно меньшей значимости данных аспектов труда на вузовских этапах профессиональной подготовки для рассматриваемой группы молодежи.

На основе анализа вышеприведенных ценностей профессии можно заключить, что оценки ценностей профессии выходцами из служащих-неспециалистов характеризуются определенной нестабильностью. Это выражается в том, что оценки названной группы молодежи из 18 возможных случаев лишь в одном постоянно выше общей средней оценки всего опрошенного контингента. Во всех остальных случаях оценки ценностей профессии выходцев из служащих-неспециалистов интенсивно изменяются на разных этапах профессионального самоопределения. На основе проведенного нами анализа ценностей профессии мы вправе заключить о подтверждении выдвинутой нами гипотезы. По сравнению с другими социальными группами нашего общества, служащие-неспециалисты менее активно направляют социально-профессиональную ориентацию своих детей. Наши данные указывают на незначительную роль социального происхождения, по сравнению с другими объективными и субъективными факторами в профессиональном самоопределении выходцев из служащих-неспециалистов. Существенным в этом отношении, по-видимому, является промежуточное социальное положение служащих-неспециалистов между рабочим классом и интеллигенцией.

10. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ МОЛОДЕЖИ

И.Х. Паутс, М.Х. Титма, Я.К. Ууекола

Повседневная практика, а также статистические материалы выявляют существенные различия в студенческих контингентах разных вузов. Это позволило уже изначально выдвинуть гипотезу о наличии у молодежи, приобретающей разные специальности, неодинаковой социально-профессиональной ориентации. Отсюда следует, что многие объективные показатели, характеризующие контингенты различных вузов, обусловлены в действительности субъективными особенностями данного студенческого контингента. В настоящей главе мы ставим перед собой задачу исследовать различия в социально-профессиональной ориентации молодежи, входящей в основные отряды специалистов. Такое исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом аспекте важно установить форму отражения особенностей сферы профессиональной деятельности, а еще более общие условия жизни в сознании молодежи, определившей себя в основные отряды специалистов и проходящей соответствующую профессиональную подготовку. Это позволяет раскрыть пути формирования отношения к труду у основных групп специалистов. Исследование позволяет не только раскрыть субъективную сторону управления процессом выбора профессии, но и ставит более конкретные задачи в воспитательной работе в связи с дальнейшим усовершенствованием управления формированием вузовского контингента и воспитанием коммунистического отношения к труду у специалистов.

Поставленные задачи могли нами быть реализованы лишь частично. Во-первых, имеющееся распределение структуры подготовки специалистов между вузами ЭССР позволило выделить лишь четыре группы специалистов, которые подлежат дальнейшему анализу. Так, инженерные кадры готовит в республике в основном Таллинский политехнический институт, что облегчает анализ особенностей социально-профессиональной ориентации

будущих инженеров, соответствующим образом был собран и сам материал. Таково же положение и в отношении сельскохозяйственных специалистов, которые готовятся в Эстонской сельскохозяйственной академии. Педагогические кадры, однако, выпускает как Таллинский педагогический институт, так и Тартуский государственный университет. В дальнейшем анализе мы используем лишь материал о контингенте педагогического института, ибо контингент университета чрезвычайно трудно перегруппировать. Последним отрядом специалистов, подлежащим анализу, являются работники искусства. Они формируются через два вуза: Таллинскую государственную консерваторию и Эстонский государственный художественный институт. Выделить остальные отряды интеллигенции оказалось слишком трудным, и на данной стадии исследования мы ограничились указанными выше основными отрядами специалистов.

Во-вторых, для установления особенностей социально-профессиональной ориентации молодежи, входящей в ту или иную группу специалистов, мы имели довольно обширный материал, характеризующий эти группы на всех поступательных стадиях профессионального самоопределения. Данные опроса выпускников средней школы (1966 г.) дают возможность в определенной мере характеризовать молодежь, намеревающуюся приобрести подготовку к соответствующей сфере деятельности специалистов, однако, более полно описать соответствующие группы молодежи позволяет материал опроса абитуриентов вуза (1969, 1971 гг.). Сдвиги в социально-профессиональной ориентации молодежи, проходящей обучение в вузе, позволяет определить материал первокурсников (1974 г.), третьекурсников (1969 г.) и выпускников вуза (1973 г.). Изменения, происходящие уже под воздействием трудовой деятельности по специальности, выявляются с помощью данных о молодых специалистах (1973 г.). Получаемая таким образом картина довольно полно отражает все основные этапы включения молодежи в общественно полезный труд через высшую школу. Безусловно, более полную картину можно было бы получить при рассмотрении продвижения одного контингента через все эти этапы профессионального самооп-

ределения (у нас такими контингентами отчасти являются выпускники средней школы – третьекурсники – молодые специалисты, абитуриенты – выпускники вуза). Анализ способности бы и установление временных сдвигов, т.е. определение устойчивости получаемой картины. Учитывая же данный уровень исследования самой проблемы, наш материал является вполне надежным и позволяет определить наиболее общие характеристики специфики социально-профессиональной ориентации основных групп молодежи, избравших вузовскую подготовку.

В-третьих, в нашем распоряжении был материал, собранный исследовательским коллективом в течение почти десятилетия и за это время рост профессионализма существенным образом сказался на инструменте исследования, в результате чего имеющиеся материалы сравнимы лишь частично. Это, безусловно, затрудняет анализ и вынуждает нас приводить обширный эмпирический материал.¹

Учитывая обширность имеющегося материала, перед нами остро встала проблема способа её интерпретации. Выведение особенностей основных групп молодежи в связи с областью профессиональной подготовки можно было осуществить двумя путями. Во-первых, анализ можно было построить на сравнении оценок респондентов из различных вузов и показать **особенности** по всем тем показателям, которые были включены в исследование. В отношении каждого конкретного компонента социально-профессиональной ориентации это показало бы **особенности** оценок респондентов из различных вузов весьма наглядно. Однако для получения обобщенной картины об основных группах специалистов и особенностях молодежи, входящей в эти группы, такой способ анализа оказался бы слишком громоздким и трудно охватываемым. Поэтому, осуществив первичный анализ, мы далее перешли ко второму способу интерпретации материала: сгруппировали весь материал соответственно особенностям про-

---

¹В тексте излагается лишь материал, характеризующий основную специфику рассматриваемых социально-профессиональных групп. Остальной же эмпирический материал, связанный с темой главы, в основном приведен в таблицах.

фессиональных путей опрошенных, т.е. по профессиональным группам, а их социально-профессиональную ориентацию характеризуем путем сравнения её с общей ориентированностью всей молодежи, стремящейся получить подготовку к труду через вуз или путем сопоставления ответов рассматриваемой группы с оценками других групп, существенно отличающихся от них своей ориентированностью.

Сам материал излагается следующим образом:

- дается объективная характеристика данного отряда специалистов и её подготовки в условиях ЭССР. Далее характеризуются процесс формирования студенческого контингента данного вуза и его социальные источники;
- приводится анализ жизненных планов рассматриваемого контингента. С этого собственно и начинается характеристика социально-профессиональной ориентированности этого контингента;
- престиж и привлекательность профессии составляет особый предмет анализа, ибо тут обнаруживается социальная направленность выбора профессии данным контингентом;
- центральную часть составляет материал о ценностях образования и профессии. При этом наиболее полно представлен материал о ценностях профессии;
- анализ жизненных ориентаций данной группы является последним звеном в выявлении особенностей социально-профессиональной ориентированности конкретной группы респондентов.

Все эти компоненты социально-профессиональной ориентации рассматриваются соответственно прохождению молодежью, становящейся частью данного отряда специалистов, основных стадий профессионального самоопределения. В заключение приводится обобщение основных особенностей процесса формирования рассматриваемого отряда специалистов.

§ I. Инженерные кадры

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 года из занятого в народном хозяйстве населения в Эстонской ССР свыше 55,6 тысяч человек составили инженерно-технические работ-

ники¹. По сравнению с результатами переписи 1959 года число ИТР в республике удвоилось. Прирост ИТР по стране в целом был такой же. В 1970 году около 1/5 части (21,4%) ИТР Эстонии имели высшее образование, по стране в целом этот показатель составил 24,7% от общего контингента ИТР. Инженерно-технические работники с высшим образованием составляют 1/4 часть (23,5%) от специалистов республики с высшим образованием. Это довольно значительное количество, однако, по стране в целом удельный вес ИТР среди специалистов на 4,4% выше, составляя 27,9%. Приведенные различия могут быть объяснены прежде всего специфичностью структуры народного хозяйства Эстонской ССР, для которого характерен большой удельный вес сельского хозяйства, преобладание средних и мелких предприятий, а также несколько иные направления высококвалифицированного умственного труда (удельный вес гуманитарной деятельности значительно выше).

Инженерные кадры с высшим образованием в ЭССР формируются главным образом на базе Таллинского политехнического института. Кроме того, в народном хозяйстве занято определенное количество инженеров-практиков, не имеющих высшего образования. Следовательно, число инженеров в республике только относительно сравнимо с выпуском единственного втуза ЭССР. В институте 6 факультетов, выпускающих специалистов по 32 специальностям. Выпускники пяти факультетов получают инженерную специальность, а окончившие экономический факультет становятся экономистами или инженер-экономистами. В 1945-1970 гг. ТПИ окончили (дневная, вечерняя и заочная форма обучения вместе взятые) почти 10,3 тысячи человек. За последние годы число студентов в институте увеличилось. На начало 1974/75 учебного года ТПИ охватывал уже 41,3% студенческого контингента республики². Вопрос пополнения этого отряда специалистов имеет для народного хозяйства республики существенное значение.

Одним из показателей популярности и привлекательности

---

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. У. М., 1973.

² Все формы обучения вместе взятые.

инженерных специальностей, а также условий формирования контингента студентов являются данные конкурса. За последние десять лет общий конкурс в ТПИ оставался довольно стабильным, составляя в среднем 1,6 человека (колебания от 1,5 до 1,8) на одно плановое место. Это ниже среднего конкурса в вузы республики. При этом реальный конкурс на дневных отделениях после сдачи экзаменов в ТПИ не превышает 1,2 человека на одно плановое место, по многим же специальностям наблюдается хронический недобор. Отличается этот вуз и значительным отсевом, который даже на дневных отделениях достигает половины приема. Так, в 1971/72 учебном году отсев в среднем составил 15%, в следующем году повысился уже до 17%. При этом 18% студентов по различным причинам остались на второй год. В среднем за период 1964-1974 гг. общий прием в ТПИ составил 45,3% от общего приема в вузы республики, количество же выпускников за этот период только 34,3%. Это наиболее общие характеристики условий формирования инженерных кадров. Контингент приема может быть охарактеризован также со стороны его половой структуры. Хотя в контингенте абитуриентов ТПИ удельный вес юношей один из более высоких среди вузов республики (в 1969 г. около 3/5 части), тем не менее и здесь заметна тенденция феминизации контингента поступающих, т.е. доля девушек увеличивается из года в год. Социальные источники пополнения инженерных кадров, по сравнению с другими отрядами специалистов в республике наиболее благоприятные^I. За период 1964-1972 гг. свыше половины (53%) абитуриентов были рабочего происхождения, при этом наивысший процент - 57% они составили в 1964 г., наименьший же - 47% в 1969 году (последнее следует учесть, так как в последующем будем базироваться на данных опроса 1969 и 1971 гг.). В 1971 году этот же показатель был равен общему среднему за десятилетие - 52%. Около половины поступающих в Политехнический институт таллинцы. После конкурсных экзаменов половина

I

В этой главе анализ социального состава поступающих в вузы ведется на основе соответствующей статистики самих высших учебных заведений.

принятых продолжает учиться и жить в родном городе. Представители из другого культурного и промышленного центра республики – Тарту, составляют очень незначительную часть его (ТПИ) контингента, в 1969 году всего 3,1%, в 1971 г. 1,7% (среди всех абитуриентов республики их процент равен соответственно 9,7% и 9,0%). В этом наглядно выражается влияние местонахождения вуза на формирование студенческого контингента. Меньше среднего из желающих продолжить учебу в вузах республики приходится на этот вуз и поступающих как из сельской местности, так и из районных городов, процент первых в 1971 году составил – 22,3%, вторых – 13,7% (средний в 1971 г. соответственно 30,4% и 16,7%).

Одной из особенностей характеристики контингента абитуриентов ТПИ является его молодость и неопытность (свыше 2/3 его абитуриентов составляют выпускники средних школ того же года, всего же на базе дневной общеобразовательной средней школы формируется около 9/10 части контингента ТПИ). В то же время лишь 14,5% поступающих в ТПИ в 1971 г. окончили классы с расширенной программой обучения, что ниже удельного веса таких абитуриентов среди всех поступающих в вузы республики. Также меньше здесь, по сравнению с остальными контингентами, лиц со средним специальным образованием (по всем вузам 1969 г. – 6,0%, 1970 г. – 6,2%, ТПИ – 3,8% и 3,6%). Этот показатель можно считать особенно негативным, если учитывать, что среди средних специальных учебных заведений в республике доминируют учебные заведения технического направления, которые могли бы создавать лучшую базу для формирования контингента данного вуза. Контингент ТПИ формируется главным образом на базе выпускников средних школ, не отличившихся хорошей успеваемостью в средней школе.

Несомненно, приведенные особенности поступающих в ТПИ определяют и соответствующие задачи учебно-воспитательной работы в институте. Во-первых, для большинства абитуриентов основной деятельностью до этого была лишь учеба в средней общеобразовательной школе, программа которой характерна преимущественно гуманитарная направленность. Ввиду этого,

поступающие в ТПИ не имели до этого непосредственной связи с будущей профессиональной деятельностью. Поскольку контингент абитуриентов ТПИ самый молодой среди всех вузов, то для удовлетворительной учебной работы в вузе необходимо воспитание навыков самостоятельной работы и правильное решение проблем адаптации первокурсников. Во-вторых, следует учитывать и то обстоятельство, что примерно 2/5 (в 1971 году 43,5%) поступающих в этот вуз абитуриентов — это жители Таллина. Следовательно, для многих с поступлением в вуз меняется лишь их социальный статус, статус школьника на статус студента, жить же до начала самостоятельной трудовой деятельности после окончания вуза они продолжают у своих родителей. В-третьих, по данным анкетного опроса можно заключить, что успеваемость в средней школе и в вузе связаны между собой, в результате чего контингент Политехнического института, получивший более слабую подготовку, не способен к качественному приобретению профессиональной подготовки. Таким образом, Политехнический институт поставлен в наиболее трудные условия в республике не только в отношении формирования контингента студентов, но и в отношении выпуска качественно подготовленных специалистов. Приведенные объективные характеристики студенческого контингента, как мы предполагали, связаны с субъективной предрасположенностью молодежи к инженерным специальностям.

В 1969 году из общего числа абитуриентов вузов республики поступающие в ТПИ составили 1/3 часть (35,4%). В последующие годы этот процент несколько уменьшился. Это было результатом увеличившейся ориентации молодежи на гуманитарное образование. Разумеется, эта тенденция значительно уменьшает и так недостаточный конкурс в этот вуз.

Характерно и то, что ориентация на высшее образование и на конкретную специальность у абитуриентов ТПИ формируется несколько позже, чем у остальных абитуриентов. Так, в 1969 г. из абитуриентов ТПИ 37,2% (т.е. больше среднего) приняли окончательное решение в пользу высшего образования непосредственно перед поступлением в вуз или за год до поступления. Анализ данных 1971 г. в отношении этих же показ-

зателей свидетельствует об увеличении числа таких абитуриентов. Если в 1969 г. их процент составлял 37,2%, то в 1971 г. уже 41,2%. Вопрос же о выборе конкретной специальности четвертью абитуриентами ТПИ решается при подаче документов. Половина абитуриентов по данным опроса решила проблему выбора специальности в год поступления в институт. Такая тенденция прослеживается уже в ответах выпускников средних школ 1966 года, из которых четвертая часть планировала поступление в этот вуз, но лишь одна восьмая часть намеревалась стать инженерами, т.е. у нее проявилась устремленность на высшее специальное образование. На примере абитуриентов ТПИ наиболее отчетливо, по сравнению с остальными, проявляется ориентация части молодежи лишь на высшее образование без конкретно и своевременно сформировавшегося плана на приобретение специальности, требующей высшего образования. Абитуриенты Политехнического института считают себя менее остальных контингентов информированными о выбранной специальности (лишь 25,1% знают эти требования по крайней мере хорошо; в отношении всех абитуриентов этот процент составляет 35,8%, а абитуриентов консерватории - 72,7%). Почти аналогично обстоит дело и с оценкой своих способностей по выбранной специальности. При этом их мнения соответствуют действительному положению, поскольку реального контакта с будущей профессией они не имели. С последствиях такой ситуации говорят результаты опроса третьекурсников - лишь 36,0% опрошенных студентов ТПИ повторили бы свой выбор, если бы вновь стояли перед ним. По-видимому, у значительной части абитуриентов ТПИ сложилось лишь общее представление об инженерной профессии и возможностях приобретения высшего образования через ТПИ. Представление это таково: раз конкурс в этот вуз маленький, то и я смогу приобрести здесь высшее образование. В дальнейшем, в процессе обучения в вузе первоначальное представление конкретизируется, и студенты приходят к осознанию ошибочности своего подхода. Приходит понимание о характере самой профессиональной подготовке, воспринимающейся теперь не просто системой приобре-

тения абстрактного высшего образования. Это одна из самых отличительных черт студентов ТПИ, в других вузах количество студентов, оставшихся верными выбранной специальности, намного больше (например, в консерватории 72,9%, в Художественном институте 68,6%, в сельхозакадемии 45,4%). Такое отношение к специальности сказывается и на активности их в учебном процессе: 64,9% из опрошенных третьекурсников ТПИ в ходе профессиональной подготовки ограничиваются лишь выполнением обязательных учебных заданий. Это больше, чем среди какой-либо другой наблюдаемой нами профессиональной группы. Такая ситуация в отношении этого контингента вполне закономерна, поскольку не удовлетворяющая студента специальность не приводит его к дополнительным, углубленным поискам в её усвоении. Отношение к своей специальности выражается и в том, насколько планомерно осуществляется учеба и самоусовершенствование молодежи в ходе профессиональной подготовки. Лишь 25,4% будущих инженеров (среди всех опрошенных третьекурсников вузов - 36,4%) на третьем курсе имеют конкретный или более или менее конкретный план учебы и самоусовершенствования по своей специальности на ближайший год (41,4% из числа третьекурсников ТПИ вообще не думали о подобном плане). Относительно слабо развитый профессиональный интерес, выражающийся в определенной мере в степени сформированности планов на будущее, характерен и для выпускников ТПИ. Так, хотя в их планах практическая работа по своей специальности и занимает важнейшее место (из предложенных нами вариантов дальнейшего действия), тем не менее оценивается она ими скромнее, чем выпускниками остальных вузов.¹ Во многом специфический факт, что выпускники Политехнического института больше выпускников остальных вузов намерены видеть себя в качестве руководителей на предприятиях и в научных учреждениях, свидетельствует о том, что для части выпускников оценка своей спе-

¹ При этом следует учитывать, что в результате отсеивания количество выпускников этого вуза, по сравнению с принятым контингентом сокращается приблизительно в два раза.

специальности тесно связывается с возможностями руководящей работы. Возможно, что после вуза они именно в этом усматривают свой профессиональный рост.

Однако практика показывает, что подобного рода жизненные планы в действительности не оправдываются ни с точки зрения общества, ни самого молодого специалиста. Так, например, лишь 46,8% из молодых инженеров отмечают, что их планы и распределение на работу после окончания института (полностью) совпали. Этим, вероятно, можно объяснить недовольство каждого третьего молодого инженера своей работой. 35,6% молодых инженеров (против 26,8 процентов из всех опрошенных молодых специалистов) ответили, что перспективы продолжения теперешней работы для них сомнительны или они не имеют в виду особых перспектив, поскольку отсутствуют определенные намерения в отношении данной работы. Следует при этом здесь упомянуть, что две пятых части из контингента молодых инженеров ко времени окончания института вообще не имели определенного плана. Отсутствие же планов свидетельствует и об отсутствии серьезного интереса к вопросу профессионального роста.

Трудно определить причины, содействующие складыванию ситуации, когда лишь около 30% молодых инженеров работают по специальности, приобретенной в годы учебы и лишь одна треть считает свою должность более или менее отвечающей полученной профессиональной подготовке. При этом такое же количество молодых инженеров выполняет должность, не отвечающую их специальности. Такая ситуация социально явно нежелательна. Помимо утраты народным хозяйством высоко квалифицированных кадров по узкой инженерной специальности, часть специалистов вынуждена еще переквалифицироваться, что в целом отрицательно сказывается на отношении молодых инженеров к труду. В условиях быстрого темпа научно-технического прогресса вполне закономерна оперативная переквалификация кадров с устаревшей подготовкой, но нецелесообразна она в отношении только что выпущенных молодых специалистов.

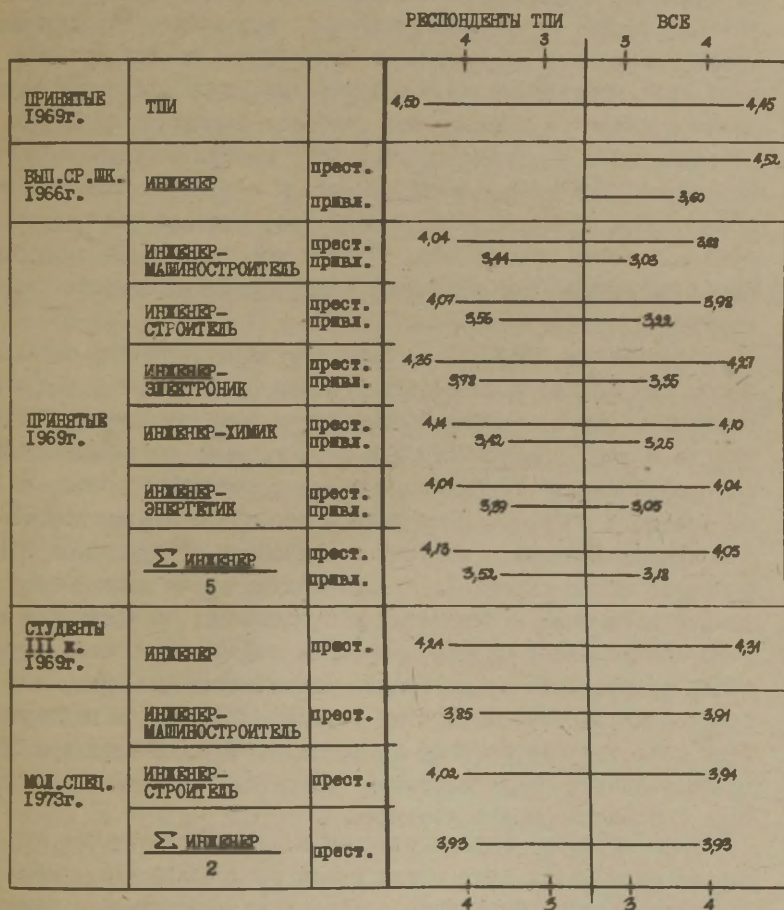
На всех этапах подготовки к профессиональной деятельно-

сти в жизненных планах будущих инженеров в большей мере, нежели у остальных респондентов, является стремление к высшему образованию без устремленности на профессиональную подготовку. Устойчивость и большую распространенность такого подхода, по сравнению с другими контингентами вузовской молодежи можно считать одной из более характерных черт будущих инженеров, которые являются, безусловно, субъективно наименее профессионально ориентированным контингентом. Удельный вес студентов с такой ориентацией достигает почти половины приема и уменьшается лишь к выпуску. Такая целеустремленность молодежи, избирающей инженерные профессии, основывается на относительно низком престиже и привлекательности этих профессий. В целом престиж Таллинского политехнического института среди абитуриентов всех вузов довольно высокий (см. рис. I). При этом следует отметить, что престижность ТПИ в оценках абитуриентов ТПИ мало отличается от соответствующей средней оценки всех опрошенных абитуриентов (принятых) 1969 года. Весь контингент абитуриентов ставит Политехнический институт по престижности на второе место (после университета) среди вузов республики, что ожидаемо, учитывая значение ТПИ в подготовке кадров с высшим образованием, а также в качестве одного из крупных центров научно-исследовательской работы в республике. Интересно отметить, что престиж вуза обладает в определенной мере относительной самостоятельностью, не зависящей от престижа получаемых в нем специальностей — инженерные специальности, как видим, сами менее престижны, чем Политехнический институт в целом. Разница между оценкой престижа вуза и обучаемыми в нем профессиями в отношении ТПИ самая высокая как по средней оценке всех абитуриентов (общая оценка престижа ТПИ 4,45, профессии инженера 4,05), так и по оценке абитуриентов ТПИ (престиж ТПИ 4,50, профессии инженера 4,13). Наиболее высоко из инженерных специальностей оценивается инженер-электроник (общая — 4,27; ТПИ — 4,35). Остальные специальности оцениваются ниже.¹

¹Интересно при этом отметить, что престиж специальности инженера-химика оценивается абитуриентами ЭСХА приблизительно на полбалла выше, чем поступающими в ТПИ.

ПРЕСТИЖ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОФЕССИЙ.

Как правило, оценки абитуриентами престижа и привлекательности своей профессии выше общей средней оценки; при этом отклонения от средней при оценке привлекательности несколько большие, чем при оценке престижа.¹ Завышенные оценки престижа и привлекательности своей профессии, на наш взгляд, вполне нормальное явление, выражающее определенный профессиональный энтузиазм поступающих в данный вуз. Из всех рассматриваемых профессиональных групп указанный энтузиазм принятых в ТПИ выражен наиболее слабо. Такой подход сохраняется и у студентов третьего курса Политехнического института, оценки престижа профессии инженера ниже средней оценки всех абитуриентов. В этом уже проявляется недовольство выбранной профессией. Оценка престижа своей профессии молодыми инженерами совпадает с её престижностью для всех молодых специалистов.

Абитуриенты ТПИ 1971 г. выше других поступающих оценили профессии физика и математика. Можно предположить, что это связано у них с вступительными экзаменами по этим предметам. Вместе с тем, абитуриенты ТПИ 1971 г. выше остальных оценили профессии, не требующие высшего образования (рабочего - строителя и шофера). Последнее можно объяснить их социальным происхождением (большим количеством абитуриентов ТПИ рабочего происхождения). К третьему же курсу наблюдается резкое изменение в отношении к профессиям, не требующим высшего образования: теперь профессии шофера, рабочего-строителя, тракториста и полевода оцениваются ими ниже, чем остальными опрошенными. Этим студенты ТПИ как бы подчеркивают свою будущую позицию в обществе. Молодые инженеры подходят к оценке представителей остальных социальных групп тоже с позиции своего статуса.

Таким образом, шкала престижа и привлекательности профессий показывает, что среди вузов республики абитуриенты Политехнического института составляют контингент с наименее сформировавшимся профессиональным интересом. Для части

¹ Более подробный анализ вопросов престижа и привлекательности см. в гл. VI, § 2.

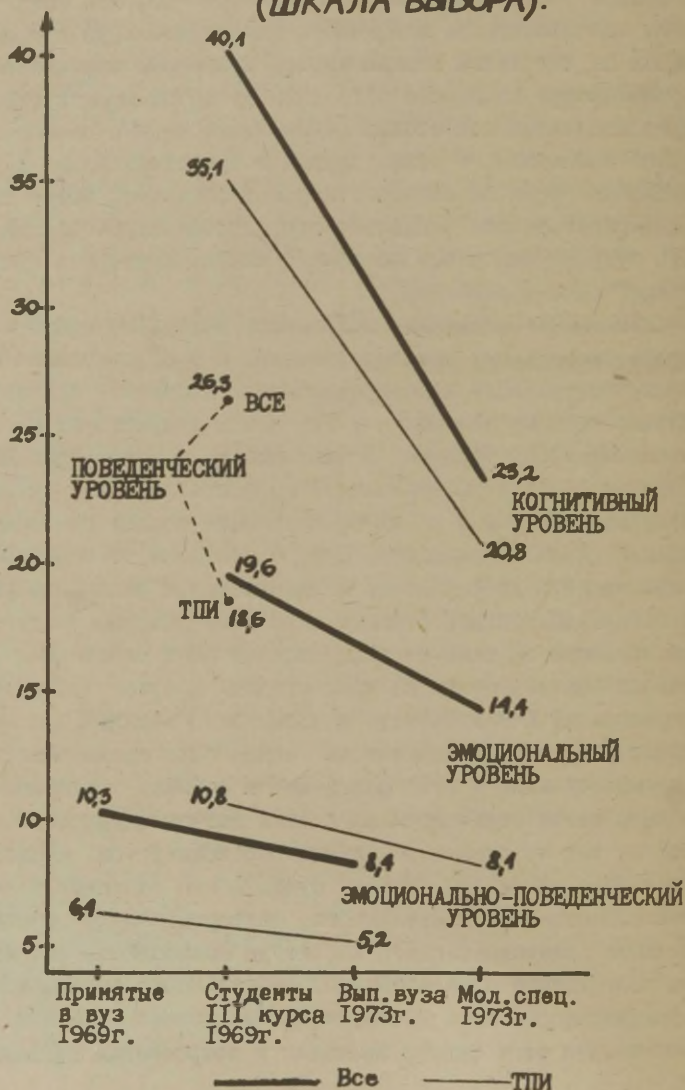
абитуриентов явно предпочтительней были бы естественно-научные специальности, однако, трезвая самооценка приводит их в Политехнический институт.

Вторым более общим выводом является то, что если социальная направленность жизненного самоопределения будущих инженеров на начальной стадии выбора профессии выражается в устремленности на высшее образование, то по мере прохождения профессиональной подготовки возрастает оценка своего социального положения, а также подход к представителям других социальных групп со своего статуса в обществе. Более глубоко интерпретировать социально-профессиональную ориентированность будущих инженеров позволяет анализ критериев профессионального самоопределения.

Жизненные ориентации показывают наиболее общий подход к профессиональному самоопределению. В этом отношении абитуриенты, поступающие в Политехнический институт, поставлены в довольно трудные условия – у них почти отсутствует предварительная практика трудовой деятельности, в какой-либо мере связанная с областью возможного профессионального труда. Это сильно сказывается и на их субъективной оценке различных сфер жизнедеятельности человека. Так, ориентация на общественно организованную деятельность складывается и распространена у них в гораздо меньшей степени. При этом разница между их средними оценками и теми же показателями всех опрошенных статистически значима почти на всех стадиях профессионального самоопределения и возрастает в процессе обучения (что особенно существенно, ибо гипотетически можно было предположить, что во время обучения в вузе различия в оценках сглаживаются). Особенно резко отличаются их оценки значения трудовой деятельности от тех же оценок остальных опрошенных (см. показатели шкал выбора на рис.2). Менее существенны различия в значимости общественной деятельности. Факторный анализ оценок выпускников Политехнического института показывает, что индикаторы общественно организованной деятельности включаются во второй фактор, имеющий почти такой же вес как и первый. Важно отметить, что этот фактор включает и потребление культуры и ув-

ОРИЕНТАЦИЯ НА СПЕЦИАЛЬНОСТЬ В % (ШКАЛА ВЫБОРА).

Матрица I

Факторный анализ жизненных ориентаций
для выпускников политехнического
института

Ориентация	I Фактор	2 Фактор	3 Фактор
Поведенческий уровень			
на друзей	0,404	0,020	0,258
на спорт	0,049	-0,060	0,632
на любовь	0,087	-0,122	0,312
на профессию	-0,121	-0,382	0,254
на развлечения	0,563	0,044	0,270
на театр, концерт	0,297	-0,290	-0,033
на увлечения	0,140	-0,150	0,306
на коммуникацию	0,571	0,021	-0,104
на общ. деятельность	-0,026	-0,581	0,166
на общение	0,370	-0,121	0,038
Когнитивный уровень			
на друзей	0,371	-0,107	0,297
на спорт	0,019	-0,111	0,681
на любовь	0,052	-0,126	0,386
на развлечения	0,606	0,045	0,309
на театр, концерт	0,302	-0,339	-0,077
на общ. деятельность	0,048	-0,716	0,094
на коммуникацию	0,455	-0,052	-0,166
на увлечения	0,148	-0,243	0,298
на общение	0,326	-0,208	0,169
на профессию	-0,089	-0,500	0,285
Эмоциональный уровень			
на спорт	-0,006	-0,026	0,604
на любовь	0,064	-0,057	0,419
на увлечения	0,069	-0,286	0,347
на театр, концерт	0,252	-0,249	-0,059
на общ. деятельность	0,063	-0,652	0,065
на друзей	0,431	-0,049	0,182
на профессию	-0,052	-0,458	0,216
на развлечения	0,588	0,1133	0,538
на коммуникацию	0,588	0,000	-0,093
на общение	0,313	-0,219	0,171
Описательная сила факторов	10,3%	9,3%	8,1%

Всего: 27,7%

лечения. Таким образом, часть выпускников Политехнического института отличается целеустремленностью в своей жизнедеятельности на самовыражение в общественно организованной деятельности.

Включенность показателя потребления культуры в этот фактор закономерна, ибо среди контингента будущих инженеров не выделяется обособленной группы, ориентирующейся на потребление культуры. На всех стадиях профессиональной подготовки потребление культуры для респондентов данного контингента имеет более низкое значение, нежели для всей совокупности опрошенных. Такое же значение для опрошенных из Политехнического института имеют и увлечения, которые на всех стадиях вхождения в общественно полезный труд имеют в их жизнедеятельности, по сравнению с контингентами других вузов, меньшее значение. Увлечения для них не являются деятельностью, вызывающей интерес к будущей профессиональной деятельности. Отсюда их второстепенная роль при подготовке к трудовой деятельности. И лишь впоследствии по включении в народное хозяйство увлечения приобретают в их жизнедеятельности и в их субъективной предрасположенности к ним такое же место, как у остальных молодых специалистов.

Для всех групп молодежи ориентация на юношескую любовь по мере взросления приобретает все большее значение и молодые специалисты преимущественно ориентированы на семейную жизнь или юношескую любовь. Контингент же будущих инженеров отличается меньшей значимостью для них этого вида деятельности. Однако факторный анализ показывает, что эта деятельность не формирует у них самостоятельной ориентации, а включается в другой более общий подход к жизнедеятельности. Этот подход описывается третьим фактором, включающим множество индикаторов. Хотя спортивные занятия наиболее полно описывают его, этот подход можно именовать, как активное самовыражение во время досуга. Правда, сам индикатор юношеской любви описывается факторным анализом скромно и можно предположить, что у части опрошенных она составляет ориентацию, но данным анализом не описывается.

Единственной сферой деятельности, занимающей в жизне-

деятельности будущих инженеров на всех стадиях включения в общественно полезный труд большее место, нежели у остальных респондентов, является деятельность, формирующая ориентацию на общение с развлекательной направленностью. Значение этой субъективно для них более значимой деятельности наряду с общением в малой группе возрастает по мере прохождения профессиональной подготовки. У выпускников вуза такой подход не только распространен в большей мере, но у части опрошенных, как показывает факторный анализ, он сформировался в жизненную ориентацию. Первый фактор описывается наиболее полно именно высокой оценкой развлечений, потреблением массовых коммуникаций и общением в малых группах или просто компаниях. Распространенность такой ориентации совпадает уже с ранее выявленной сравнительно более умеренной направленностью будущих инженеров на профессиональный труд. Совершенно очевидно, что воспитательная работа в вузе не вполне эффективна, ибо практически негативные аспекты субъективной предрасположенности к отдельным видам жизнедеятельности усиливаются во время обучения в вузе. Конечно, жизненная ориентированность показывает лишь общий подход к профессиональному самоопределению. Более подробно раскрыть этот подход позволяет анализ материала о ценностях образования и профессии.

Ценностные представления молодежи о профессии и высшем образовании в нашем обществе являются одним из основных регуляторов выбора молодежью профессий, требующих высшего образования. В развитии ценностных представлений отчасти отражается и возникновение и развитие характеристик профессиональной морали будущих инженеров. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что черты, характеризующие особенности сознания профессиональной группы, складываются уже в процессе выбора профессии молодежью. Опрос выпускников средних школ ЭССР в 1966 г. показал, что выпускники, которые в проективной ситуации намерены выбрать профессию инженера, обладают сравнительно ясно выраженной спецификой ценностных представлений о профессии. Именно

эта специфика служит индикатором выявления задатков специфики профессиональной морали у намеревающихся стать инженерами. Но это лишь зачатки. Как показывает сравнительный анализ, ценностная структура принятых в ТПИ еще мало отличается от направленности остальных принятых в вузы республики в 1969 году.¹

Из ценностей профессии абитуриенты ТПИ больше всего ценят возможность применения своих способностей (самоутверждение) и возможность усовершенствования. Из принятого же в вузы контингента оценки абитуриентов ТПИ этих аспектов труда несколько скромнее, чем у остальных (см. рис.3). Во время прохождения учебного курса указанная специфика не исчезает, а сохраняется и достигает своего апогея у выпускников вузов.

Значительно меньше, чем приведенные ценности, абитуриенты ТПИ оценивают альтруизм и возможность быть полезным народному хозяйству. При этом они менее альтруистичны, нежели остальные, в то же время считают важным полезность народному хозяйству в труде.² Такая, хотя и слабо выраженная специфика сохраняется на всех этапах рассматриваемого нами периода включения респондентов ТПИ в ряды инженеров (см. рис. 4).³

Третьим обстоятельством, свидетельствующим о наличии задатков специфической профессиональной морали у намеревающихся стать инженерами, служат оценки статусных ценностей профессии (см. рис. 5). Уже у выпускников средней школы, ориентирующихся на инженерные профессии, материальное вознаграждение профессиональной деятельности сильно влияет на

¹ Даже если учитывать, что контингент ТПИ как один из наиболее многочисленных среди шести вузов республики, значительно влияет на общие средние показатели всех вузов.

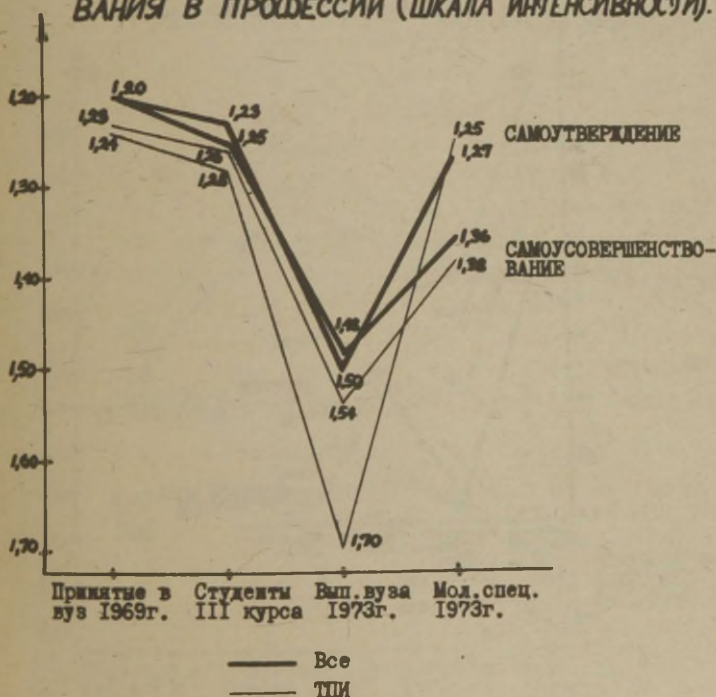
² Специфический факт, что полезность народному хозяйству у намеревающихся стать инженерами сравнительно часто выступает в качестве основного регулятора при выборе профессии, наблюдается уже у выпускников средней школы.

³ У респондентов сельхозакадемии прослеживается в принципе аналогичная тенденция.

их выбор, среди них также сравнительно много обеспокоенных своим будущим. У поступивших же в ТПИ отличие оценок от общих показателей незначительное, однако, ощутимое. В конце первого курса у студентов ТПИ прослеживается две специфических черты: существенно повышается значение признания малой группы (выше средней оценки), большее значение придается возможности продвижения по служебной лестнице. Таким образом, в ценностных представлениях студентов-первокурсников ТПИ проявляется социальная направленность с определенным статусным оттенком. На третьем курсе у многих студен-

Р и с у н о к 3

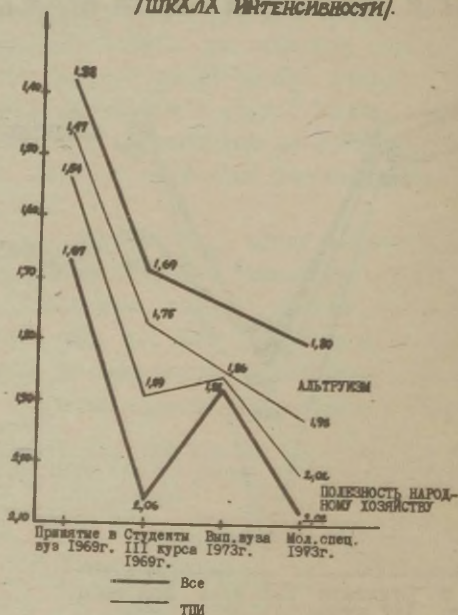
**ОЦЕНКИ РЕСПОНДЕНТОВ ВОЗМОЖНОСТИ
САМОУТВЕРЖДЕНИЯ И САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
В ПРОФЕССИИ (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ).**

тов наблюдается резкий сдвиг в сторону высокой оценки материального вознаграждения (аналогия с третьекурсниками ЭСХА). Хороший заработок по шкале интенсивности у них теперь на третьем месте – после самоусовершенствования и самоутверждения. Возьмем для сравнения творческую интеллигенцию: у них в отношении названной ценности изменений не наблюдается – данная ценность занимает у них пятое место. Чем же объясняется такое внимание к зарплате у третьекурсников ТПИ? Во-первых, следует подчеркнуть, что данное явление характерно не только для студентов ТПИ, а свойственно почти всем кон-

Рисунк 4
ОЦЕНКИ РЕСПОНДЕНТОВ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЕСЕНИЯ
ПОЛЬЗЫ ЛЮДЯМ И НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ
/ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ/.

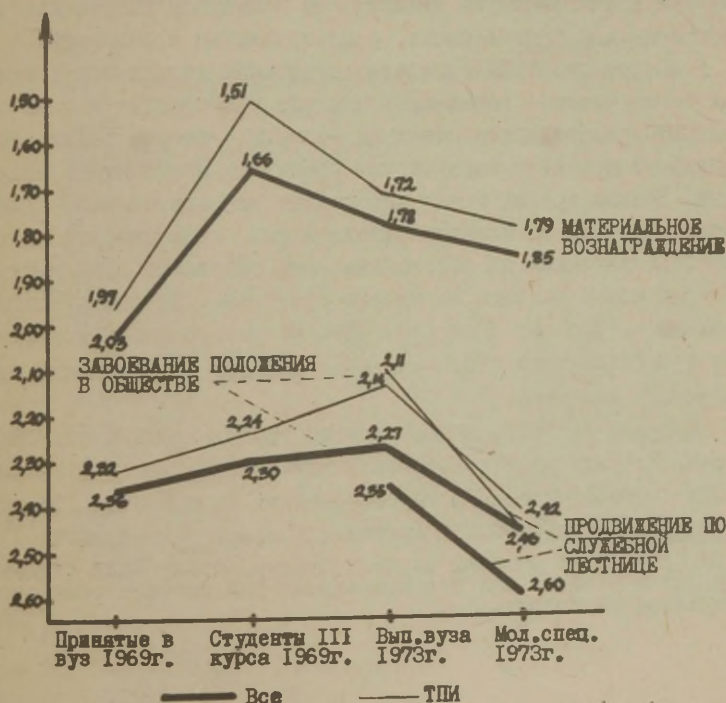

тингентам третьекурсников вузов. Во-вторых, как известно, материальное вознаграждение для юношей имеет большее значение, чем для девушек (в контингенте ТПИ, как известно, преобладают юноши). Однако этот аспект трудовой деятельности имеет для них большее значение, что подтверждается анализом оценок ценностей образования.

В ценностных представлениях образования выражаются наиболее общие требования молодежи как к высшей школе, так и к высшему образованию и профессии в целом. Поскольку высшее образование не существует отдельно от специального образо-

Рисунк 5

**ОЦЕНКИ ЦЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИЙ,
ВЫРАЖАЮЩИХ СТАТУСНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ
РЕСПОНДЕНТОВ (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ).**

вания, а подход к профессии опосредован ценностями образования (в вузе), то в ценностных представлениях профессии и образования не должно быть противоречий. Наши данные о молодежи ТПИ в основном подтверждают приведенное положение. Во время учебы у будущих инженеров отчетливо выражается социально-статусный подход к образованию. Выражается он у третьекурсников в высокой оценке и таких ценностей, как **чистая** и определенная во времени работа, статусное усвоение культуры, **ценимая** и хорошо вознаграждаемая работа (аналогично с ЭСХА - оценивается выше остальных респондентов); **ценимая** друзьями работа, и т.д. Во всех перечисленных случаях будущие инженеры дали наивысшую из всех обследованных групп студентов оценку.¹ Следовательно, в оценках третьекурсников Политехнического института четко выражается **статусный** подход к труду. Стало быть, для большей части из них профессиональная деятельность является средством, а не целью; внешнее вознаграждение является не средством творческой профессиональной деятельности, а превращается в самоцель.

У выпускников ТПИ социально-статусный подход приобретает еще более четкое выражение. Они уже в профессии больше остальных респондентов ценят те аспекты, которые дадут им признание друзей и гарантируют престиж и положение в обществе. Больше других групп опрошенных для выпускников ТПИ имеет значение возможность продвижения по служебной лестнице. Во взглядах на образование они проявляют специфику, которую можно назвать социально-статусной. Прежде всего они признают, что вуз дает (см. рис. 6) статус интеллигента. Все три индикатора этого аспекта высшего образования оцениваются ими выше.

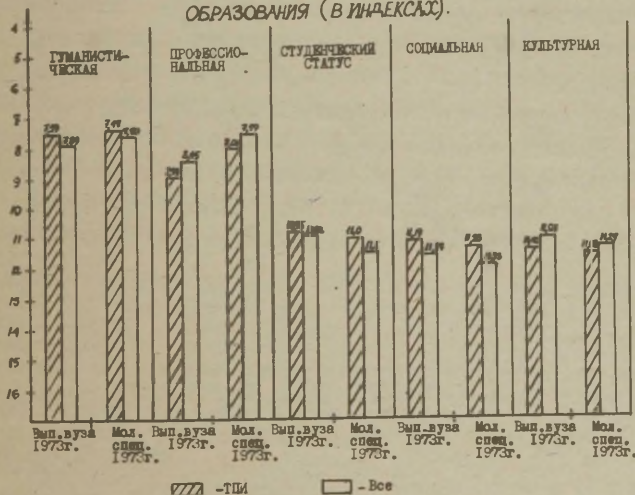
Будущие инженеры меньше других групп молодежи согласны с тем, что вуз дает возможность для всестороннего развития своих способностей. Та же особенность наблюдается при оценке ими самоутверждения в профессиональной деятельности

¹Для сравнения: во всех случаях низшую оценку дали студенты ТГК и ЭГХИ, а они противоположно ТПИ сильнее всех ориентированы на специальность.

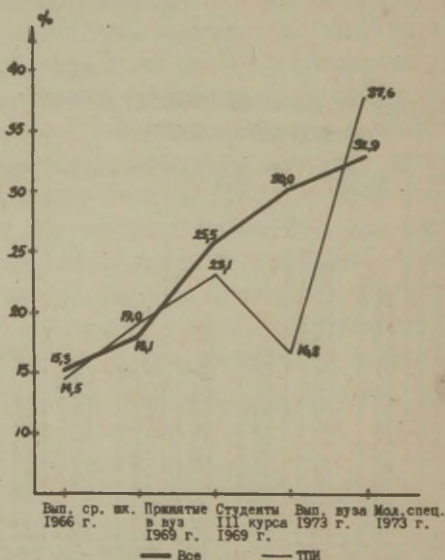
(см. рис. 7). Последняя по значению для них находится на одном уровне с возможностью хорошего заработка. Больше самоутверждения и заработка они оценивают только возможность усовершенствоваться (разница в оценке - 0,16 балла по трехбалльной шкале). Приведем для сравнения ценности профессии творческих работников: у них на первом месте по значению самоутверждение, заработок же на пятом (разница более 0,5 балла); разница между средними оценками двух контингентов применения способностей составляет около 0,5 балла. Лишь 16,8% выпускников ТПИ признает самоутверждение важнейшим обстоятельством в профессиональной деятельности (в ТГУ, например - 40,7% выпускников ориентируются на самоутверждение в профессиональной деятельности). Незначительный удельный вес ориентированных на самоутверждение среди выпускников ТПИ можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, учебные занятия в

Р и с у н о к 6
ОЦЕНКИ РЕСПОНДЕНТОВ ЦЕННОСТЕЙ (ФУНКЦИЙ)
ОБРАЗОВАНИЯ (В ИНДЕКСАХ).

данном вузе, как теоретические, так и практические, дают студентам довольно широкие возможности для использования своих способностей. У них меньше свободного, незаполняемого времени. Во-вторых, возможно, что ориентация на самоутверждение в профессии вообще у выпускников ТПИ развита слабее и их требования к профессии с этой точки зрения более скромные. Однако уже в течение двух лет практической работы после окончания института положение резко меняется. Самоутверждение становится основой ориентации в сфере труда примерно для двух пятых части (37,6%) молодых инжене-

РИСУНОК 7
ОРИЕНТАЦИЯ НА САМОУТВЕРЖДЕНИЕ
В ПРОФЕССИИ /ШКАЛА ВЫБОРА/.

ров.¹ В результате число ориентированных на самоутверждение увеличивается более чем в два раза и таким образом превышает соответствующий общий средний процент соответственно ориентированных среди всех остальных контингентов молодых специалистов. Наряду с этим увеличивается число тех, кто видит в вузе прежде всего возможность подготовки к профессиональной деятельности (см. рис.8).

Несколько уменьшается, но сохраняется в целом высокая оценка общеобразовательной функции высшей школы. Оценка же возможности получить диплом и соответствующее положение в обществе, а также ценность студенческой жизни в общем понижаются, но не в такой мере как у остальных опрошенных.

Сохраняется и высокая оценка возможности продвижения по служебной лестнице, по другим же ценностным индикаторам профессии социально-статусная специфика выражается скромней.

В целом можно сказать, что для молодежи, поступающей в Политехнический институт, характерным является менее сформировавшийся профессиональный интерес, что обусловлено меньшей субъективной значимостью для неё трудовой деятельности и соответственно более скромной оценкой содержательных аспектов трудовой деятельности. В то же время статусное значение высшего образования и труда выражено для неё в большей мере. В процессе обучения в вузе, где в существенной мере формируется жизненная ориентированность на общение с развлекательной направленностью эти особенности кон-

¹ В принципе, имеется лишь два способа объяснения резкого повышения значения применения способностей для молодых специалистов: во-первых, привлекательная работа по специальности дает возможность чувствовать удовлетворение применением способностей; во вторых, работа после окончания вуза не соответствует квалификации, приобретенной молодыми специалистами в вузе, т.е. работа не создала желаемых условий для успешной реализации способностей молодых специалистов. В результате возникает дефицит указанной возможности. Обе возможности выражаются в ответах подчеркиванием значения самоутверждения в профессиональной деятельности. В отношении молодых инженеров, вероятно, превалирует второй вариант: значительное количество молодых специалистов высшей квалификации работают не по своей квалификации.

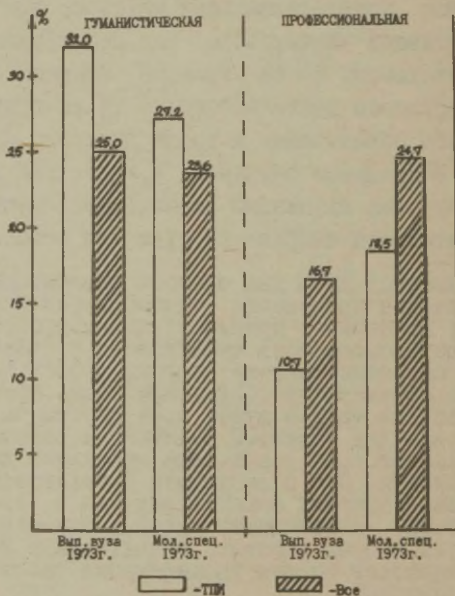

тингента сохраняются и даже усугубляются. Противоположную им группу составляют респонденты, устремленные на профессиональный рост в будущей трудовой деятельности.

Включение в общественно полезный труд приводит к существенным сдвигам в оценках молодых инженеров, которые трудно поддаются интерпретации. Резко выраженное недовольство ситуацией труда может отражать несоответствие субъективной ориентированности с наличной ситуацией труда, т.е. выпускники ориентированы на профессиональный рост и продвижение, действительная же ситуация вхождения молодого инженера в народное хозяйство не соответствует их ожиданиям. Следовательно, необходима лучшая подготовка в вузе к производственной ситуации.

Безусловно, наши результаты показывают лишь наиболее общие различия контингента ТПИ и сам процесс формирования инженерных кадров нуждается в дальнейшем исследовании.

Р и с у н о к 8
ГЛАВНЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.

§ 2. Педагоги

В 1970 году в Эстонской ССР работало около 24 тысяч представителей педагогических профессий.¹ Из них 10 тысяч человек имело высшее образование. Таким образом, в нашей республике (41,3%) , как и по стране в целом (42,1%) педагоги с высшим образованием составляют 2/5 части от общего числа учителей.

Доля педагогов с высшим образованием среди занятого населения, имеющего высшее образование, в ЭССР менее значительная, чем по стране в целом. Педагоги в Эстонской ССР составляют менее 1/5 части (19,8%) от общего числа специалистов с высшим образованием, средний же показатель по стране равен приблизительно 1/4 части (23,6%).

Подготовка педагогических кадров с высшим образованием осуществляется в республике через Таллинский педагогический институт им. Э. Вильде и Тартуский государственный университет.²

В период 1964-1973 гг. средний абсолютный конкурс в ТПедИ был 2,3 человека на одно место. По этому показателю ТПедИ занимает второе место среди вузов ЭССР.

В последние (семидесятые) годы конкурс в ТПедИ несколько увеличился (2,4-2,8 человек на место).

Средний процент абитуриентов рабочего происхождения в 1964-1972 гг. был равен 37%, служащих 50% и колхозно-крестьянского происхождения 13%, что говорит об относительно умеренном участии рабочего класса в формировании педагогических кадров.

¹ За исключением преподавательского персонала вузов. См. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. У1. М., 1973.

² В данном изложении мы не задавались целью дать всеобъемлющий обзор о подготовке педагогических кадров в республике в целом. Для описания конкретной профессионально-вузовской детерминации названной профессиональной группы мы далее основываемся лишь на данных контингента ТПедИ.

С точки зрения половой структуры для абитуриентов ТПедИ характерно то, что около 3/4 из них составляют девушки.

Среди поступающих в ТПедИ меньше, чем по среднему общему показателю окончивших среднюю школу в год подачи заявления в вуз. Так, например, в 1969 году в ТПедИ они составили 55,7%, в вузы в целом - 62,1%; в 1973 году соответственно 52,6% и 69,9%.

По данным опроса абитуриентов 1971 г. источники формирования их контингента в ТПедИ оказались менее широкими, чем, например, в ТТУ. В общей совокупности абитуриентов вузов 1971 г. таллинцы составили 28,8%, а окончившие среднюю школу в городе Таллине - 33,6%. Естественным было бы участие таллинцев в конкурсе поступления в ТПедИ в таких же пропорциях. Однако в действительности эти пропорции оказываются несколько иными. Так, среди абитуриентов ТПедИ 1971 года окончивших среднюю школу в Таллине, оказалось 2/5 части (40,7%), а процент коренных жителей Таллина среди них составил 33,2%, т.е. одну треть. Эти данные значительно превышают средний показатель по республике. Доля таллинцев среди поступающих в Педагогический институт, как нам кажется, увеличивается прежде всего за счет тех, для кого решающим фактором в выборе вуза является его месторасположение. Так, например, по данным анкетного опроса 1971 г. количество абитуриентов, окончивших среднюю школу в г. Таллине, среди поступающих в ТПедИ увеличилось лишь за счет тех специальностей, по которым одновременно ведется профессиональная подготовка в ТТУ. Вышеприведенное положение подтверждается также тем, что доля тартусцев среди абитуриентов ТПедИ 1971 г. составила лишь 2,2% из всех поступающих в ТПедИ, доля же их среди абитуриентов вузов республики была 11,1%.

По времени принятия решения о приобретении высшего образования поступающие в ТПедИ не отличаются от всех поступающих в вузы. Время принятия решения о приобретении высшего образования у них почти совпадает с абитуриентами всех вузов. Выбор же специальности решается поступающими

в ТПедИ несколько раньше остальных. Так, данные 1969 и 1971 гг. свидетельствуют о том, что вопрос о выборе специальности в 50% случаев решается абитуриентами ТПедИ (в отношении всего контингента 43-45%) за год или еще раньше до поступления.

Принятые в ТПедИ также лучше информированы о требованиях, предъявляемых специалисту по выбранной профессии. 45,2% из них (против 35,8% всех поступающих в вузы) ответили, что знают названные требования достаточно хорошо. Такая самооценка обоснованна, если учесть факт, что в школе они имели возможность приобщения к педагогической деятельности. Правда, они не были заняты в качестве педагогов, а лишь находились в сфере педагогической деятельности. Таким образом, образуется хотя не полное, но некоторое представление о профессии педагога. Вместе с тем, как показывают ответы третьекурсников ТПедИ, есть среди них и группа студентов, которые до поступления в институт уже работали педагогами. 17,2% студентов-третьекурсников ТПедИ против 10,6% всех опрошенных имеют опыт практической работы по приобретаемой специальности. Разумеется, выбор, основывающийся на практических знаниях о профессии, на профессиональном опыте, внушает уверенность в свои способности по выбранной специальности. Возможно, именно об этом же свидетельствует и относительно высокая оценка абитуриентами ТПедИ своих способностей. Процент таких в ТПедИ составил 52,6% от числа принятых в институт (в отношении всех респондентов этот показатель равен 44,3%). Однако значительное число поступающих в Педагогический институт не имеет достаточной осведомленности о выбранной ими профессии, а также необходимого представления о своих способностях. Иначе не объяснить факт, что лишь немногим более половины (54%) студентов-третьекурсников ТПедИ остались довольными своим выбором специальности. 37% третьекурсников - педагогов выбрали бы другую профессию, если бы вновь пришлось выбирать. В связи с такой ситуацией 22,1% студентов-третьекурсников ТПедИ (среды всех респондентов 12,5%) уверены, что после окончания вуза им придется переквалифицироваться на другую специальность

или основательно взвешивать выбор места , ибо "способности можно с успехом реализовать также вне специальности". Однако в целом профессиональная определенность контингента педагогического института близка к среднему уровню и превышает таковую у будущих инженеров и сельскохозяйственных специалистов. Одна треть из третьекурсников ТПедИ (среди всей совокупности опрошенных их 1/4 часть) более или менее регулярно читает литературу по специальности. Однако половина студентов-третьекурсников при подготовке к педагогическому труду ограничивается учебными занятиями. Конкретный или более или менее конкретный план учебы и самоусовершенствования по своей специальности имеют из них 29,5%, что ниже (36,4%) удельного веса настроенных таким образом респондентов среди всего студенчества. Планы профессионального саморазвития для студента, на наш взгляд, необходимы как на более длительные , так и на короткие срезы обучения в вузе. Тем не менее, более чем треть опрошенных ответили, что они совсем не думали о плане подобного рода.

Если вуз и в дальнейшем профессиональном развитии студентов до окончания ими вуза не создает условий, стимулирующих планирование своего профессионального развития, то так или иначе, случайный стиль работы педагога передается и подрастающему поколению, что является естественным следствием, поскольку педагогическое образование предназначено прежде всего для практической работы с людьми. Об этом свидетельствуют и планы выпускников ТПедИ. Они в большей мере, чем остальные выпускники намерены посвятить себя практической работе по специальности.

Спустя три года после окончания института почти 3/5 части (57,1%) из молодых педагогов отмечают, что их настоящая работа соответствует приобретенной ими в вузе специальности. Это самый высокий показатель среди молодых специалистов. Кроме этого, большое количество выпускников ТПедИ работают по специальности, близкой к приобретенной ими в институте. Таким образом, потери в квалифицированных специалистах народным хозяйством в количественном плане у молодых учителей несколько меньшие, чем средние потери в отношении

всех молодых специалистов. Однако в качественном плане (отношение к своей профессии) дело обстоит несколько хуже. 29,7% из опрошенных выпускников Педагогического института (среди всех опрошенных 26,8%) либо не имеют никаких перспектив продолжения своей работы в связи с отсутствием в отношении нее определенных намерений, либо перспективы профессионального роста для них стали сомнительными. Это явно нежелательное явление, однако, педагогам — свойственно оно в меньшей степени, нежели другим крупным отрядам специалистов.

Педагогическая деятельность одна из старейших видов труда интеллигенции и имеет глубокие корни в сознании народа. Как традиционная сфера деятельности интеллигенции она должна быть в ряду наиболее престижных профессий. Однако абитуриенты в целом считают ТПедИ лишь незначительно престижной Сельскохозяйственной академии, но менее престижной остальных вузов республики. Абитуриенты же ТПедИ оценивают престиж ТПедИ несколько выше общей средней оценки (см. рис.9). Поступившие в ТПедИ на один балл выше своего института оценивают престиж ТГУ, на полбалла выше Художественный и Политехнический институты. Отсюда можем предположить, что престиж данного вуза не выступает в качестве причины поступления в него.

Этот вывод подтверждается и престижностью профессии педагога. Престиж профессий ученого, врача, творческой интеллигенции, юриста и математика как для будущих учителей, так и для остальных выше престижа профессии педагога. Более того, даже привлекательность таких профессий, как творческой интеллигенции, математика и юриста для поступающих в ТПедИ выше, чем привлекательность педагогических профессий.

Это позволяет утверждать, что данный контингент имеет гуманитарный интерес, который, однако, направлен более обще, нежели педагогическая деятельность. Можно даже заключить, что часть абитуриентов Педагогического института в других обстоятельствах (при более результативной учебе)

предпочла бы иную профессиональную подготовку. Это также показал углубленный анализ по отдельным специальностям (педагоги-математики считают гораздо привлекательней профессию математика, будущие учителя-филологи — профессию филолога и т.д.).

Таким образом, выбранная абитуриентами ТНДи профессия не оценивается ими выше ни по престижу, ни по привлекательности (как, например, поступающими на медицинский факультет ТГУ). Это, конечно, не означает, совпадения их оценок с оценками остальных абитуриентов. Но различия, которые должны бы отражать энтузиазм будущего педагога в отношении своей профессии, в общем малозначимы. Исключение в этом смысле составляет профессия учителя начальных классов /см.рис.9/.

Рис. 9

ПРЕСТИЖ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

			РЕСПОНДЕНТЫ ТНДи		ВСЕ	
			3	2	2	3
ПРИНЯТЫЕ 1969г.	ТНДи	прест.	3,77			3,47
ВЫП.СР.ШК. 1966г.	ПЕДАГОГ	прест.				4,5
		привл.				2,77
ПРИНЯТЫЕ 1969г.	УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	прест.	3,82			3,54
		привл.	3,27			2,57
	УЧИТЕЛЬ ЕСТЕСТ- ВОЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	прест.	3,75			3,75
		привл.	3,04			2,96
	УЧИТЕЛЬ ГУМАНИ- ТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	прест.	3,96			3,77
		привл.	3,62			3,00
	Σ ПЕДАГОГ 3	прест.	3,84			3,69
		привл.	3,51			2,82
СТУДЕНТЫ III К. 1969г.	ПЕДАГОГ	прест.	3,87			3,80
МОН.СПЕЦ. 1973г.	УЧИТЕЛЬ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	прест.	3,66			3,54
			3	2	2	3

Таким образом, можно заключить, что педагогическая деятельность остается умеренно престижной и привлекательной даже для самих абитуриентов института.

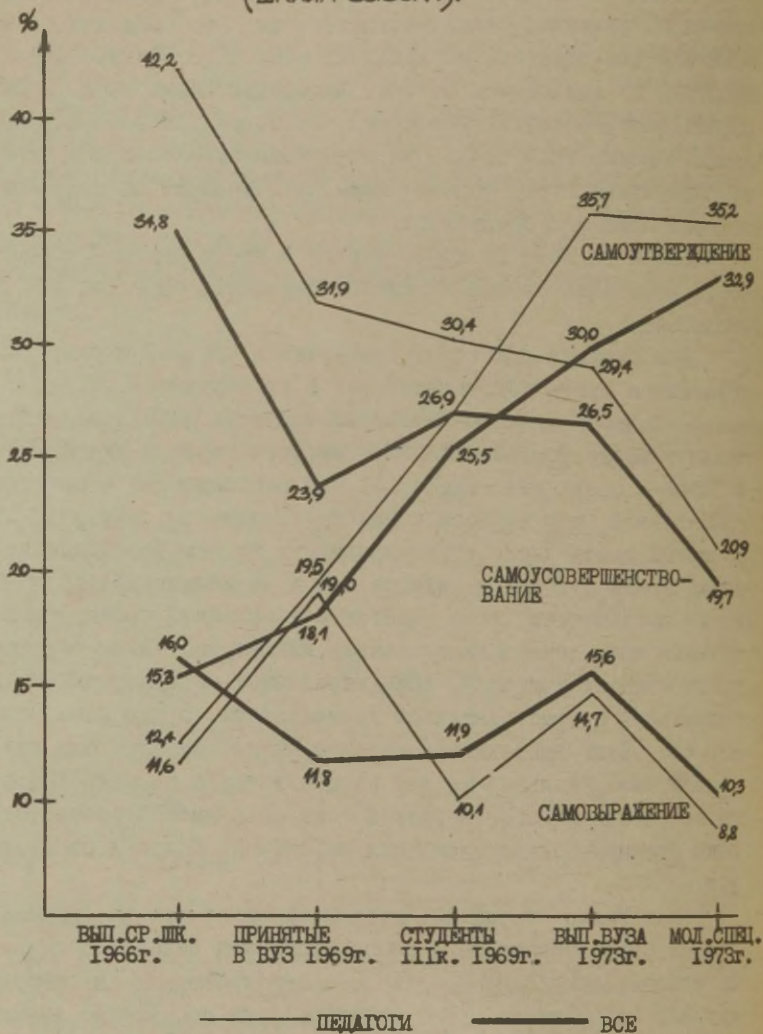
У студентов-третьекурсников и у молодых специалистов названные различия также несущественны. Это показывает, что сами молодые педагоги не выделяют себя по престижу, их самооценка не повышается за счет выделения самих себя среди представителей других профессий, требующих высшего образования. Однако виды труда, не требующие вузовской подготовки, оцениваются ими гораздо ниже, что говорит об осознании позиции молодого специалиста.

Более глубоко раскрыть подход к своей будущей специальности позволяет анализ их оценок ценностей образования и профессии.

Для будущих педагогов (выпускники средней школы, намеревающиеся стать педагогами) уже в проективной ситуации выбора большое значение имеет возможность самоусовершенствования в труде (см. рис. 10). Это же характерно и для принятых в ТПедИ - среди них больше (31,9%) респондентов с названной ориентацией, чем во всем контингенте принятых в вузы (23,9%). Во время учебы число ориентированных на самоусовершенствование среди будущих педагогов почти не изменяется. Значительно же уменьшается число педагогов с подобной ориентацией в течение трех лет после окончания института. Таким образом, среди молодых учителей, ориентированных на самоусовершенствование в профессиональной деятельности, в два раза меньше, чем среди выпускников средней школы, планирующих стать педагогами. Удельный же вес специалистов с названной ориентацией среди педагогов практически совпадает с соответствующим средним показателем всех опрошенных молодых специалистов.

Как видно из рис. 10, второй особенностью на начальной стадии профессионального самоопределения педагогов является относительно скромное число ориентированных на самоутверждение. Во время же учебы количество их постепенно увеличивается, а перед окончанием вуза уже значительно превышает соответствующий удельный вес среди всех опрошенных выпуск-

ОРИЕНТАЦИЯ НА САМОВЫРАЖЕНИЕ В %
(ШКАЛА ВЫБОРА).

ников высших школ республики 1973 года. Работа по специальности не изменяет их численности, и процент респондентов с соответствующей ориентацией по-прежнему превышает соответствующий средний показатель всех молодых специалистов. Число ориентированных на самоутверждение в профессиональной деятельности среди молодых учителей в три раза больше, чем среди выпускников средней школы, планирующих стать педагогами. Следовательно, в процессе учебы происходит перестановка акцента в подходе к профессиональной деятельности с самоусовершенствования на самоутверждение.

Среди принятых в ТПедИ в 1969 г. большое количество ориентировалось на творчество. В дальнейшем на последующих стадиях профессионального определения будущих педагогов (третьекурсники, выпускники вуза, молодые педагоги) такой специфики, однако, не обнаруживается, и их оценки данного аспекта профессиональной деятельности близки к общим средним.

В целом оказывается, что семь из десяти принятых в ТПедИ ориентированы на самовыражение в профессиональной деятельности. Среди же всех принятых в вузы республики в 1969 г. лишь каждый второй имеет аналогичную ориентацию. У молодых педагогов названное отличие утрачивается: процент ориентированных на самовыражение у педагогов равен их удельному весу среди остальных молодых специалистов. Следовательно, эта позитивная характеристика утрачивается именно в течение профессиональной подготовки в вузе и первых лет труда педагогом.

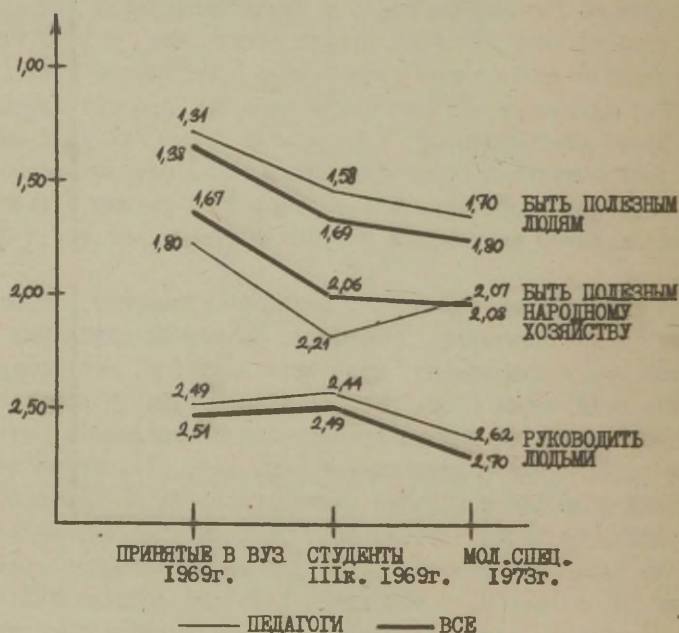
Работа с людьми определяет основную специфику, характеризующую педагогические профессии. Названная специфика отражается уже в ценностных представлениях тех, кто намерен стать педагогами (см. рис. II и I2). Будущие педагоги в среднем несколько больше других ценят возможность быть полезным людям и руководить людьми (см. рис. II). Но по мере включения в профессиональную деятельность число альтруистически ориентированных постепенно уменьшается (см. рис. I2). Особенно четко подобного рода тенденция наблюдается среди молодых специалистов. В течение 2-3-летней работы педагогом численность ориентированных альтруистически, по сравне-

нию с распространением у них данной ориентации в отношении профессиональной деятельности на третьем курсе, уменьшается более чем наполовину. В конечном итоге, лишь каждый 15-ый молодой специалист с педагогическим образованием противкаждого 10-го молодого специалиста из всех остальных опрошенных ориентирован альтруистично.

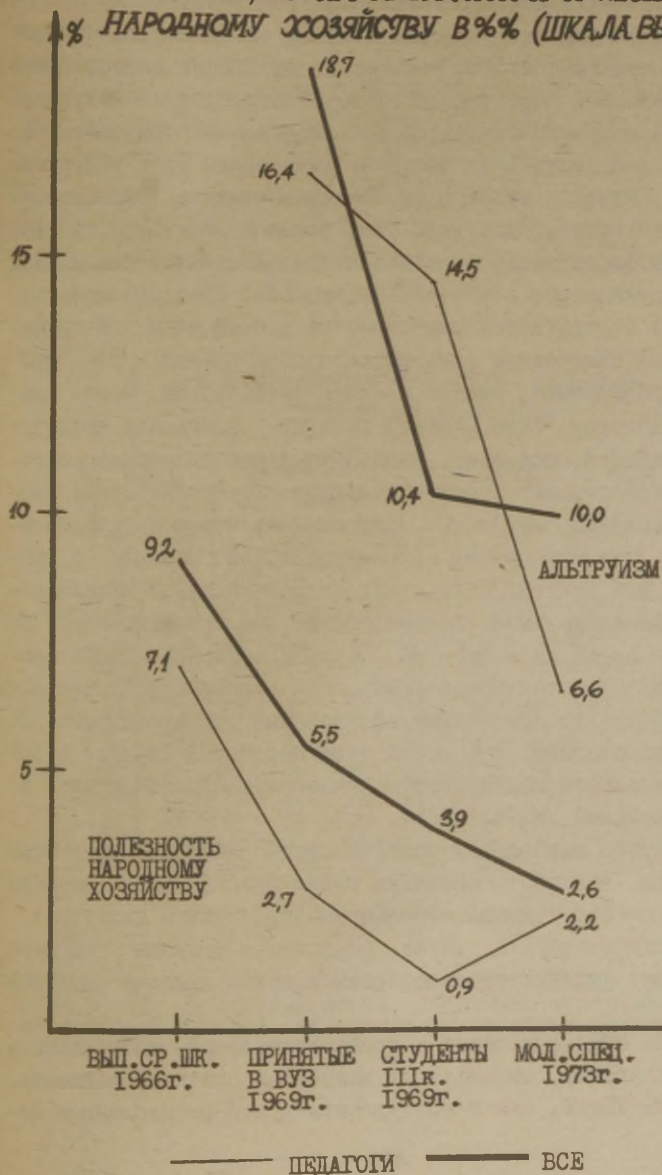
Как показывают наши исследования, возможность быть полезным народному хозяйству не очень часто выступает основным критерием выбора педагогических профессий (см. рис.12). Число ориентированных на полезность народному хозяйству са-

Р и с у н о к 12

ЦЕННОСТИ ПРОФЕССИЙ (ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ).

ОРИЕНТАЦИИ НА АЛЬТРУИЗМ И ПОЛЕЗНОСТЬ
НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ В % (ШКАЛА ВЫБОРА).

мое маленькое среди педагогов на третьем курсе. Впоследствии их доля увеличивается и сравнивается с общими показателями всех опрошенных молодых специалистов (см. рис. II и I2).

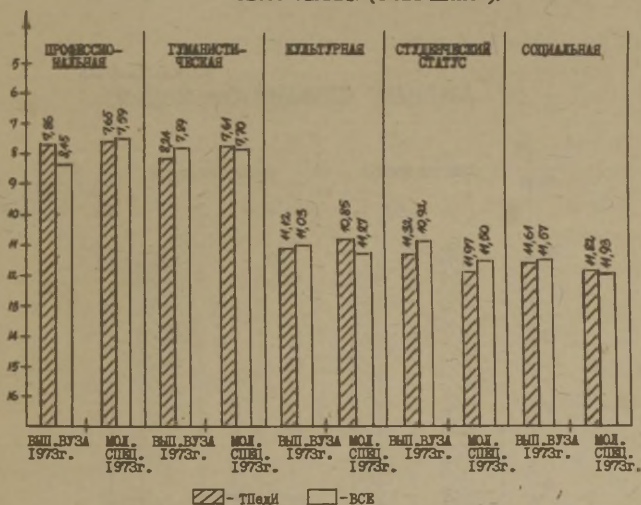
Взгляды выпускников вузов и молодых специалистов на образование показывают, что у выпускников ТПедИ первое место среди ценностей образования занимает подготовка к профессиональной деятельности, второе – повышение образовательного уровня (см. рис. I3 и I4). В среднем среди всех выпускников вузов, однако, акценты распределены иначе – повышение образовательного уровня имеет большее значение, чем подготовка к профессиональной деятельности. У молодых специалистов обнаруживается перестановка акцента. Профессиональная подготовка отодвигается учителями на второй план, и превалирует гуманистическая роль высшего образования. Это трудно интерпретируемое, однако, важное своеобразие. Можно выдвинуть гипотезу, что молодой педагог, занимаясь воспитательной работой, осознает, насколько важна его общая подготовка и переставляет соответствующие акценты в оценке высшего образования. При этом припоминаем, что к концу обучения число ориентированных на самоусовершенствование в профессиональной деятельности среди будущих педагогов снижается. В профессиональной деятельности они ориентированы на применение своих способностей. Однако, если при оценке профессиональной деятельности значимость самоусовершенствования не повышается, то при оценке образования это происходит. Поэтому предполагаем, что осознается некоторый дефицит в общеобразовательной подготовке к применению способностей в профессиональной деятельности.

В структуре ценностных представлений молодых педагогов наблюдается еще рост значения культурной функции высшего образования (это связано с большим потреблением культуры). Студенческий статус, а также социальная функция высшего образования утрачивает свое прежнее относительно большое значение.

Наиболее общее отношение к профессиональной деятельности будущих педагогов выражает их жизненная ориентированность. Абитуриенты ТПедИ, как и абитуриенты вузов республики в це-

лом, наиболее всего (четверть контингента) предпочитают спортивные занятия. На увлечения ориентирована одна пятая часть из принятого в пединститут контингента. В жизнедеятельности абитуриентов ТПедИ до вуза важное место занимала профессиональная деятельность (1/7 часть опрошенных считают её наиболее важной). Это гораздо больше, нежели в среднем среди всех опрошенных абитуриентов в республике. Соответствующие процентуальные числа относятся друг к другу как 3:2 (см. рис. 15)^I. Однако относительно большое значение профессиональной деятельности в структуре жизненных ориен-

Рисунки 13
ОЦЕНКИ РЕСПОНДЕНТОВ ЦЕННОСТЕЙ (ФУНКЦИЙ)
ОБРАЗОВАНИЯ (В ИНДЕКСАХ)

^I В относительных числах количество абитуриентов ТПедИ, ориентированных на специальность, превышает соответствующий показатель ТПИ и ЭСХА более чем в два раза, но отстает от консерватории в 3,5 раза.

таций будущих педагогов не сохраняется. За время учебы в вузе число считавших своей любимой деятельностью занятия по овладению специальностью уменьшается почти в два раза. В результате перед окончанием высшей школы соответствующие показатели педагогов и остальных выпускников сравниваются. По шкале интенсивности значение профессии для молодых педагогов, по сравнению с выпускниками несколько увеличивается, вместе с тем удовлетворенность профессиональной деятельностью обнаруживает малозаметную тенденцию к снижению.

Степень ориентированности выпускников ТПедИ на общественно организованную деятельность описывается факторным анализом. Первый фактор, включающий 18% связей (описывается раз-

Рисунок 14
ГЛАВНЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.

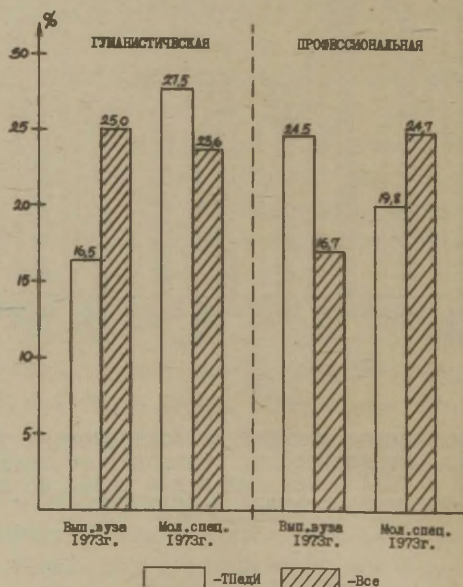
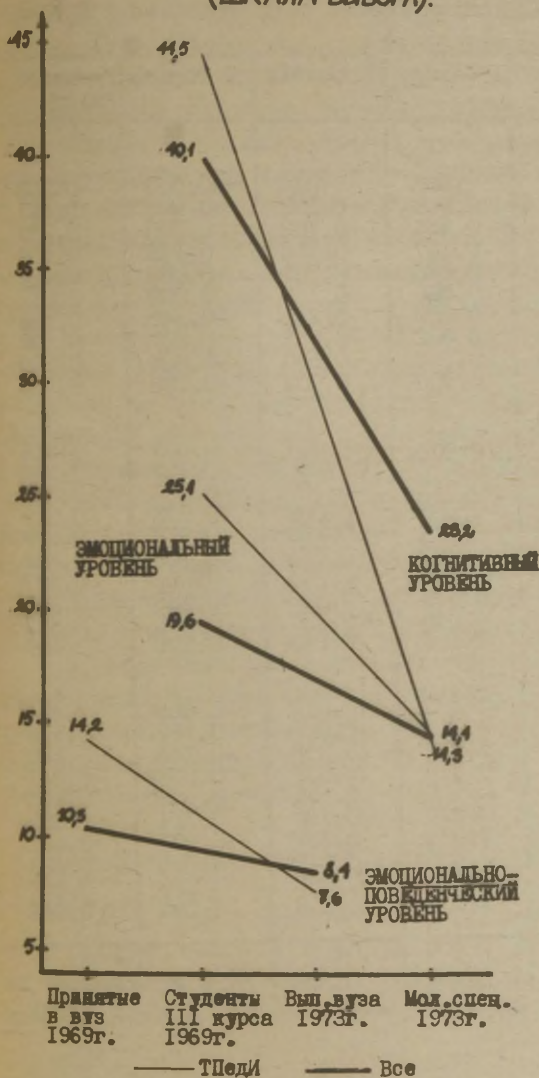

Рисунок 15

ОРИЕНТАЦИЯ НА СПЕЦИАЛЬНОСТЬ В %
(ШКАЛА ВЫБОРА).

Факторный анализ жизненных ориентаций
для выпускников педагогического
института.

Ориентация	I Фактор	2 Фактор	3 Фактор	Коммуна- литет
Поведенческий уровень				
на друзей	0,550	0,016	-0,005	0,303
на спорт	0,068	0,073	-0,641	0,421
на любовь	0,465	-0,102	-0,180	0,259
на профессию	-0,107	0,366	0,113	0,158
на развлечения	0,670	0,007	-0,052	0,452
на театр, концерты	0,540	0,160	0,009	0,317
на увлечения	0,209	0,242	-0,146	0,123
на коммуникацию	0,382	-0,042	0,019	0,148
на общ. деятельность	0,166	0,500	-0,204	0,320
на общение	0,550	0,004	-0,183	0,336
Когнитивный уровень				
на друзей	0,587	0,037	0,002	0,345
на спорт	-0,132	0,160	-0,737	0,586
на любовь	0,312	-0,157	-0,089	0,130
на развлечения	0,608	-0,008	-0,073	0,375
на театр, концерты	0,398	0,153	0,212	0,227
на общ. деятельность	0,081	0,666	-0,108	0,462
на коммуникацию	0,492	0,243	0,062	0,307
на увлечения	0,099	0,326	-0,335	0,228
на общение	0,548	0,137	-0,050	0,322
на профессию	-0,109	0,663	0,126	0,429
Эмоциональный уровень				
на спорт	-0,103	0,012	-0,666	0,454
на любовь	0,342	-0,076	-0,162	0,149
на увлечения	0,102	0,396	-0,246	0,188
на театр, концерты	0,516	0,039	0,270	0,341
на общ. деятельность	0,123	0,686	-0,108	0,497
на друзей	0,594	0,128	0,114	0,382
на профессию	-0,023	0,637	0,021	0,407
на развлечения	0,655	-0,012	0,055	0,433
на коммуникацию	0,565	0,097	0,186	0,363
на общение	0,655	0,103	0,065	0,444
Описательная сила факторов:	18,0%	8,7%	6,1%	Всего: 32,8%

влечениями — 0,670; 0,608; 0,655, общением в малой группе и в компаниях, направленностью на массовые коммуникации и на потребление культуры. Учитывая всю совокупность индикаторов, включенных в фактор, мы не можем интерпретировать его как показатель ориентации на общение с развлекательной направленностью. Существенную роль играют в нем потребление культуры, а также юношеская любовь. Учитывая, что две последние деятельности получают очень высокую оценку по шкале интенсивности и выбора, необходимо сделать вывод, что для большинства ориентированных они составляют существенную сторону подхода к своей жизнедеятельности. При этом после включения в трудовую жизнь оценки обоих этих видов жизнедеятельности респондентами повышаются. Так, когнитивно из молодых педагогов на семейную жизнь ориентированы 50,6% (все опрошенные 34,5%), а на поведенческом уровне 33,0% (против 26,6%). Такая отличительная черта педагогов во многом объясняется их половым составом. На втором месте стоит потребление культуры, что значительно существенней профессиональной деятельности. Фактор, описывающий профессиональную и общественную деятельность, а также увлечения, по своей силе значительно уступает первому. Это показывает, что данная ориентированность выражена у педагогов не очень сильно. Последним фактором описывается сравнительно малочисленная группа выпускников Педагогического института, ориентирующаяся на спортивные занятия.

В целом педагоги составляют группу специалистов, обладающую существенными своеобразиями как в процессе ее формирования, так и в отношении к труду. Это своеобразие во многом определяется половым составом контингента, а также источниками его формирования.

§ 3. Специалисты сельского хозяйства

В 1970 году в народном хозяйстве Эстонской ССР было занято приблизительно 7 тысяч специалистов сельского хозяйства (агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и техников, директоров совхозов, председателей колхозов, управля-

щих отделениями совхозов, заведующих совхозными и колхозными фермами, лесничих, таксаторов, агролесомелиораторов)^I.

За II лет (с 1959 по 1970 год) число специалистов сельского хозяйства возросло в республике, как и по стране в целом, на одну треть. При этом каждый третий специалист (33%) из них имеет высшее образование. Это на 12% больше, чем в среднем по стране (21%). От общего числа занятых в республике людей с высшим образованием специалисты сельского хозяйства составляют 2,3 тысячи или около 4% (по стране в целом этот показатель равен 3,0%). Такие пропорции соответствуют важному месту сельского хозяйства в структуре народного хозяйства ЭССР. Повышенные потребности в кадрах высшей квалификации требуют расширения подготовки специалистов сельского хозяйства в республике.

До 1951 года в Эстонии не было высшего сельскохозяйственного учебного заведения. Для удовлетворения нужд в высококвалифицированных кадрах сельского хозяйства в Тартуском государственном университете работали три факультета: сельскохозяйственный, ветеринарный и факультет лесоводства. В период 1945-1950 гг. эти факультеты подготовили 248 человек.

Проведенная в послевоенный период коллективизация сельского хозяйства в республике означала перелом на селе, повлекший за собой резкое возрастание потребностей в квалифицированных специалистах сельского хозяйства. С целью удовлетворения этих потребностей в 1951 году была открыта Эстонская сельскохозяйственная академия (ЭСХА). За 1952-1970 гг. ЭСХА окончили свыше 6 тысяч специалистов (из них 1,1 тысяча заочно). Статистические данные позволили выявить интересный факт, согласно которому число выпускников за 18-летний период существования академии примерно в 2,5 раза превышает число специалистов с высшим образованием, работающих ныне в сельском хозяйстве. Следовательно, относительно большая часть выпускников академии не работает по приобре-

^I Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VI. М., 1973.

тенной ими в вузе специальности. Отсюда значительно большее количество мест специалистов сельского хозяйства заполняется практиками, не имеющими высшего специального образования.

В настоящее время подготовка специалистов осуществляется на агрономическом, зоотехническом, ветеринарном факультетах, на факультетах лесоводства и мелиорации и механизации сельского хозяйства.

В последние годы интерес к сельскохозяйственным специальностям среди абитуриентов республики заметно возрос. Об этом свидетельствует и увеличение конкурса в ЭСХА. Средний конкурс в академию в 1964-1973 гг. был 1,5 человек на одно плановое место. Наименьший конкурс за этот период был 1,3 (например в 1969 г.), самый высокий - 1,8 (в 1972 и 1973 гг.).

Повышение конкурса - не единственный показатель, характеризующий изменения в условиях формирования студенчества ЭСХА за последние годы. В связи с возрастанием конкурса изменяется отчасти и социальный состав поступающих в этот вуз. С одной стороны, из года в год среди абитуриентов вуза увеличивается удельный вес горожан, с другой, - уменьшается доля колхозников. Так, если в 1964 г. 42% контингента поступающих в ЭСХА составили колхозники и дети колхозников, то в 1972 году их было лишь 16%. Это значит, что базой формирования сельскохозяйственной интеллигенции все больше становятся семьи рабочих и служащих.

Тем не менее, среди поступающих в сельхозакадемию больше, чем в других вузах республики выходцев из семей колхозников (в 1972 г. среди абитуриентов республики в целом они составили 7%). Почти 2/3 абитуриентов ЭСХА 1971 г. жили и окончили среднюю школу в деревне или в городе районного подчинения. Это значительно больше, чем по республике в среднем. Менее половины из всех поступающих в вузы до поступления в среднюю школу жили в деревне или городе районного подчинения, и лишь две пятых общего контингента окончили там среднюю школу. С точки зрения общей профессиональной ориентированности для абитуриентов ЭСХА это хорошие показатели (жители деревни и малых городов, несомненно,

больше чем абитуриенты больших городов информированы о сельскохозяйственных специальностях и вообще о сельском хозяйстве). Однако ввиду ряда причин (менее развитой сети культурных учреждений; в среднем менее качественным уровнем преподавания по сравнению с городскими школами; более низким образовательным уровнем родителей выходящих из сельской местности, по сравнению с горожанами и т.д.), студенческий контингент сельхозакадемии формируется на базе контингента абитуриентов, которые в общеобразовательном смысле меньше, чем поступающие в другие вузы республики, подготовлены к приобретению высшего специального образования в вузе. Об этом свидетельствуют и данные об успеваемости абитуриентов в средней школе. Так, общая средняя оценка лишь у 19,2% из поступающих в 1971 году в сельхозакадемию превысила 4,0 балла (среди всех поступающих в вузы их было 30,2%). Таким образом, Сельскохозяйственная академия начинает подготовку специалистов в более сложных условиях, нежели другие вузы республики. Существенно и то, что контингент поступающих в этот вуз молодой - 56,2% абитуриентов 1971 года были в возрасте 18 лет или моложе, около 70% поступающих (аналогично с ТПИ) окончили среднюю школу в год поступления в вуз.

Окончивших средние специальные учебные заведения среди поступающих в Сельскохозяйственную академию примерно в два раза больше, чем во всем контингенте абитуриентов вузов (в 1971 году соответственно ЭСХА - 11,0; все - 6,2%) и в три раза больше, чем среди поступающих в Политехнический институт (3,6%). Большинство поступающих составляют юноши - в 1971 году две трети контингента. Это больше, чем в других вузах республики. Видимо, это относительно хорошие предпосылки формирования кадров специалистов, руководителей народного хозяйства на данном уровне развития сельского хозяйства в республике.

О степени субъективной предрасположенности к усвоению высшего специального (сельскохозяйственного) образования помогают нам судить жизненные планы респондентов

ЭСХА. Оказывается, что решение о поступлении в вуз принимается будущими сельскохозяйственными специалистами значительно позже, чем поступающими в другие вузы. Так, в 1969 году четвертая часть (25,5%) абитуриентов приняли решение о приобретении высшего образования в год поступления в вуз, другая четверть (23,9%) же приняла такое решение на год раньше (во всей совокупности абитуриентов их было соответственно 16,6% и 15,7%). Относительно поздно формирующаяся ориентация на высшее образование, характеризующая большинство абитуриентов ЭСХА, сопровождается еще более позже принимаемым решением о приобретении специальности. Около 60% поступающих в сельхозакадемию лишь в год поступления в вуз решили вопрос о выборе специальности. Основой сложившейся ситуации является довольно абстрактный подход средней школы к ориентации молодежи на высшее образование. Это особенно характерно в отношении сельскохозяйственных специальностей, которые, как правило, особенно мало известны в городских средних школах. Но контингент абитуриентов ЭСХА увеличивается из года в год именно за счет выпускников городских средних школ.

Информированность о профессии отражена в определенной мере в оценках абитуриентов знания требований, предъявляемых им со стороны будущей трудовой деятельности. В этом отношении, как показывает анализ, поступающие в ЭСХА практически не в лучшем положении, чем абитуриенты ТПИ. Лишь одна четверть контингента знает указанные требования достаточно хорошо, а половина более или менее хорошо. В результате на третьем году обучения в ЭСХА лишь около половины студентов (45%) повторили бы свой выбор (лишь в ТПИ удельный вес приверженных к своей специальности ниже). Подобное положение, несомненно, связано и с тем обстоятельством, что три пятых (61%) из контингента третьекурсников ЭСХА в течение подготовки к профессиональной деятельности в вузе органициваются лишь учебой. Следовательно, профессиональная подготовка для части студентов не столь важна, чтобы заниматься ею дополнительно вне рамок учебной программы. Жизнен-

ные планы как третьекурсников, так и выпускников Сельскохозяйственной академии в большей мере, нежели у остальных респондентов связаны с устройством личной жизни (удельный вес студентов, намеренных посвятить себя этому аспекту жизнедеятельности, превышает соответствующий средний процент по республике в два раза и достигает 40% опрошенных). Молодые специалисты сельского хозяйства в меньшей мере, нежели остальные имеют в виду дальнейшие перспективы профессионального роста. Однако не столько умеренность притязаний, сколько реальные возможности претворения в жизнь своих планов, определяет наиболее положительную оценку своего положения молодыми специалистами сельского хозяйства. Они в большей мере, нежели окончившие остальные вузы специалисты довольны направлением на работу. Кроме того, они также больше, чем окончившие ТПИ, ТТУ и ЭГХИ реально работают по своей специальности, приобретенной в академии (45% из них работали по своей специальности, а 37% по близкой к ней). Это позволяет предположить, что специалисты сельского хозяйства уходят в другие сферы труда в более позднем возрасте, когда их перспективы труда в сельском хозяйстве уже не устраивают. Снижается оценка молодыми специалистами материального обеспечения своей личной жизни. Однако незначительный удельный вес проблем профессионального роста в их планах вызывает опасения, что удовлетворенность материальными потребностями может сказаться на их дальнейшем отношении к своему труду. В частности, большой уход специалистов сельского хозяйства из села может быть прямым следствием малой ориентированности на профессиональный рост. К сожалению, наш материал не позволяет ответить на этот вопрос однозначно, ибо причины ухода могут быть довольно разнообразными.

Субъективная приверженность к своей профессии наиболее обще выступает в оценке её престижности и привлекательности.

Престиж ЭСХА среди остальных вузов ЭССР самый низкий, сами же абитуриенты академии дают своему вузу завышенную

на 0,5 балла оценку (см. рис. 16).¹ Их оценки престижа трех (ТГУ, ТПИ, ТПедИ) из пяти остальных вузов республики совпадают с общей средней оценкой. Однако ниже, чем остальные абитуриенты оценивают они престиж Художественного института и консерватории. Данные показывают, что оценка престижа вуза во многом связана с престижностью изучаемых в нем профессий. Так, выше других абитуриентов принятые в ЭСХА оценивают сельскохозяйственные специальности (мелиоратора, механизатора, агронома) и ниже гуманитарные виды трудовой деятельности (профессии творческой интеллигенции, учителя начальных классов, юриста). Кроме специальностей сельского хозяйства абитуриенты ЭСХА выше средней оценивают еще некоторые инженерные (например, инженер-химик) специальности, а также профессии рабочего-строителя и шофера. Ниже по сравнению с остальными абитуриентами оценивают они профессии ученого, физика, математика. Все это говорит об интересе абитуриентов ЭСХА к материальному производству и, в первую очередь к сельскому хозяйству. В то же время гуманитарный труд исключается ими из возможных вариантов выбора. Это, безусловно, **отрадное** явление, которое, вероятно, связывается с большей привлекательностью для них труда в материальном производстве (в том числе труда, не требующего высшего образования). Относительно высокие оценки престижа профессий, связанных с материальным производством и заниженные оценки престижа профессий творческой интеллигенции и ученого — характерные особенности оценок престижа профессий респондентами сельхозакадемии на всех рассматриваемых нами этапах включения молодежи в общественно полезный труд.

В итоге можем отметить, что в целом сравнительно умеренный престиж сельскохозяйственных специальностей не воздействует на самооценку молодежи, приверженной к этим специальностям. Они выше, чем остальные оценивают область

¹ Оценка своего вуза оказывается у них завышенной примерно на столько же, как и у абитуриентов Художественного института и консерватории.

своей будущей трудовой деятельности.

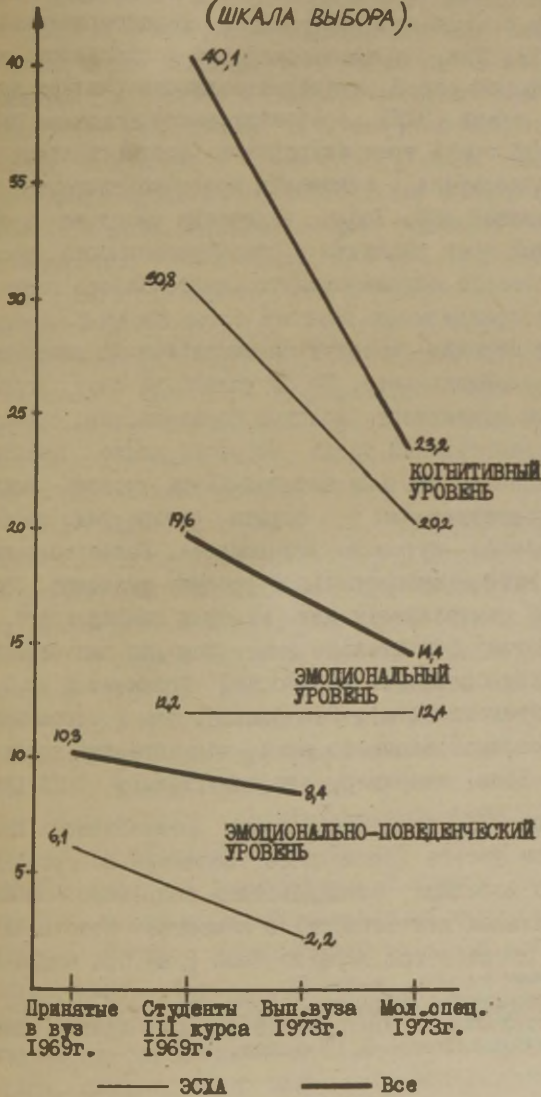
Однако контингент будущих сельскохозяйственных специалистов в целом характеризуется относительно скромной ориентированностью на трудовую деятельность. Деятельность по подготовке к работе по специальности уже для поступающих в академию имеет меньшее значение, нежели для всей совокупности абитуриентов вузов (см. рис. 17). Отсутствие у абитуриентов ЭСХА трудовой практики по специальности, близкой к будущей, можно объяснить быстрым развитием и усложнением сельскохозяйственных специальностей, требующих высшего об-

Рис. 16

ПРЕСТИЖ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОФЕССИЙ.

			РЕСПОНДЕНТЫ ЭСХА		ВСЕ	
			3	2	2	3
ПРИНИМАЮЩИЕ 1969г.	ЭСХА	прест.	3,80			3,89
ВЫП. СР. ШКОЛ. 1966г.	АГРОНОМ	прест. привл.			2,72	3,69
	ЗООТЕХНИК	прест. привл.			2,08	3,59
	МЕДИКОПРОМТОР	прест. привл.			2,14	3,49
ПРИНИМАЮЩИЕ 1969г.	АГРОНОМ	прест. привл.	3,82			3,61
			3,61		2,78	
	ЗООТЕХНИК	прест. привл.	3,51			3,59
			3,01		2,58	
	МЕХАНИЗАТОР /с высшим обра- зованием/	прест. привл.	3,89			3,61
СТУДЕНТЫ III к. 1969г.	АГРОНОМ	прест.	3,71			3,58
	ЗООТЕХНИК	прест.	3,45			3,41
МОД. СПЕЦ. 1973г.	АГРОНОМ	прест.	3,87			3,71
	МЕХАНИЗАТОР /с высшим обра- зованием/	прест.	3,93			3,71

ОРИЕНТАЦИЯ НА СПЕЦИАЛЬНОСТЬ В % % (ШКАЛА ВЫБОРА).

разования, а также условиями жизни поступающих в академию — большинство из них горожане, при этом школьники. Однако относительно малая ориентированность на профессиональную деятельность оказывается постоянной характеристикой респондентов ЭСХА. Так, профессиональную деятельность наиболее важной сферой своей жизнедеятельности считает приблизительно лишь треть (31%) третьекурсников академии 1969г. Это меньше, нежели среди третьекурсников всех остальных вузов. Средний показатель в отношении всего контингента опрошенных составляет 40%. После включения молодежи в общественно полезный труд различия в ориентированности респондентов на общественно организованную деятельность несколько сглаживаются прежде всего за счет более быстрой переориентации других отрядов молодых специалистов на внутрудовые сферы жизнедеятельности. Но не только за счет этого. По нашим данным контингент молодых специалистов сельского хозяйства единственный, среди которого число ориентированных на специальность (на эмоциональном уровне — важнейший источник удовлетворения) спустя четыре года после опроса их на третьем курсе не уменьшилось. Более того, как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях значение своей профессиональной деятельности для молодых специалистов сельского хозяйства значительно выше, чем для выпускников академии. Удовлетворенность профессией повышается на 0,3 балла (шкала интенсивности). Это больше, чем в отношении любого другого рассматриваемого нами контингента¹ после окончания вуза. Если, например, для выпускников ЭСХА (как и для выпускников ТПИ) профессиональная деятельность имела на эмоциональном уровне наименьшее значение по сравнению с остальными, то молодыми специалистами сельского хозяйства профессиональная деятельность в качестве источника удовлетворения оценивается гораздо выше (на 0,4 балла),

¹ Практически, повышение эмоционального значения профессиональной деятельности обнаруживается еще лишь в оценках молодых музыкантов — 0,15 балла.

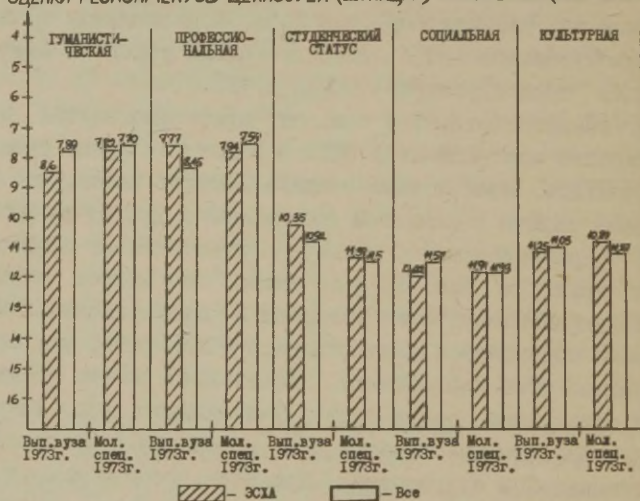
нежели молодыми инженерами. По всей вероятности, такое различие в оценках трудовой деятельности связано прежде всего с различием условий труда и жизни молодых сельскохозяйственных и инженерных кадров. Как нам кажется, улучшение условий труда и жизни сельскохозяйственных специалистов отражается не только в оценках молодых специалистов, непосредственно участвующих в переустройстве сельской жизни. Коренные изменения в сфере труда и быта сельскохозяйственных работников отчасти отражены также в оценках первокурсников ЭСХА 1974 года. Различия между оценками значения занятий по овладению своей специальностью первокурсников ТПИ и ЭСХА в 1974 г. наблюдаются не только на эмоциональном, но и на когнитивном уровнях. Значение специальности в жизни для первокурсников сельхозакадемии также больше, чем в среднем для всего контингента опрошенных. Таким образом, специальность как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях для первокурсников ЭСХА 1974 г. имела такое же значение, как и для первокурсников ТПедИ и ТТУ.

Это свидетельствует о том, что профессиональная ориентированность поступающих в ЭСХА в последнее время существенно улучшилась. Наши данные свидетельствуют также, что воспитательная работа в академии больше, чем в других вузах способствует формированию у студентов ориентации на профессиональный труд. На рис. 18 и 19 видно, что высшее образование в функции подготовки молодежи к профессиональной деятельности оценивается выпускниками ЭСХА выше, чем остальным контингентом опрошенных. Значительно больше среди них, чем в совокупном контингенте выпускников вуза также тех, кто оценивает высшее образование исходя из приобретаемой профессиональной подготовки. При этом, необходимо учесть, что подготовка к профессиональной деятельности в качестве функции высшего образования имеет для абитуриентов ЭСХА значительно меньшее значение, нежели для выпускников вуза. Следовательно, обучение в вузе приводит к возрастанию значимости данного аспекта высшего образования. Впоследствии, однако, после включения молодых специалистов в тру-

довую жизнь, число считавших профессиональную подготовку главной функцией высшего образования, среди специалистов сельского хозяйства в некоторой степени уменьшается. Эта особенность говорит главным образом об относительно меньшей стимулирующей роли сельскохозяйственного труда по сравнению с остальными видами деятельности специалистов в формировании их ориентации на профессиональную деятельность.

Если поступающие в ЭСХА не отличаются высокой оценкой значения общеобразовательной роли высшей школы (и такое отношение сохраняется во время учебы), то после окончания вуза

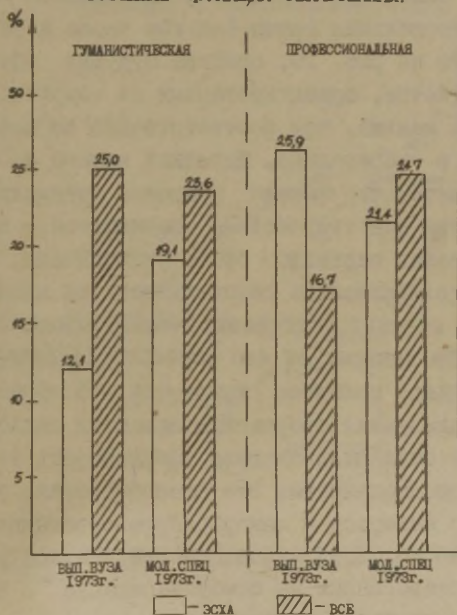
Рисунок 18
ОЦЕНКИ РЕСПОНДЕНТОВ ЦЕННОСТЕЙ (ФУНКЦИЙ) ОБРАЗОВАНИЯ (В ИНДЕКСАХ)

в практической работе этот аспект высшего образования становится для них гораздо более важным. Это тоже достаточно важное своеобразие данного контингента опрошенных. Если бы указанное своеобразие сопровождалось большим значением для них профессиональной подготовки, то данный вузовский контингент можно было бы считать наиболее развитым. Однако пока формирование у студентов сельхозакадемии понимания важности развития своей личности — одна из существенных компонентов воспитательной работы. Более подробно раскрыть отношение будущих специалистов сельского хозяйства к своему

Рисунок 19

ГЛАВНЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.

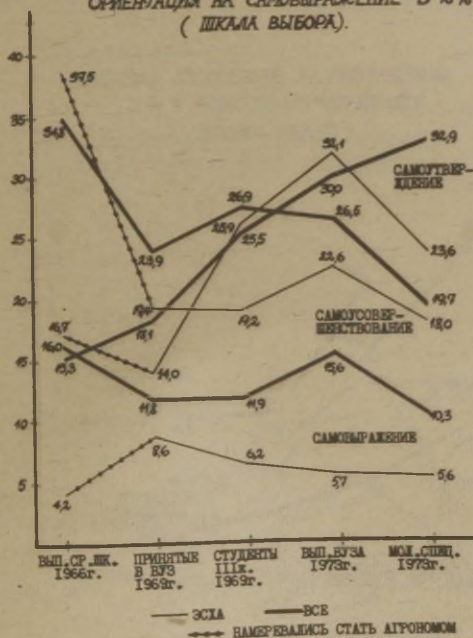
труду позволяет анализ оценок ценностей профессии.

В оценках ценностей профессии респонденты сельхозакадемии выделяются некоторой спецификой. Первая особенность заключается в крайне скромных оценках ценностей, связанных с самовыражением в профессии (возможность творить и быть оригинальным; применить способности; самоусовершенствоваться), — при всех опросах оценки по шкале интенсивности ниже общей средней оценки всех респондентов. Следовательно, прослеживается тенденция, аналогичная инженерам ТПИ. Однако, если оценки возможности самоутверждения и самоусовершенствования в профессиональной деятельности у респондентов Сельскохозяйственной академии и Политехнического института совпадают (шкала интенсивности), то возможность творчества будущими специалистами сельского хозяйства оценивается ниже всех других профессиональных групп (в том числе и респондентов ТПИ). Как видно на рис. 20, процент будущих специалистов сельского хозяйства, ориентированных на творчество, постоянно значительно меньше, чем соответственно во всем контингенте опрошенных в республике. Методика нашего исследования не позволяет выявить, что именно будущими специалистами сельского хозяйства под творчеством понимается. Во всяком случае, нет основания серьезно брать утверждения, согласно которым сельскохозяйственные специальности не являются творческими. На наш взгляд, наличие творческих аспектов профессии для специалиста зависит от его способности обнаруживать их. Следовательно, молодежь нуждается в большем раскрытии (особенно в академии) творческих аспектов сельскохозяйственного труда, у студентов следует формировать творческий подход к своей специальности. Это способствовало бы развитию более высокого интереса к самоусовершенствованию, а также к самоутверждению по своей специальности. Резкое уменьшение количества ориентированных на самоутверждение в течение первых двух лет трудовой деятельности (см. рис. 20) свидетельствует о наличии достаточных условий применения молодыми специалистами своих способностей в сельскохозяйственной практике.

Сельское хозяйство не перестало нуждаться в высоко квали-
фицированных специалистах, в руководителях сельскохозяй-
ственного производства. В связи с этим существенно отметить
некоторую специфику в оценках ценностей профессии у респон-
дентов ЭСХА, субъективно способствующую выполнению ими функ-
ций специалистов - руководителей сельского хозяйства. Эта
специфика заключается в более высокой оценке ими по сравне-
нию с остальными (в том числе инженерами) возможности быть
полезным народному хозяйству и возможности руководить людь-
ми (оценки во всех случаях на 0,3-0,2 балла выше общей). На
всех этапах включения молодежи в сферу профессиональной

Рисунок 20

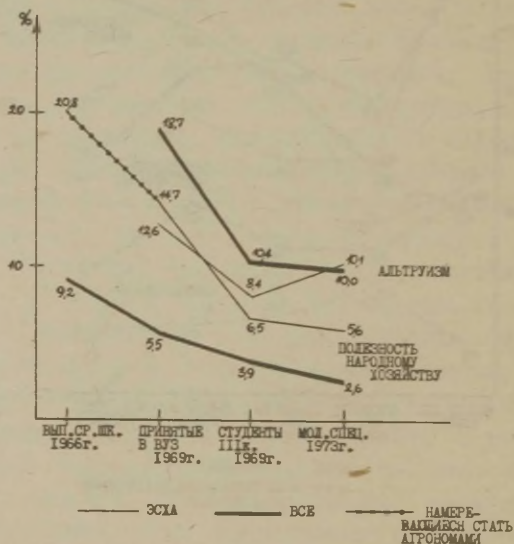
ОРИЕНТАЦИЯ НА САМОВЫРАЖЕНИЕ В %
(ШКАЛА ВЫБОРА).

деятельности количество опрошенных, ориентированных на полезность народному хозяйству, среди специалистов сельского хозяйства в два раза больше, чем в среднем среди всей совокупности опрошенных (см. рис. 21). Третья особенность оценок ценностей профессии сельскохозяйственных специалистов заключается в следующем. Как в ТПИ, так и в ЭСХА во время прохождения учебного курса в вузе у студентов ярко выражается социально-статусный подход к профессии. Однако он у сельскохозяйственных специалистов выражается несколько иначе, чем у инженеров ТПИ. Так, инженеры постоянно выше других профессиональных групп оценивают возможность продвижения по служебной лестнице – соответствующие средние оценки респондентов ЭСХА всегда ниже общей средней оценки.

Рисунок 21.

ОРИЕНТАЦИИ НА ПОЛЕЗНОСТЬ НАРОДНОМУ
ХОЗЯЙСТВУ И АЛЬТРУИЗМ В % %
(ШКАЛА ВЫБОРА).

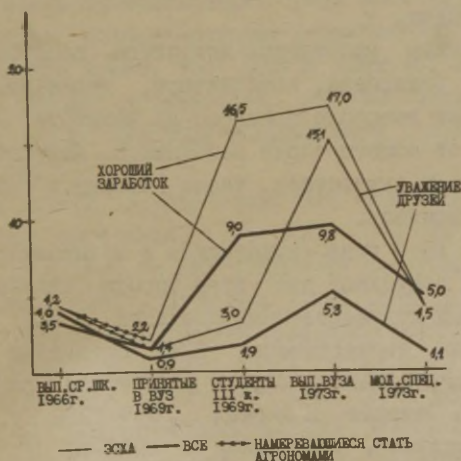

Молодые специалисты сельского хозяйства выше, чем весь контингент в среднем оценивают возможность завоевания уважения друзей — инженеры оценивают эту ценность ниже всех. Больше всего ориентированных на заработок и уважение друзей (см. рис. 22) среди выпускников Сельскохозяйственной академии. Хотя впоследствии число ориентированных на непосредственную среду уменьшается в три раза, тем не менее их больше, чем среди остальных молодых специалистов. Если учесть еще то, что молодые специалисты сельского хозяйства настроены более альтруистично (десятая часть считает это главным в своем труде — см. рис. 21), а также то, что выпускники ЭСХА больше остальных контингентов ориентированы на общение, то можно говорить об относительно большей важности социальных контактов в жизни специалистов сельского хозяйства.

Рисунок 22

ОРИЕНТАЦИИ НА ХОРОШИЙ ЗАРАБОТОК
И УВАЖЕНИЕ ДРУЗЕЙ В % (ШКАЛА ВЫБОРА).

Таким образом, формирование специалистов сельского хозяйства в условиях республики имеет явное своеобразие по сравнению с формированием других рассматриваемых отрядов специалистов. Однако происшедшие за последние годы сдвиги в этом процессе значительно затрудняют интерпретацию этого своеобразия.

§ 4. Работники искусства

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 года¹ в Советском Союзе было 275,1 тысячи работников искусства. Из них 55,6 тысяч работников, т.е. 1/5 часть (20,2%) имеет высшее образование. В Эстонской ССР количество их по тем же данным составило 3,3 тысячи, из которых 1/3 часть (32,6%) имеет высшее образование. Работники искусства с высшим образованием составили в 1970 году в ЭССР приблизительно 2,1% от общего числа специалистов с высшим образованием, что почти в три раза превышает соответствующий средний общесоюзный процент.

Более половины работников искусства республики составляют артисты, режиссеры, композиторы, дирижеры. Их число за одиннадцать лет возросло примерно на четверть. Приблизительно 3/8 части от общего числа работников искусства составляют художники и скульпторы, число которых в сравнении с 1959 годом удвоилось.

Начиная с 1947 года художников и музыкантов с высшим образованием выпускают два вуза города Таллина: Эстонский государственный художественный институт (ЭГХИ) и Таллинская государственная консерватория (ТТК). Названным двум вузам принадлежит определяющая роль в подготовке работников культуры Советской Эстонии. В период с 1947-1950 гг. ЭГХИ окончили 25 художников², а в период с 1966-70 гг. уже 255 спе-

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VI, М., 1973.

² В целях более краткого выражения мы в отношении контингента ЭГХИ будем употреблять слово "художники", а в отношении контингента ТТК - "музыканты".

циалистов. ТТК окончили в названные периоды соответственно 183 и 299 молодых специалистов. Вообще начиная с открытия названных двух вузов в Советской Эстонии, до 1970 года в них получили специальность соответственно свыше 950 (ЭГХИ) и около 700 (ТТК) человек.

По численности студентов и преподавателей ТТК и ЭГХИ самые маленькие среди шести вузов Эстонской ССР. За десять лет (1964-1973) по государственному плану в ТТК было принято 696, в ЭГХИ 645 человек, что в среднем на один год составляет соответственно 70 и 65 человек. Конкурс в вузы за это время менялся. В ЭГХИ он за все эти годы был самым высоким в ЭССР, составляя в среднем 3,3 заявления на одно плановое место (колебание от 2,8 до 4,1). Средний конкурс в ТТК за упомянутый период был равен 1,6 человек на одно место (колебание от 0,9 до 2,4). Социальные источники пополнения творческой интеллигенции были сравнительно постоянными.

В среднем по этим двум вузам за рассмотренный десятилетний период треть в его контингенте составили абитуриенты рабочего происхождения. Среди всех вузов Художественный институт и консерватория занимают по этому показателю последние места. Это вполне понятно, ибо раннее занятие этими видами деятельности, особенно музыкой сильно сказывается на последующих возможностях войти в творческую интеллигенцию.

В обоих вузах и количество лиц колхозно-крестьянского происхождения самое низкое: за 1964-1973 гг. из абитуриентов ЭГХИ и ТТК лишь каждый двадцатый поступающий имел такое происхождение.^I Это более чем в два раза меньше соответствующего общереспубликанского среднего показателя. Наибольшую по численности группу среди поступающих в эти вузы составляют служащие и их дети - их доля равна примерно 2/3; колебания в течение десятилетия составили в ЭГХИ от 1/2 до 7/10, в ТТК от 1/2 до 3/4. Доля служащих среди

^I Примерно такая же доля названной категории среди абитуриентов ТПИ.

поступающих в названные два вуза также самая высокая из всех вузов республики. В связи с этим более высоким оказывается и образовательный уровень родителей поступающих в Художественный институт и консерваторию. Среди родителей абитуриентов ЭГХИ в два раза больше лиц с высшим или незаконченным высшим образованием, чем в среднем среди родителей всех принятых в вузы республики (в 1969 году среди отцов 44,1% и 22,6% , среди матерей 32,3% и 15,8%). Среди родителей же принятых в ТТК в 1969 г. их доля превысила соответствующие общереспубликанские показатели примерно в полтора раза. Около половины поступающих в Художественный институт в 1969 и 1971 гг. - это таллинцы или окончившие среднюю школу в городе Таллине (таллинцев здесь почти в два раза больше, чем в целом среди всех абитуриентов вузов). Среди абитуриентов ТТК доля таллинцев меньше половины приема. Таким образом, социальные источники пополнения творческой интеллигенции наиболее узкие и прямо связаны с интеллигенцией.

В половой структуре ЭГХИ и ТТК преобладают девушки: в 1969 и 1971 гг. в ЭГХИ свыше 70%; в ТТК в среднем аналогично с общереспубликанским процентом - свыше половины.

Контингенты поступающих в Художественный институт и консерваторию по возрасту старше поступающих в другие вузы республики. Возраст более чем половины абитуриентов ЭГХИ 20 лет и более (что почти в три раза превышает этот показатель по остальным вузам). Поступающих же в возрасте до 18 лет (включ.) в ЭГХИ менее четверти, в ТТК менее трети (в отношении всей совокупности они составляют 3/5 части контингента). Таким образом средний возраст выпускников названных двух вузов также наивысший среди вузов Эстонской ССР.¹ Мы попытались определить причину более старшего возраста контингентов этих вузов.

В отношении поступающих в Художественный институт бросается в глаза относительно длительный период между приобретением ими среднего образования и поступлением в вуз. В

¹ Данные по анкетному опросу 1973 года..

течение названного периода многие абитуриенты работают, или учатся по другим специальностям. Так, из абитуриентов ЭГХИ 1969 г. лишь 27,8% окончили среднюю школу весной того же года (общий средний показатель составил - 62,1%), а 65,7% (в 1971 году даже 73,2%) работали или занимались учебой перед попыткой поступления в институт. Однако это совсем не свидетельствует о позднем формировании профессионального интереса поступающих на художественные специальности. Много среди абитуриентов ЭГХИ и повторно пытающихся поступить в институт. В 1969 г. таких среди принятых в ЭГХИ оказалось 36,8%. Такое обстоятельство, скорее наоборот, свидетельствует об устойчивости профессионального интереса поступающих в ЭГХИ. Для поступления они проходят долгую предварительную подготовку после окончания средней школы.

Несколько иначе формируется контингент поступающих в ТПК. Преобладающую часть (в 1969 году, например, 81,6%) их составляют абитуриенты, которые приобрели среднее образование весной того же года. Таким образом, промежуток между приобретением среднего образования и годом поступления в вуз у них наименьший в ЭССР. Чем же "обеспечивается" желающим стать музыкантом прямой переход от среднего образования к приобретению высшего? Кажется, прежде всего, планомерной музыкальной подготовкой молодежи в средних специальных музыкальных учебных заведениях. Об этом свидетельствуют и данные о форме приобретения среднего образования абитуриентами ТПК. Так, например, 65,3% абитуриентов ТПК 1969 г. имели среднее специальное образование.¹

Поскольку срок обучения в указанных музыкальных школах более продолжительный, чем в обыкновенной средней школе, то этим объясняется и более старший возраст абитуриен-

¹ Это указывает на перспективный путь профессиональной ориентации молодежи. Сама подготовка должна дифференцироваться по областям будущего труда и соответственно результатам учебной молодежи должна переходить с одной ступени подготовки на другую. Таким образом, формируется не только постоянный профессиональный интерес, но и ориентация на профессиональную деятельность как на основную сферу жизнедеятельности человека.

тов ТТК, который составляет в среднем 19-20 лет (в 1969 г. в ТТК они составили 45,5%, среди всех 23,8%). Выше среднего показателя и удельный вес лиц со средним специальным образованием среди поступающих в ЭГХИ (в 1969 г. 14,2%; среди всех - 6,0%).

Однако преимущества получивших специальную подготовку в средних специальных учебных заведениях или в классах с расширенной программой обучения перед самоучками при поступлении в ЭГХИ оказываются не столь значительными, как при поступлении в ТТК. Поэтому источники формирования студенческого контингента Художественного института шире, чем в консерватории. Так, в 1969 г. выпускники дневных средних школ составили 52,1% в контингенте поступающих в Художественный институт (в ТТК - 16,3%, среди всех - 68,1%). Профессиональная неподготовленность молодежи, поступающей в этот вуз, сравнивает шансы в отношении осуществления ее планов и вместе с тем обуславливает относительно высокий конкурс. Реальные же шансы на поступление в консерваторию в общем имеют лишь окончившие музыкальную школу.

Однако большой конкурс не всегда гарантирует высокие профессиональные качества поступающих, особенно принятых (устойчивость, трудолюбие и т.д.). Одним из параметров, характеризующих качественную сторону конкурса в ЭГХИ и ТТК, являются профессиональные планы абитуриентов названных высших учебных заведений. По данным анкетного опроса абитуриентов 1969 года 82,6% из поступающих в ЭГХИ и 79,6% из поступающих в ТТК приняли решение о приобретении высшего образования 2-3 года тому назад или еще раньше. Таким образом, ориентация на высшее образование у поступающих в Художественный институт и консерваторию сложилась раньше, чем у всего контингента абитуриентов в среднем (в 1969 году у 65,9% 2-3 года тому назад). Также и вопрос о выборе специальности решается абитуриентами этих вузов за 2-3 года или еще раньше до поступления (в ЭГХИ - 46,2%, в ТТК - 63,3% поступающих). Следовательно, ориентация как на высшее образование, так и на специальность

формируется у абитуриентов ЭГХИ и ТТК раньше, чем в среднем у всего контингента абитуриентов вузов республики (второй общий процент равен 24,4%). Как показывают данные, конкурс в ЭГХИ превышает конкурс в ТТК примерно в два раза. Если согласиться с положением, согласно которому малый конкурс свидетельствует о слабых качественных свойствах контингента поступающих в вуз, то это должны бы подтвердить и соответствующие данные исследования.

Однако в данном довольно специфическом случае дело обстоит прямо **наоборот**: ориентация на специальность у поступающих в ТТК развита более сильно, чем у абитуриентов ЭГХИ, не говоря о контингентах остальных вузов. Об этом свидетельствует и оценка абитуриентами знания требований, предъявляемых специалистам со стороны профессии. Из абитуриентов 1969 года 72,7% контингента консерватории и 44,1% ЭГХИ (среди всех опрошенных их было 35,8%) были уверены, что знают указанные требования либо достаточно хорошо, либо очень хорошо. Длительный период занятий по будущей специальности в средних специальных учебных заведениях или на работе позволил сегодняшним абитуриентам познать свои способности в области соответствующей профессии, что способствовало формированию у них более обоснованной самооценки этих способностей и тем самым создало объективную основу для раннего, но правильного решения вопроса выбора профессии. Таким образом, большая часть поступающих в эти вузы (особенно в ТТК) имеет сравнительно адекватное представление о своих способностях для соответствующей профессиональной деятельности, а также о содержании этой деятельности. Тем более заслуживает внимания относительно высокая самооценка своих способностей поступающими в ТТК и ЭГХИ. 65,9% принятых в ТТК в 1969 году против 50,0 и 44,3 процентов принятых в ЭГХИ и во все вузы республики оценили свои способности для работы по выбранной ими профессии хорошими или очень хорошими. Это оценки людей, менее других ошибающихся при профессиональном самоопределении. Около 3/4 (72,9%) третьекурсников ТТК и 7/10 (68,6%) ЭГХИ выбрали бы ту же специальность,

которой обучаются, если бы вновь пришлось выбирать. Это значительно больше чем у респондентов других контингентов или у всего контингента в целом (все - 50,3%). Правильный выбор профессии имеет большое значение для дальнейшей работы студентов в высшей школе. Студенты третьих курсов обоих вузов больше остальных имеют конкретный план учебной и самоусовершенствования по своей специальности на ближайший год (68,6% студентов ТТК, 49,0% ЭГХИ и лишь 36,4% среди всего студенчества). Учебой ограничивается из них примерно только 30% опрошенных, в отношении же всего контингента в целом этот показатель составляет 53%. Профессиональное же развитие остальных студентов носит более углубленный характер. Таким образом, специализация на уровне средней школы сильно сказалась на субъективных усилиях этого контингента.

Среди будущих работников искусства, (как на третьем курсе, так и среди выпускников вузов) больше, чем среди остальных желающих посвятить себя после окончания высшей школы практической работе по профессии и стать хорошими специалистами. По данным опроса молодых специалистов 1973 года, планы, связанные с получением желаемой работы реализованы почти у $\frac{3}{4}$ (73,7%) части окончивших ТТК, у 57,1% выпускников ЭГХИ и у 59,2% всех молодых специалистов. 73,7% выпускников консерватории получили именно направление (в ЭГХИ и среди всех выпускников соответственно 33,3% и 34,7%). Таким образом, как характер распределения, так и реализация собственных планов распределения выпускников ТТК носят специфические черты. Среди же молодых художников, в отличие от выпускников ТТК и других контингентов, наоборот, больше таких, кто получили место, не соответствовавшее их желаниям. Профессиональная деятельность помогла 42,1% выпускникам ТТК реализовать большинство их жизненных планов. Для молодых же художников работа после окончания вуза не создает выгодных условий в аналогичной мере для претворения их жизненных планов. Лишь для 14,3% опрошенных молодых художников (среди всех - 22,9%)

профессиональная деятельность имеет выше указанное значение — помогает реализовать большинство их жизненных планов. Количество не видящих перспективы дальнейшего профессионального роста по работе среди них также почти совпадает с показателем общего контингента (проценты соответственно 23,8% и 25,2% опрошенных). Зато явные перспективы роста имеют 42,1% молодых работников искусства, окончивших консерваторию пару лет тому назад. Во многих случаях относительно "неясные" перспективы профессионального роста у молодых специалистов, кажется, обусловлены отчасти тем, что их работа часто не соответствует квалификации и специальности, полученной ими в вузе. Так, лишь 23,8% молодых художников отвечают, что их работа соответствует специальности, приобретенной в институте, ответы же третьей части (33,3%) опрошенных прямо отрицательные. Следует отметить, что среди молодых музыкантов отрицательных ответов вообще не было; 52,6% из них ответили положительно, а 42,1% отметили, что их работа в определенной мере соответствует специальности, полученной ими в высшей школе (остальные не ответили на вопрос).

Таким образом, можно сделать вывод, что и характер профессионального самоопределения молодых музыкантов, и степень их включенности в трудовую жизнь наиболее соответствуют идеалу, т.е. ситуации, к которой мы стремимся. Сама система включения (особенно поэтапность профессиональной подготовки) музыкантов в общественно полезный труд налажена наиболее идеально и приводит объективно к соответствующим субъективным усилиям. При этом особо необходимо отметить, что конкурс в консерваторию наименьший в республике. Хорошая же подготовленность студенческого контингента ЭГХИ обеспечивается за счет высокого конкурса в этот вуз. Её субъективная устремленность к повышению своей квалификации наивысшая наряду с будущими музыкантами. Однако подобно молодым инженерам, у молодых художников возникают осложнения при включении в трудовую жизнь. Основу этого конфликта трудно установить на нашем материале, но тут явно

обнаруживается наиболее большое место при вхождении художественной интеллигенции в общественно полезный труд.

Большая устремленность на профессиональную подготовку имеет более глубокие корни в ценностных представлениях.

Престиж ЭГХИ и ТТК оценивается всем контингентом абитуриентов в среднем в 4,12 и 4,00 балла. Это ниже престижа ТГУ и ТПИ и выше престижа ТПЕДИ и ЭСХА. По мнению же принятых в Художественный институт ЭГХИ наиболее престижный вуз. Принятые в ТТК аналогично с ЭГХИ оценивают престиж "своего" вуза на полбалла (0,57) выше общей оценки (см. рис. 23). Однако высокие "самооценки" абитуриентов

Р и с у н о к 23
ПРЕСТИЖ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИИ
ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

		ЭГХИ или ТТК		ВСЕ	
		4	5	3	4
ПРИНЯТЫЕ 1969г.	ЭГХИ → ЭГХИ	прест.	<u>4,69</u>	<u>4,12</u>	ЭГХИ
	ЭГХИ → ТТК	прест.	<u>4,39</u>		
	ТТК → ТТК	прест.	<u>4,52</u>	<u>4,00</u>	ТТК
	ТТК → ЭГХИ	прест.	<u>4,47</u>		
ВЫП. СР. ШКОЛ 1966г.	ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ	прест.		<u>4,42</u>	
		привл.		<u>4,35</u>	
ПРИНЯТЫЕ 1969г.	ЭГХИ →	ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ	прест.	<u>4,44</u>	<u>4,46</u>
			привл.	<u>4,92</u>	<u>3,98</u>
	ТТК →		прест.	<u>4,65</u>	
			привл.	<u>4,98</u>	
СТУДЕНТЫ III К.	ЭГХИ →	ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ	прест.	<u>4,66</u>	<u>4,44</u>
	ТТК →		прест.	<u>4,61</u>	
МОЛОДЫЕ СПЕЦИА- ЛИСТЫ	МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ →	ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ	прест.	<u>4,60</u>	<u>4,42</u>
	МОЛОДЫЕ МУЗЫКАНТЫ →		прест.	<u>4,47</u>	
			4	5	3 4

ТТК в принципе иного характера, нежели абитуриентов ЭГХИ. Принятие в ТТК выше остальных ценят ТТУ, а не консерваторию. При этом, их оценки престижа ТТУ вполне совпадают с оценками принятых в ТТУ, чего нельзя сказать об оценке принятыми в Художественный институт других учебных заведений. Разница в среднем между оценками принятых в ЭГХИ престижа других вузов и "самооценками" поступающих в те же вузы равна 0,42 баллам. Оценки принятых в ЭГХИ в среднем на 0,2 балла ниже оценок принятых в ТТК. Престиж же ТПЕДИ по их ответам на 0,5 баллов и ЭСХА на 0,4 балла ниже, чем по ответам поступающих в ТТК. В итоге в отношении оценок престижа вузов принятыми в ЭГХИ можем отметить следующее: наряду с наибольшим различием между "самооценкой" поступающих в ЭГХИ и общей средней оценкой этого вуза поступающие в ЭГХИ дают самые низкие оценки вузам, занимающим в шкале престижа последние места (средний престиж ЭСХА, например, оценивается ими в 2,97 балла, всеми в 3,29 балла).

Занижение престижности остальных принятыми в ЭГХИ выявляется и через их оценки престижа профессий. Их оценки престижа всех профессий ниже, чем у всей совокупности принятых во все вузы. Лишь привлекательность профессий творческой интеллигенции и врача оцениваются ими выше средней. Поступающими же в ТТК выше средней оценивается привлекательность профессий творческой интеллигенции, учителя начальных классов, учителя гуманитарных дисциплин, врача.

По общей средней оценке абитуриентов, а также по оценке абитуриентов ЭГХИ и ТТК творческая интеллигенция в шкале престижа занимает третье место. Таким образом, у поступающих в Художественный институт обнаруживается статусный подход к престижности профессии.

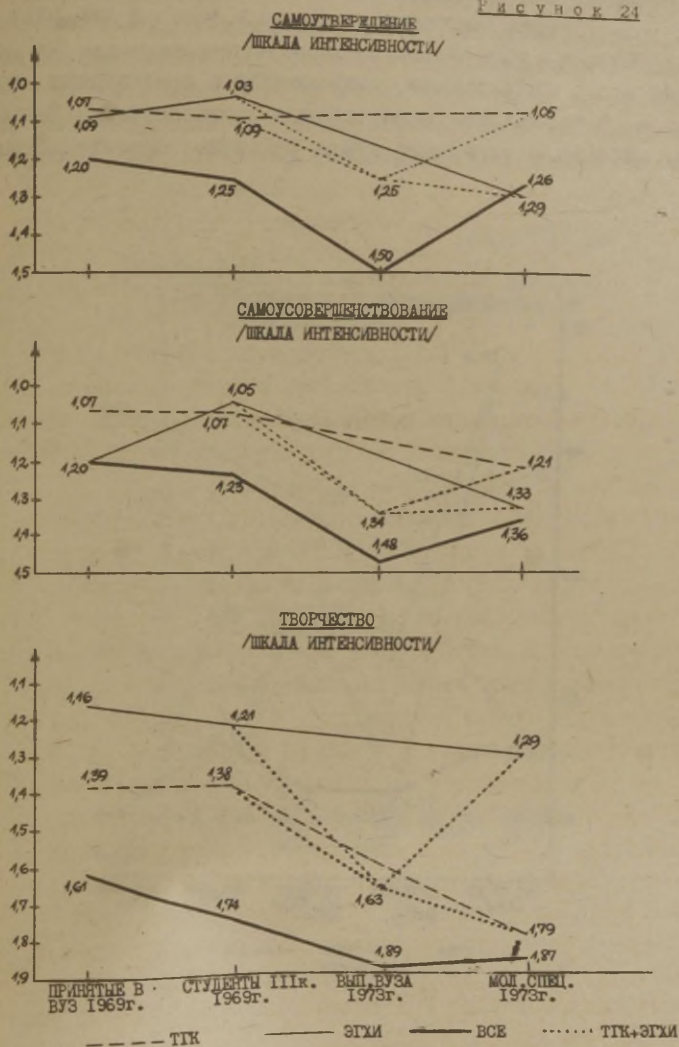
На третьем курсе оценки престижа профессий у студентов ЭГХИ и ТТК претерпевают некоторые изменения. В целом престиж профессий творческой интеллигенции оценивается всеми респондентами теперь на 0,2 балла ниже, в то же время самооценка студентов ЭГХИ повышается (на 0,2 балла), у студентов же ТТК остается неизменной. Престиж профессий творческой ин-

интеллигенции по средней оценке занимает теперь четвертое место. В шкале же студентов ЭГХИ и ТГК творческая интеллигенция сейчас занимает соответственно второе и третье место. Таким образом, на третьем курсе оценка своего профессионального статуса студентами ТГК и ЭГХИ выражается наиболее сильно. Однако в оценках художников-третьекурсников проявляется не только "негативная" специфика (т.е. оценка престижа остальных видов труда ниже общих оценок), а престиж целого ряда профессий оценивается ими значительно выше соответствующих общих средних оценок. В глазах молодых специалистов престиж профессий творческой интеллигенции снова повышается, самооценка же у музыкантов уменьшается, у художников не изменяется. Более престижна по сравнению с профессиями творческой интеллигенции в настоящее время только профессия врача, которая, однако, по оценкам молодых художников никаких "преимуществ" перед профессией творческой интеллигенции не имеет. В целом у художественной интеллигенции наряду с завышенной самооценкой и выделением своего социального статуса наблюдается занижение престижности остальных. У музыкантов же такого отношения не обнаруживается.

Существенным своеобразием отличаются критерии выбора профессии у будущей творческой интеллигенции. Им характерны высокие оценки ценностей, связанных с самовыражением в профессиональной деятельности (см. рис. 24). Уже выпускники средней школы, намеревавшиеся стать творческими работниками, резко выделяются своей высокой оценкой творчества. Указанный критерий почти у половины (47,2%) из них выступает в качестве основного критерия выбора профессии (см. рис. 25), что в три раза превышает среднюю оценку совокупного контингента. Также для поступающих в ЭГХИ и ТГК творчество имеет важное значение. Однако в качестве основного критерия на всех этапах включения в профессиональную деятельность оно выступает лишь для художников, оцениваясь принятыми в два раза, студентами третьего курса в три раза, и молодыми специалистами в четыре раза выше общей средней оценки. Отсюда можем заключить, что художники постоянно выше других

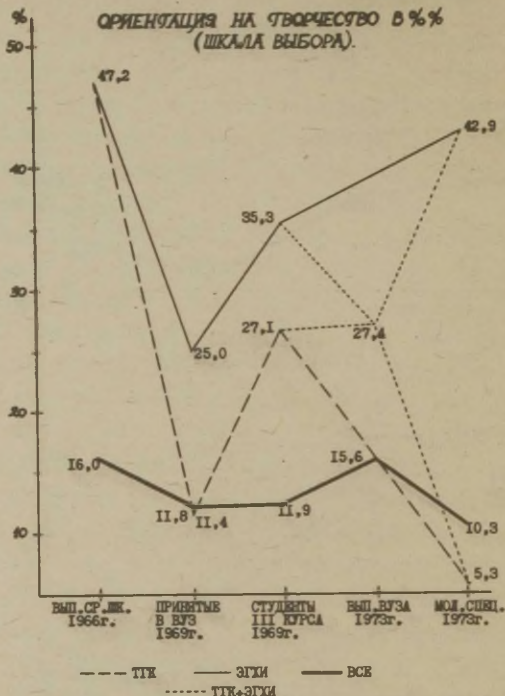
Рисунок 24

профессиональных групп оценивают возможность творчества.

Несмотря на то, что самовыражение оценивается музыкантами тоже несколько выше общей средней, тем не менее творчество имеет для них меньшее значение, чем для художников. Наивысшее значение для музыкантов творчество имеет на третьем курсе, где процент ориентированных на него в два раза превышает общую среднюю оценку. Впоследствии значение творчества для них значительно уменьшается и практически сравнивается с соответствующими общими показателями. Таким образом, начиная с третьего курса развитие ориентации на

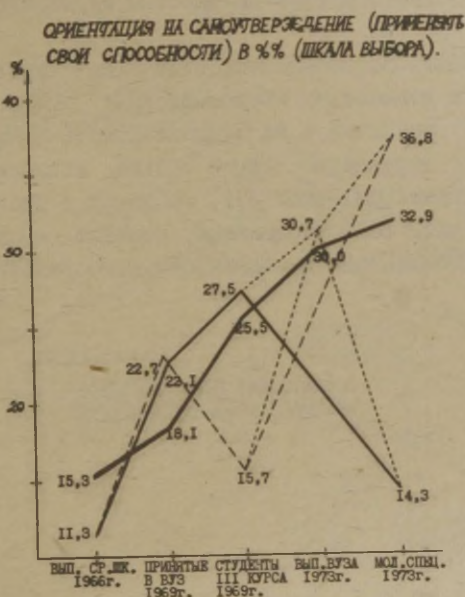
Рисунок 25

творчество у музыкантов, по сравнению с художниками, приобретает противоположное направление (см. рис. 25).

Начиная с третьего курса наблюдается еще второе различие в развитии ценностных представлений названных двух профессиональных контингентов. Это ориентированность респондентов на самоутверждение в профессиональной деятельности. Для художников-третьекурсников самоутверждение имеет большее значение, чем для музыкантов (см. рис. 26). Для молодых художников все обстоит наоборот. Оценки возможности применения своих способностей сравниваются со средними оцен-

Рисунок 26

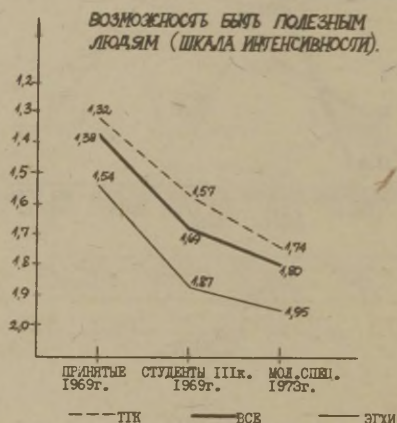

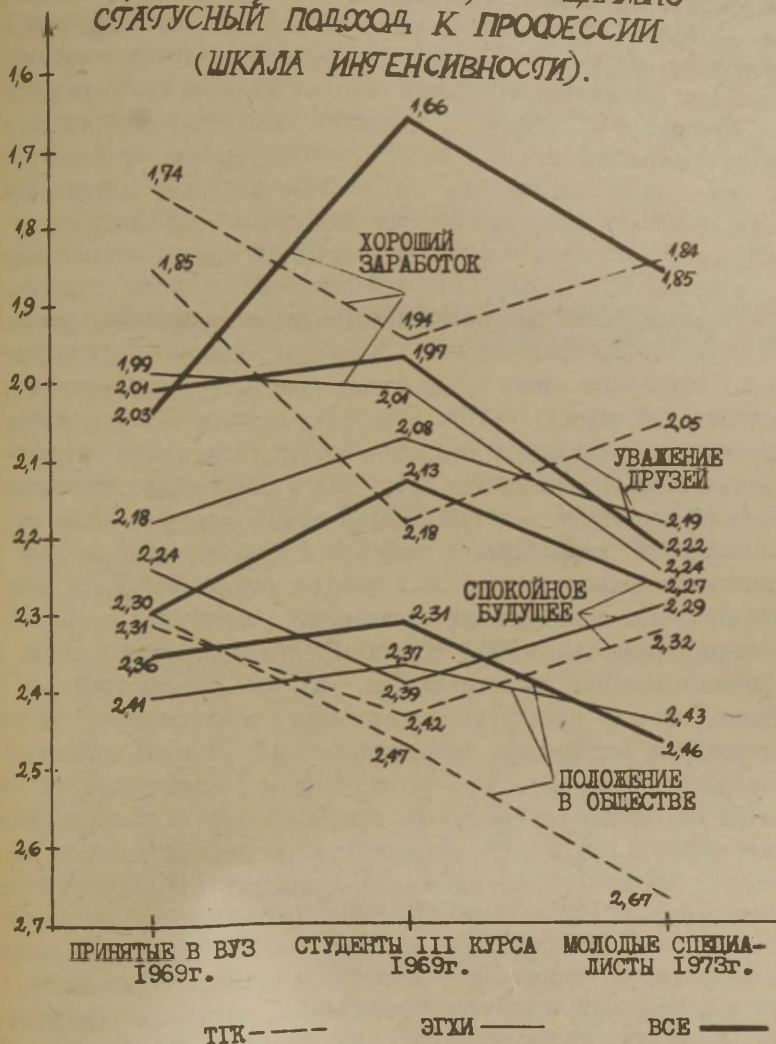
ками (шкала интенсивности, см. рис. 24); доля сориентированных (шкала выбора, см. рис. 26) на самоутверждение уменьшается среди них в два раза. Для музыкантов же значение возможности применять свои способности увеличивается; удельный вес тех, для которых указанная ценность (из предложенных) выступает в качестве основного требования к идеальной профессии увеличивается более чем в два раза (см. рис. 26). Таким образом, если процент молодых художников, ориентированных на творчество, превышает соответствующее количество молодых музыкантов в два раза, то процент молодых музыкантов, ориентированных на самоутверждение в профессии, также превышает соответствующее количество художников более чем в два раза.

Третьей общей особенностью, отличающей музыкантов от художников в их ценностных представлениях профессии, является некоторое различие в их направленности связывать профессию с людьми. Выражается оно в оценке возможности принесения пользы людям (см. рис. 27), а также в оценке уважения друзей (см. рис. 28). Несомненно, контакт музыканта с людьми в профессиональной деятельности непосредственное, чем

Рис. 27

ЦЕННОСТИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-
СТАТУСНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИИ
(ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ).

художника. Музыкант часто выступает в качестве носителя своей интерпретации, своего творчества, при этом характер интерпретации во многом зависит от непосредственного контакта интерпрета со слушателями в зале. В некоторых случаях (дирижеры, педагоги музыки) можно даже говорить о прямом руководстве людьми в музыке. Контакт же художника с людьми опосредован через художественное при этом уже готовое произведение.

При оценке образования для абитуриентов ТТК характерно подчеркивание профессиональной подготовки. Поступающие в ТТК выше остальных оценивают культурную среду, а также хорошо оплачиваемую работу (относительно важное место заработок имеет также среди ценностей профессии, см. рис. 28).

Студенты третьего курса ТТК из приведенных аспектов высоко оценивают лишь профессиональную подготовку (аналогично с третьекурсниками ЭГХИ). Ценности, которые у абитуриентов выражали их социальную направленность, оцениваются студентами-третьекурсниками как ТТК, так и ЭГХИ более низко, чем всем контингентом абитуриентов в целом. В целом такие же особенности характерны и творческой интеллигенции из контингентов выпускников вузов и молодых специалистов. Из пяти предложенных нами функций образования среди всех профессиональных групп выпускники ЭГХИ и ТТК наиболее высоко ценят профессиональную подготовку (см. рис. 29). Больше среди них таких, кто по сравнению с остальными респондентами профессиональную подготовку рассматривают как главную функцию образования (см. рис. 30). Среди молодых специалистов эти различия еще более усугубляются. Особенно высоко ценят профессиональную подготовку молодые музыканты (значительно выше, чем любая другая профессиональная группа). Гуманистическая функция образования занимает у работников искусства второе место по значению. На третье место музыканты ставят культурную, а художники — социальную функцию образования. Это и составляет четвертое своеобразие в оценке рассматриваемых ценностей, характеризующее контингент музыкантов и художников после прохождения ими обучения в вузе и включения в трудовую жизнь. Следовательно, и в ценностях обра-

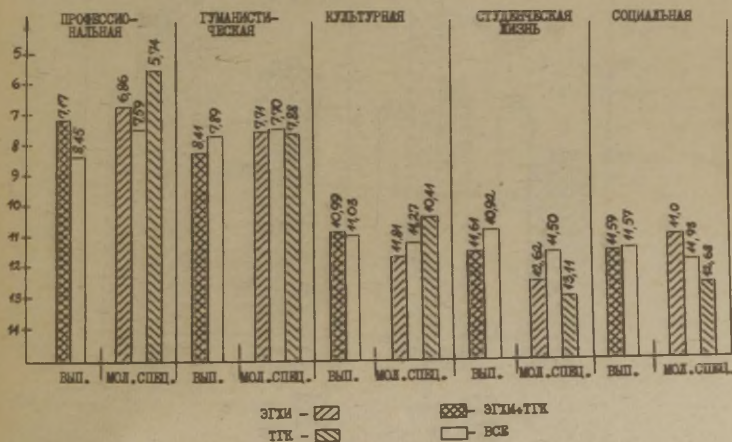
зования обнаруживается их большая ориентации на профессиональную деятельность. Еще более это выражается в их жизненной ориентированности.

Из видов деятельности, предложенных нами для оценки, будущие работники искусства во всех этапах включения их в профессиональную деятельность выше всего ценят занятия по специальности (см. рис. 31). Исключение составляют только молодые музыканты, среды которых аналогично с остальными группами молодых специалистов преобладают ориентированные на семью.

Ведущее место у молодых музыкантов и художников профессиональная деятельность занимает также по сравнению с другими группами молодых специалистов. По шкале интенсивности наблюдается рост значения профессиональной деятельности как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях. При

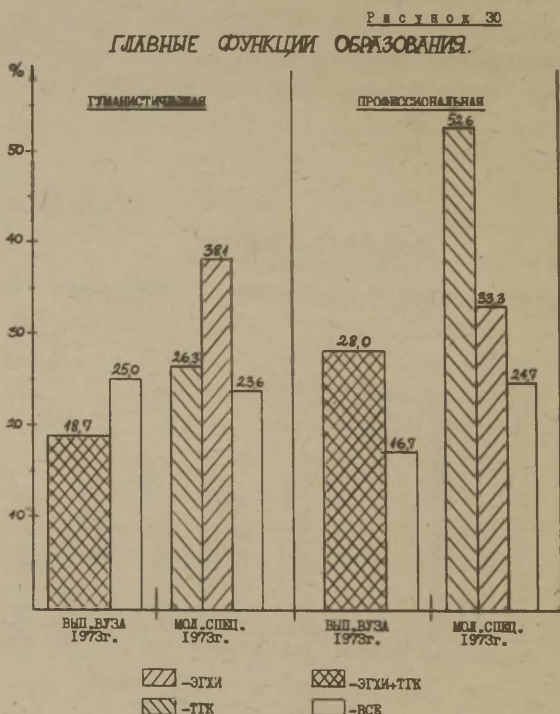
Рис. 29

ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ. (В ИНДЕКСАХ)

этом, данные об обоих уровнях свидетельствуют о большем значении специальности для музыкантов, чем в среднем для всех опрошенных молодых специалистов. Однако для молодых музыкантов на когнитивном уровне семья и удовлетворение культурных потребностей имеют в среднем еще большее значение, чем специальность. На эмоциональном же уровне наибольшее значение для музыкантов имеет специальность, следует юношеская любовь и затем увлечения.

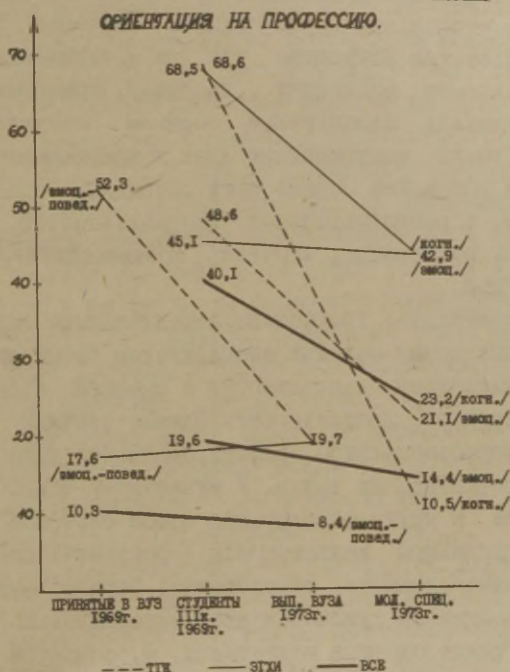
У молодых художников первые три места по значимости занимают удовлетворение культурных потребностей, специаль-

ность и увлечения.¹

Одной из основных характеристик, отличающих контингент музыкантов от контингента художников в их жизненных ориентациях является их различное отношение к удовлетворению культурных потребностей. Различие заключается в следующем. Удовлетворение культурных потребностей на эмоциональном уровне оценивается художниками выше всех видов деятельности

Р и с у н о к 31

¹ Это хорошие показатели, если учитывать, что в среднем для всех опрошенных выпускников, а также для молодых специалистов профессиональная деятельность занимает шестое место.

(и также выше по сравнению с остальными профессиональными группами , в том числе музыкантами). На когнитивном же уровне значительно более высокие оценки данной деятельности дают музыканты. Таким образом, удовлетворение культурных потребностей музыкантами не недооценивается, но и не предпочтается по сравнению со своей специальностью. Последовательная работа над своими способностями уже в период до поступления в вуз определила центральное место специальности в их жизни, а, следовательно, и роль специальности как основного источника радости и удовольствия. Музыканты меньше остальных профессиональных групп придают значение развлечениям. Будущие работники искусства уже при поступлении в вуз относительно скромно оценивают, например, времяпрепровождение в кругу друзей. Аналогичным образом оценивается эта деятельность также выпускниками вуза и молодыми специалистами. Выпускники в среднем меньше всех остальных ориентированы на общение с развлекательной направленностью, хотя среди художников, несомненно, имеется соответственно ориентированная группа.

Следовательно, творческая интеллигенция выделяется среди остальных групп молодых специалистов своей ориентацией на профессиональную деятельность и оценкой содержательных аспектов трудовой деятельности. Однако причины такой социально-профессиональной ориентированности лежат не только в самом характере их труда. У музыкантов такая ориентация и отношение к труду формируется самой системой подготовки к профессиональной деятельности (специализация подготовки уже на уровне среднего образования). Формированию такой ориентации у будущей художественной интеллигенции способствует отчасти также система подготовки, а, с другой стороны, хорошие условия отбора кандидатов в Художественный институт.

II. ВОЗМОЖНОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

П.О.Кенкманн, М.Х. Титма

Исследования, результаты которых обобщены в настоящем издании, в основном были направлены на изучение субъективной стороны процесса профессионального самоопределения молодежи через высшую школу. Для более глубокого анализа полученных в эмпирическом исследовании данных первоначально исследовалась на основе статистических материалов образовательная ситуация в Эстонской ССР. Также опираясь на статистические материалы определялись основные тенденции в поведении молодежи в процессе формирования контингента высшей школы. Такой анализ позволяет нам теперь с гораздо большей обоснованностью судить о причинах выявившихся особенностей в социально-профессиональной ориентированности учащейся молодежи и определить взаимосвязь между субъективной и объективной сторонами рассматриваемого процесса. Это позволяет сделать некоторые более общие выводы о механизме достижения сдвигов в ориентированности самой молодежи. Учитывая характер нашего материала, мы попытаемся ниже высказать более общие соображения в отношении управления процессом формирования контингента высшей школы, который представляет собой особый случай профессионального самоопределения молодежи.

Применение корреляционного и факторного анализа позволило нам определить степень сформированности отдельных компонентов социально-профессиональной ориентации молодежи. Исследование показало, что молодежь вступает в процесс профессионального самоопределения с еще не сложившимися представлениями о значении труда в своей жизни. Несмотря на это, именно эти представления определяют ее поведение в рассматриваемом процессе, ибо более глубоких духовных образований, определяющих ее поведение в данной сфере, у большей части молодежи еще не сложилось. Более усвоенны-

ми являются представления, формируемые на основе личной практики. Лишь у студентов третьего курса и молодежи, включившейся в трудовую жизнь образуются более устойчивые системы представлений, которые могут быть характеризованы как ориентации. Более позднее формирование социально-профессиональной ориентации молодежи явно связано с нежелательными явлениями в реальном процессе профессионального самоопределения: отсеивание из институтов образования; несформированность профессиональных интересов части молодежи, выражающаяся в смене мест учебы и работы; недостаточно серьезное отношение к труду и т.д. Серьезной научной проблемой стало выявление факторов, обуславливающих эту несформированность. Нельзя не согласиться с положением, что сама ситуация требует усовершенствования и необходимо формировать личность школьника в активной деятельности. В изменившейся ситуации созревания личности школа должна активнее готовить молодежь к практическому решению проблем, выдвигаемых перед ней жизнью.

Исследование показало, что социальная детерминация самоопределения молодежи дифференцирует ее прежде всего по тому, какой путь профессионального самоопределения избирается после достижения определенного образовательного уровня. Другими словами, социальное происхождение сказывается на субъективной ориентированности на более ранних стадиях жизненного самоопределения, а ориентация молодежи, поступающей в вуз существенно не варьируется в зависимости от социального происхождения. Отсюда понятно, насколько велика роль школы в подготовке нового пополнения интеллигенции. Этот вывод имеет важное значение также для организации воспитательной работы в вузе. Из него вытекает, что нет необходимости существенно дифференцировать эту работу в зависимости от социального происхождения студенческого контингента. В то же время очевидно, что проблема выравнивания социального состава вузовского контингента явно не специфически вузовская проблема, она связана в первую очередь с работой общеобразовательной школы. В школе необходимо достичь того, чтобы большее число выходцев из рабочих и колхозни-

ков были подготовлены к жизненному самоопределению через высшую школу.

Исследование показало, что основным фактором, дифференцирующим социально-профессиональную ориентированность студенчества является область профессиональной подготовки. По мере прохождения этапов приобретения квалификации различия между ориентированностью основных групп будущих специалистов усиливаются. При этом в процессе профессиональной детерминации ориентации соответствующих групп молодежи можно проследить три относительно самостоятельных этапа. До поступления в вуз (предвузовский этап) специфика разных групп молодежи связана с предпочтением того или иного способа профессиональной подготовки. Вузовский период значительно видоизменяет эту ориентацию в зависимости от специальности, куда входит молодежь. А послевузовский этап формирует уже окончательно черты, свойственные данной группе специалистов. При этом проявляется качественное различие в сформированности социально-профессиональной ориентации у основных групп будущих специалистов.

Для основной массы абитуриентов вузов предвузовский этап не связан с практическим соприкосновением с избираемой специальностью, а ограничивается опосредованным освоением субъективных аспектов профессиональной деятельности. У молодежи, которая имела возможность соприкосновения с будущей профессиональной деятельностью сама ориентация сформировалась в гораздо более устойчивый синдром (к примеру, у абитуриентов вузов, готовящих творческих работников) и дальнейшее формирование ориентации сохраняет преемственность: происходящие изменения основываются на уже имеющих-ся особенностях. Другая картина открывается в сдвигах взглядов будущих инженеров, где не существует такой преемственности в содержании социально-профессиональной ориентации. Особенности в ориентации абитуриентов, поступающих в политехнический институт не связаны с отношением к труду в последующей инженерной деятельности. Это еще раз доказывает необходимость включения молодежи перед поступлением в выс-

шую школу в трудовую деятельность. Соприкосновение с трудом перед поступлением в вуз способствует более зрелому и сознательному выбору области подготовки.

Вузовский период формирования духовного облика молодого специалиста характеризуется преимущественно познавательной деятельностью: усвоением подхода, свойственного специалистам в данной области профессиональной деятельности. Общность основной деятельности—учебы—предопределяет определенное сходство социально-профессиональной ориентации студенчества примерно за период до III курса. Однако к концу учебы явно усиливаются тенденции к сходству ориентаций с представлениями, свойственными специалистам в данной области народного хозяйства. Другими словами, сказывается профессиональная детерминированность субъективного мира студенчества. Тем самым в вузе важным становится дифференциация воспитательной работы, исходя из особенностей приобретаемой профессиональной подготовки, а также из специфики самой ситуации трудовой деятельности после вуза.

Последнее становится очевидным, когда мы проанализируем сдвиги, происходящие в оценках молодежи после включения в качестве специалистов в общественно полезный труд. Исследование показало, что послевузовский период формирования отношения к труду сильно отличается по своим результатам у различных групп молодых специалистов в зависимости от ситуации в мире труда. Это требует коррекции воспитательной работы в вузе. Наиболее наглядно это выступает при сравнении специалистов сельского хозяйства и выпускников Художественного института. Если выпускники сельскохозяйственной академии включаются в общественно полезный труд при сильном дефиците кадров по данным специальностям, то их ровесники из Художественного института находят совершенно иную ситуацию: места по их специальностям в основном заполнены и перспектива продвижения по специальности поэтому совершенно иная. Это сказывается на их представлениях о трудовой деятельности и приводит к разочарованиям. Следовательно, вуз должен при формировании социально-профессиональной

ориентации студенчества учитывать и ситуацию в сфере их будущей профессиональной деятельности, подготавливая будущих специалистов субъективно к данной ситуации. Как показало исследование, эта сторона формирования ориентации студенчества недоучитывается и подготовка в вузе остается мало привязанной к трудовой ситуации. Этот аспект социально-профессиональной ориентации тем более важен, что именно молодым специалистам приходится изменять сложившуюся на практике ситуацию: внести новое отношение к труду, развивать дальше производство. Однако наличие какого-то идеализированного представления о трудовой деятельности нередко приводит к ломке ценностей и неспособности сдвинуть вперед саму трудовую ситуацию. Последнее явление просматривается в субъективной подготовленности молодых инженеров к выполнению своей роли. Они явно осознали, что вуз не подготовил их к ситуации в производстве, где им приходится начинать с наименее сложного инженерного труда. А жизнь заставляет их длительное время заниматься деятельностью, которая значительно проще подготовки, полученной ими в институте, и лишь проявив тут способности, им представляется труд, который требует от них применения более сложных компонентов своей квалификации. Достижение субъективной подготовленности к такой ситуации составляет существенную часть подготовки молодого специалиста.

При решении практических проблем управления процессом профессионального самоопределения молодежи нужно не терять из виду исторической перспективы и учитывать, что по мере движения нашего общества к коммунизму выбор профессии из способа распределения людских ресурсов превращается в способ жизненного самоопределения человека, так же как труд превращается из средства жизнедеятельности в сферу самовыражения личности. В этом состоит принципиальное различие между тенденциями социального развития в условиях социализма и современного капитализма. Не культуру потребления и цивилизацию досуга формирует развитое социалистическое общество, а развитых личностей, для которых самовыражение по-

средством труда — основной способ жизнедеятельности.

Это требует не только создания объективных предпосылок в виде материальной базы, но и сознательного формирования такого типа личности посредством соответствующей этому жизнедеятельности. Возрастание роли субъективного фактора при социализме выражается тут двояко: возрастают как возможности управления формированием личности, так и способность самой личности управлять своим поведением.

Проблему подготовки молодежи к сознательному выбору профессии часто сводят к профессионально-консультационной работе; указывается также на необходимость введения социально-философских проблем личности в школьную программу. Выявленные же нами тенденции в социально-профессиональной ориентированности молодежи показывают, что совершенствование управления профессиональным самоопределением молодежи должно осуществляться на более общей и глубокой основе.

Если интерпретировать выявленную нами картину социально-профессиональной ориентированности молодежи с идеологических позиций, то можно констатировать существенные сдвиги в ее ориентированности по сравнению с таковой у молодежи в буржуазных странах. Исходя из перспективных целей социализма и оценивая пути целенаправленного формирования социально-профессиональной ориентации, необходимо констатировать, что наиболее действенным механизмом является сама ситуация вхождения в мир труда и формы ее жизнедеятельности. Действуя только на сознание молодежи, не преобразуя ее жизненной ситуации в соответствии с задачей формирования нового типа личности, нельзя добиться действительных результатов. Равным образом не приводят к автоматическому распространению более развитого типа личности¹ и сдвиги в материальных условиях созревания молодого поколения.

---

¹ Интересны соображения ленинградских ученых в отношении изменения самой ситуации созревания молодежи. См.: Человек и общество. Вып. IX. ЛГУ, 1971. См. также Л.П.Будева. Социальная среда и сознание личности. М., 1968.

Так, повышение жизненного уровня, несомненно, снижает значение труда как средства удовлетворения первичных потребностей, ибо они удовлетворяются в таком случае при затратах меньших усилий и в любой сфере труда. Следствием этого является меньшая целеустремленность молодежи в профессиональном самоопределении. Это проявляется как в социально-профессиональной ориентированности молодежи, так и в ее поведении в сфере труда (текучесть кадров, рост прогулов среди молодых рабочих, трудности в переходе на всеобщее среднее образование, отсев из образовательных институтов и т.д.). Однако в отличие от буржуазного общества в нашем обществе стихийное воздействие роста материального благосостояния населения на жизненное самоопределение молодежи можно преодолеть, планомерно изменяя ситуацию созревания личности и формируя образ жизни молодежи.

Главная проблема состоит в том, как поддерживать при помощи социальной практики формируемые на вербальном уровне коммунистические воззрения на труд. Необходимо также найти оптимальный уровень ориентации молодежи на самовыражение в труде в условиях, когда объективных возможностей для творчества во многих видах труда еще не имеется.¹ Ориентируя молодежь на развитие своей личности и самовыражение в труде, необходимо поддерживать такую ориентацию социальной практикой, иначе под ее воздействием произойдет переоценка ценностей и жизненных перспектив у части молодежи.

Стержнем социально-профессиональной ориентированности является значение труда в качестве сферы развития своей личности и области ее самовыражения. Такая ориентация, формируемая в процессе профессионального самоопределения молодежи, должна сохраняться в течение всей активной трудовой жизни человека. Это требует создания жизненной перспективы в виде возможностей профессионального роста. В ситуации, когда за человеком закрепляется сравнительно алгоритмизированный вид труда и тем самым ограничиваются возможности его роста,

---

¹ Подробней см.: В.А.Ядов. Ориентация - творческий труд. - Общество и молодежь. М., 1968, стр. 128-147.

неизбежным результатом оказывается переориентация с трудовой деятельности на другие сферы жизнедеятельности. В таком случае заинтересованность в результатах труда можно поддерживать только ориентируя работника на перспективы, открывающиеся вне сферы труда. Самым перспективным путем решения указанной задачи является создание системы пожизненной трудовой карьеры, которая позволяет человеку расти по основным параметрам трудовой деятельности: по характеру самого труда; по возможностям развития своей личности; по служебному и социальному положению; по социальному признанию; по величине вознаграждения за труд; по условиям жизни и т.д. Такая система продвижения в сфере труда обеспечивает постоянную ориентацию человека на профессиональную деятельность и выдвижение социально желательных субъективных целей в сфере труда. Полагаться же только на сознание значит явно недооценивать роль самих условий жизнедеятельности человека. Перспектива конкретной трудовой карьеры будет оказывать устойчивое обратное воздействие и на молодежь, которая будет не только перенимать у старшего поколения важность субъективных усилий для создания себе возможностей в труде, но и реально видеть различные ступени возможного профессионального труда.

Проблема формирования у молодежи субъективной целеустремленности в процессе профессионального самоопределения имеет центральное место для совершенствования управления рассматриваемым процессом.

Необходимо, чтобы стадии выбора профессии соответствовали периодам созревания личности. Нежелательно ставить молодежь перед выбором, когда она еще не созрела для этого, ибо ее поведение в таком случае оказывается непосредственно социально обусловленным. Так, создание в общеобразовательной средней школе классов с расширенной программой уже на первом году обучения увеличивает неоднородность социальных условий созревания личности в различных социальных группах. Дифференциация системы образования на уровне восьмого класса также приводит к социальной обусловленности состава контингента учащихся различных образовательных институтов

(такое положение станет социально нежелательным, когда увеличивается тяга всех слоев населения к духовным ценностям, т.е. по мере насыщения материальными потребностями).

Исследование показало также, что такого рода ранняя, не соответствующая уровню развития личности специализация подготовки приводит к тому, что часть молодежи в ПТУ переориентируется с самосовершенствования на самовыражение в сфере досуга, т.е. труд становится для нее лишь средством. В этом смысле следует считать более перспективным переход на единое среднее образование, что устранило бы возможность переориентироваться в столь раннем возрасте с развития своей личности на самовыражение в досуге, поскольку в связи с неразвитостью самой личности последнее может осуществляться в довольно примитивной форме. Это способствует и выравниванию социальных условий формирования нового поколения, отодвигая время социального самоопределения на более поздний срок.

Также институционального объединения требует сама система подготовки к труду. Без такого объединения действительно планомерное управление переходами внутри системы образования остается трудным. В настоящее время объективно создается ситуация, когда интересы одного звена системы образования сталкиваются с интересами другого, что сказывается и на социально-профессиональной ориентации молодежи. Отсутствие строго дифференцируемой единой образовательной карьеры порождает условия для "учебы вообще". Выработка единой политики в области подготовки молодежи через систему образования к общественно полезному труду существенно оптимизирует социально-профессиональную ориентированность молодежи.

По существу нынешний принцип разделения образования и профессиональной подготовки, будучи сообразным социальному разделению труда, направляет молодежь на определение своего социального положения, а не на область трудовой деятельности, т.е. система образования своей структурой ориентирует ее не на область трудовой деятельности, а на социальные последствия труда. Вместо такой дифференциации образования

принцип предметного обособления звеньев образования дал бы этому процессу объективно иной характер, который способствовал бы включению молодежи в общественно полезный труд.

Такой принцип дифференциации образования привел бы изначально к определению предметной направленности подготовки и широкой сферы труда, а не социального положения. Вместе с тем он способствовал бы направлению молодежи в основные сферы народного хозяйства соответственно его потребностям (сейчас гуманитаризация профессионального интереса молодежи - нарастающая проблема). Определение же своего социального положения осуществлялось бы внутри звена подготовки с определенной направленностью.

В рамках же данной предметной направленности молодежь постепенно включалась бы в трудовую жизнь соответственно прилагаемым к профессиональной подготовке усилиям. При этом сама молодежь продвигалась бы единым потоком, постепенно включаясь в отрасли народного хозяйства, связанные с соответствующим звеном образования (в настоящее время не существует переходов из ПТУ в техникум, из техникума в вуз, т.е. подготовка в направлении одной отрасли разобщена).

Детальная разработка образовательной лестницы и ее соединения с трудовой, а также разработка принципов продвижения по ним требует большой исследовательской работы. Однако на практике уже осуществляются меры в этом направлении.

Система постепенного включения молодежи в общественно полезный труд ставит перед ней на каждом этапе профессионального самоопределения конкретную перспективу и делает очевидными результаты ее усилий при подготовке к трудовой деятельности. Усилия, прилагаемые молодежью в одних институтах образования, существенно влияли бы на дальнейшие возможности при переходе на следующие ступени (учет оценок аттестата зрелости при приеме в вуз - одно из таких условий). Это существенно повысило бы субъективную значимость принимаемых шагов в процессе выбора профессии для молодежи и формировало бы ее ориентацию на трудовую жизнь и, в первую очередь, на сами содержательные характеристики труда.

Следующей проблемой является соединение образовательного пути с трудовым. Очевидно, что связь профессиональной подготовки с производством может быть устойчивой лишь при организационном единстве институтов образования с самим производством. Нынешняя разобщенность институтов образования и социальная направленность результатов их деятельности не способствуют разработке единой образовательной политики, направленной на удовлетворение потребностей народного хозяйства. Логично было бы органическое объединение профессиональной подготовки с теми отраслями народного хозяйства, которые реально используют данные кадры. Это способствовало бы и налаживанию постепенного перехода образовательной перспективы в трудовую. Последняя же включала бы возможность переподготовки и повышения квалификации в процессе трудовой жизни, что представляется особенно важным в свете требований научно-технической революции.

Вышеприведенные соображения о путях усовершенствования профессионального самоопределения молодежи связаны со стратегией образования. Однако на основе наших исследований могут быть сделаны и конкретные практические предложения. В первую очередь это касается самого руководства воспитательными процессами на уровне вуза. Во-первых, необходимо укрепить информационную базу принятия решений в процессе формирования социального состава студенчества и его духовного облика. Более качественная информация позволяет выявить сравнительно глубокие причины происходящих процессов и принять меры, носящие не временный характер, а позволяющие перспективно, целостно управлять ими.

Для формирования социально-профессиональной ориентированности студентов Тартуского государственного университета на основе проведенных исследований осуществляется комплекс мероприятий, позволяющих эффективней управлять этим процессом.

Разработаны основы ориентации молодежи на профессии, требующие высшего образования.¹ Далее составлялись описания

¹ M. Titma. Professionaalne orientatsioon kõrgemat haridust nõudvatele kutsetele. Tartu, TRÜ, 1972.

основных специальностей, по которым происходит обучение в ТТУ, эти описания изданы на ротапринте в 1975 г. На этой основе можно было разработать более обоснованную программу для ориентации молодежи на высшую школу и конкретные специальности. Эта работа координируется работающим при Лаборатории коммунистического воспитания и Приемной комиссии ТТУ консультационным пунктом по профессиональной ориентации, открытым в 1974 г. Для проведения работы по формированию социально-профессиональной ориентации во время учебы в вузе с 1974/75 учебного года в учебный план введен новый предмет "Введение в специальность". Все эти мероприятия составляют единый комплекс, исходящий из своеобразия процесса профессионального самоопределения в условиях университета. Поэтому они представляют ограниченный интерес для научной общественности в целом и мы не остановимся на них глубже, тем более, что целью настоящего издания является характеристика сдвигов, происходящих в социально-профессиональной ориентации вузовской молодежи. Учитывая локальность нашего материала, а также сравнительную неисследованность самой проблемы требуется осторожность при внедрении выводов в социальную практику. Поэтому мы и ограничиваемся более общими замечаниями в отношении формирования социально-профессиональной ориентации вузовской молодежи.

ВЫСШАЯ ШКОЛА И СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ. Часть II. На русском языке. Составители А.В.Кооп, П.О.Кенкманн, М.Х.Титма. Тартуский государственный университет. ЭССР, г. Тарту, ул.Оликооли, 18. Ответственный редактор А. Сукамяги. Корректор О. Солотарева. Сдано в печать 21.08.75. Бумага ротаторная. 30х42 1/4. Печ. листов 12,5 (условных 11,63). Учетно-издат. листов 11,83. Тираж 600. МВ 05445. Зак. № 1058. Типография ТТУ. ЭССР, г. Тарту, ул. Пялсони, 14. Цена 79 коп.

79 коп.